

ВОЙНА И ПАМЯТЬ

ВЫСШЕЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

НАСЛЕДИЕ ПЕТРА

ВРЕМЯ СССР

НАШИ ПЕРВО- ОТКРЫВАТЕЛИ

Уважаемые читатели «Воронцова поля»!

22 июня мы отмечаем День памяти и скорби — 80-ю годовщину начала Великой Отечественной войны. В конце 1930-х годов Советский Союз переживал период бурного и стремительного развития, преодолевал отставание от стран Запада, превращался в мощную индустриальную державу. Эти успехи были оплачены высокой ценой, но впереди ждало прямое столкновение почти со всей Европой, ресурсы которой — и материальные, и людские — были подчинены злой воле нацистской Германии.

Профессиональным историкам ещё предстоит изучать первые дни войны. Они полны примеров мужества, героизма и стойкости, но вместе с тем — неизбежных просчётов, трагедий, потерь. Ценой невероятного сплочения сил вторгшийся враг был остановлен под Москвой — после того, как пали Киев и Минск, был разорён Смоленск и окружён Ленинград, а сотни городов и сёл оказались под властью нацистских оккупантов.

Судьбы советских граждан, ставших жертвами геноцида со стороны немецко-фашистских захватчиков, остаются безусловным приоритетом Российского исторического общества. В прошлом году Президент России Владимир Владимирович Путин поддержал совместную инициативу РИО и РВИО о создании Мемориального комплекса в память об этой народной трагедии.

Мемориал будет возведён в Гатчинском районе Ленинградской области. Его архитектурная концепция будет определена по итогам конкурса. ✪

*Председатель
Российского исторического общества
Сергей Нарышкин*

ОБРАЩЕНИЕ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели
«Воронцова поля»!

История продолжает оставаться важным фактором общественной жизни как в нашей стране, так и за рубежом. Всё чаще — особенно это касается Второй мировой войны — мы наблюдаем попытки политических кругов ряда западных стран подменить профессиональный анализ прошлого подтасовкой не всегда достоверных фактов, а сложную картину объективной исторической реальности — вымышленными конструкциями, как бы оправдывающими их деяния и объясняющими их пребывание у власти. К сожалению, это влияет на состояние исторической памяти народов и будет иметь последствия — ведь человеку свойственно принимать решения, основываясь на опыте — личном или историческом. И когда опыт оказывается мнимым, то неизбежны ошибки.

Как недавно заявил С.Е. Нарышкин, дискуссия в исторической науке необходима — только в споре выявляется истина, однако есть факты, дискуссия вокруг которых непродуктивна и даже кощунственна. Ответственность за развязывание Второй мировой войны несёт исключительно гитлеровская Германия, Красная армия освободила страны Восточной и частично Центральной Европы и внесла решающий вклад в победу над нацизмом — для нас это азбучные истины. Многие за рубежом разделяют эти взгляды — как словацкие байкеры, которые приезжали в Москву за частицей Вечного огня, как жители сотен населённых пунктов Словакии и Чехии, разобравшие этот огонь по своим городам и сёлам. У этих людей есть

интерес к истории, и его необходимо поддерживать. Именно на это направлен цикл документальных выставок о преступлениях нацистов на оккупированных территориях Советского Союза и других европейских государств, подготовленный фондом «История Отечества». Предполагается, что выставки, переведённые на все основные европейские языки, после снятия ковидных ограничений пройдут практически во всех государствах Европы.

Историческое просвещение, то есть популяризация научного знания о прошлом, совершенно необходимо и в нашей стране. Если раньше каждый уважающий себя человек «разбирался» в футболе и в политике, то теперь, такое ощущение, ещё и в истории. На самом деле это неплохо, за этим — живой интерес к прошлому. И здесь, если мы говорим о тех, кто способен заниматься просветительской работой, возникает вопрос об историческом образовании, о его качественных и количественных характеристиках. Д.В. Фомин-Нилов

в этом выпуске Вестника демонстрирует очень скромную долю исторических специальностей в системе высшего образования. Благодаря позиции Министерства науки и высшего образования в последние годы эта доля не снижается, но всё же серьёзный разговор о пользе историков для общества и необходимости их подготовки в большем количестве, на мой взгляд, пора уже начинать. Также актуальна дискуссия о балансе между задачей обеспечения квалифицированными историками регионов нашей страны и целесообразностью их подготовки в больших университетах, где есть возможность дать образование более высокого качества.

Будем обсуждать эти и многие другие вопросы на страницах нашего Вестника. Читайте «Воронцово поле»!

*Исполнительный директор
фонда «История Отечества»,
главный редактор
Вестника «Воронцово поле»
Константин Могилевский*

СОДЕРЖАНИЕ

Вестник «ВОРОНЦОВО ПОЛЕ», №2/2021

6
РИО: СОБЫТИЯ В ЛИЦАХ

18
РОССИЯ — СЛОВАКИЯ:
«ПУТЬ ГЕРОИЧЕСКОГО ОГНЯ»

20
ОЦЕНИТЬ ГОТОВНОСТЬ,
ПОДСЧИТАТЬ ПОТЕРИ
Интервью с историком
Сергеем Кудряшовым

28
МЕСТО ОБЩЕЙ ПАМЯТИ
Интервью с губернатором
Ленинградской области
Александром Дрозденко

30
«УМЕНИЕ СКОРБЕТЬ»
22 июня и ценностный
язык российской политики

36
«НЕМЦЫ ПОШЛИ
НА РОССИЮ, И МОЁ СЕРДЦЕ
БЫЛО ПЕРЕПОЛНЕНО»
Советские люди в европейском
Сопrotивлении

40
БЛАГОДАРНОСТЬ
И ВОСХИЩЕНИЕ
СПАСЁННОГО МИРА

44
СОХРАНЯЯ ПАМЯТЬ
О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

46
ВСЕ ИСТОРИИ НУЖНЫ,
ВСЕ ИСТОРИИ ВАЖНЫ...

50
«ОТЛИЧИТЬ ПРАВДУ
ОТ ВЫМЫСЛА»
Международные
исторические школы
для иностранных студентов

53
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ
И РЕГИОНАЛЬНОЕ
РАЗВИТИЕ
Интервью
с Елизаветой Матвеевой

56
СОВЕТСКИЙ ОПЫТ
ДЛЯ ТУРЕЦКОЙ
МОДЕРНИЗАЦИИ

62
«СОВЕТСКАЯ ПРИБАЛТИКА»

70
108 МИНУТ
О полёте Юрия Гагарина

72
ТРАЕКТОРИЯ:
«БАУМАНКА» — КОСМОС

74
«КРЕСТЬЯНЕ БЫВАЮТ
РАЗНЫЕ...»

80
НА СТАРТЕ СЛАВНЫХ ПОБЕД
Новодвинская крепость

88
ПЁТР I И «ТУРСКАЯ
КНИГА АЛКОРАН»

90
«САМЫЙ НЕИЗВЕСТНЫЙ
УЧЁНЫЙ РОССИИ»
Российский вакцинолог
В.А. Хавкин

94
«В ПОЛНОМ БЛЕСКЕ
ВЕЛИЧИЯ»
Документы Екатерины II
в Сборниках ИРИО

Учредитель и издатель:
фонд «История Отечества»
Россия, 105062, Москва,
ул. Воронцово поле, дом 13, стр.1
Тел. редакции: +7(495)780-62-93

Издание зарегистрировано
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № ФС77-71768
от 30 ноября 2017 года

Издание осуществлено при поддержке
Министерства цифрового развития, связи
и массовых коммуникаций РФ

Редакционный совет журнала
«Воронцово поле»

Нарышкин Сергей Евгеньевич —
Председатель Совета фонда «История
Отечества», Председатель Российского
исторического общества

Карпов Сергей Павлович —
академик РАН, президент исторического
факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
Левыкин Алексей Константинович —
директор Государственного
исторического музея

Макаров Николай Андреевич —
академик РАН, вице-президент РАН,
директор Института археологии РАН

Петров Андрей Евгеньевич —
ответственный секретарь Российского
исторического общества, начальник
Аналитического управления Аппарата
Совета Федерации Федерального
Собрания Российской Федерации

Петров Юрий Александрович —
директор Института российской
истории РАН

Пиотровский Михаил Борисович —
академик РАН, генеральный директор
Государственного Эрмитажа

Третьяк Наталья Владимировна —
первый вице-президент АО «Газпромбанк»,
член правления Ассоциации юристов России

Главный редактор
Константин Могилевский
Шеф-редактор Татьяна Филиппова
Выпускающий редактор Сергей Копылов
Фотограф Александр Шалгин
Дизайнер-верстальщик Елена Колосова
Бильд-редактор Татьяна Киреева-Адлер
Корректоры Галина Шишнина, Елена Мамаева
Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.

Ссылка при перепечатке обязательна
Мнение авторов может не совпадать
с позицией редакции

Свежий номер журнала
«Воронцово поле» можно приобрести:
в Государственном центральном музее
современной истории России
(Москва, ул. Тверская ул., дом 21),
в Государственном историческом музее
(Москва, пл. Революции, дом 2/3),
в Торговом доме «Библио-Глобус»
(Мясницкая ул., дом 6/3, стр.1),
в книжных лавках РОССПЭН

Тираж 1000 экз.
Отпечатано в типографии
ООО «ЛД-ПРИНТ»
Россия, 196644, г. Санкт-Петербург,
Колпинский р-н, пос. Сапёрный,
тер.пред. «Балтика», д. б/н, лит. Ф
Подписано в печать 27.05.2021
выход в свет 4.06.2021. Заказ № 22379

БЕЗ ПРАВА НА СЛАВУ, ВО СЛАВУ ДЕРЖАВЫ

Посетителям впервые демонстрировались уникальные материалы из ведомственных архивов, оперативная техника, личные вещи и предметы экипировки сотрудников ИНО-ПГУ-СВР

4 марта 2021 года в Доме РИО открылась выставка, рассказывающая о женщинах, чей жизненный путь — отражение этой знаменитой фразы. Выставочный проект «Разведчицы на службе Отечеству» посвящён деятельности женщин во внешней разведке СССР и России. «Разведка считается одной из самых мужских профессий, профессией с неженским лицом, но на самом деле это не так. И сегодня в составе Службы внешней разведки России много замечательных, талантливых, решительных, удивительных женщин, которые плечом к плечу с мужчинами выполняют свою сложную и очень важную для государства работу», — заявил Председатель РИО, директор Службы внешней разведки РФ Сергей Нарышкин.

Вместе с ним экспозицию осмотрели ветераны внешней разведки Тамара Нетыкса и Людмила Нуйкина. Вместе со своими супругами они выполняли задания в сложных условиях, находясь на нелегальном положении. Они рассказали истории, связанные с их личными вещами, представленными в рамках выставки. После завершения работы проекта на площадке Дома РИО с его уникальными материалами — документами из ведомственных архивов и семейных собраний, с оперативной техникой, личными вещами и предметами экипировки сотрудников ИНО-ПГУ-СВР — можно будет ознакомиться в онлайн-формате благодаря 3D-туру.

Тамара Нетыкса и Людмила Нуйкина рассказали истории, связанные с их личными вещами, представленными на выставке

Сергей Нарышкин, Людмила Нуйкина и Тамара Нетыкса

В этот же день в Доме РИО состоялась презентация телевизионного сериала «Миссия: Аметист», рассказывающего об операции Службы внешней разведки РФ по предотвращению попытки дискредитации иностранными спецслужбами имиджа России на международной арене. «Я уверен, что этот многосерийный фильм привлечёт большое внимание, и уверен, что, посмотрев его, кто-то из молодых людей найдёт себя в этой профессии — профессии разведчика», — подчеркнул Сергей Нарышкин и отметил, что картина — это яркий, но всё же художественный вымысел. Детективный сериал снят по заказу Первого канала кинокомпанией Cosmos Studio. За консультативной помощью создатели проекта обращались в Службу внешней разведки России. Ожидается, что картина будет показана на Первом канале в течение этого года.

Представленные экспонаты отражают отвагу, предприимчивость и мудрость разведчиц, которые наравне с мужчинами выполняют сложные задачи во благо безопасности Родины

Скульптура-памятник жертвам концлагеря, расположенная при входе в Мемориал

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

19 марта 2021 года в Симферополе, в Мемориальном комплексе «Концлагерь «Красный», прошло расширенное заседание Совета отделения РИО в Республике Крым. Одним из ключевых стал вопрос о присвоении улице в Симферополе имени легендарного разведчика-нелегала Дмитрия Быстролётова. Соответствующее предложение направил в адрес главы Республики Крым Сергея Аксёнова Председатель РИО, директор Службы внешней разведки РФ Сергей Нарышкин. Об этом напомнил председатель Правления Российского исторического общества, исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский. Председатель Совета отделения Российского исторического общества в Республике Крым, генеральный директор Центрального музея Тавриды Андрей Мальгин сообщил о достигнутой договорённости присвоить имя Дмитрия Александровича улице в Симферополе, а также установить в его честь бюст в центральной части города, в сквере бывшего кинотеатра «Мир», где недалеко находится памятник партизанам и подпольщикам Крыма. Бюст будет создан к декабрю

Серьёзную дискуссию в ходе встречи с активом отделения РИО вызвал вопрос исторического образования

2021 года совместными усилиями Российского исторического и Российского военно-исторического обществ. Напомним, Дмитрий Быстролётов родился в 1901 году в селе Акчора Крымской области.

Участие во встрече принял член Президиума Российского исторического общества, директор Института российской истории РАН Юрий Петров. Он сообщил, что вокзал Симферополя станет одним из «участников» проекта «Исторический багаж», в рамках которого на железнодорожных вокзалах и станциях нашей страны размещаются историко-просветительские экспозиции, рассказывающие об истории региона, в котором они располагаются.

ИЗ РОССИИ — С ИСТОРИЕЙ

проектная работа: в парах — один российский и один иностранный студент — участники подготовили собственные проекты, из которых экспертное жюри выбрало пять лучших работ. Их авторам будут выделены стипендии фонда «История Отечества». Организаторами второго этапа школы стали РИО, Общественная палата РФ при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ и Фонда президентских грантов во взаимодействии с фондом «История Отечества», Россотрудничеством, ИВИ РАН, ИРИ РАН, СПБИИ РАН, КФУ, МГИМО, МГУ им. М.В. Ломоносова, СПбГУ, БФУ им. И. Канта, МГЛУ, АГУ, НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, СГУ, ЕИ КФУ, ИМО КФУ и ГЦМСИР. Первый этап Международной зимней исторической школы для иностранных студентов проводился с 15 по 19 декабря 2020 года на площадке Болгарского музея-заповедника по теме «Вторая мировая война в историографии и в исторической памяти».

На открытии второго этапа Международной зимней исторической школы

20 марта 2021 года в Елабуге завершил работу второй этап Международной зимней исторической школы РИО для иностранных студентов, обучающихся в нашей стране. Очно в мероприятиях школы приняли участие 100 ребят из 36 стран мира, около 9000 присоединились в режиме онлайн. Тема второго этапа школы — «Россия и мир». Проект проходил с 17 марта на площадке Елабужского института Казанского федерального университета. По замыслу организаторов, проведение школы должно было предоставить возможность иностранным студентам расширить свой кругозор, получить интересный жизненный опыт, новые знания, рассказал председатель Правления РИО, исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский.

«Прошедшая школа — один из успешных примеров вовлечения молодых людей в научную деятельность», — заявил научный руководитель этапа школы, сопредседатель РИО академик РАН Александр Чубарьян. Важной частью школы стала совместная

Очно в мероприятиях школы приняли участие 100 иностранных студентов из 36 стран мира, около 9000 присоединились в режиме онлайн

УРОК УСПЕХА

«Ваш первый серьёзный успех в жизни — участие в финале Всероссийской олимпиады по истории», — сказал, обращаясь к школьникам, Константин Могилевский

Ректор УлГПУ им. И.Н. Ульянова Игорь Петрищев

26 марта 2021 года в концертном зале Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова прошёл Урок успеха для школьников — участников заключительного этапа Всероссийской олимпиады по истории. Его провёл председатель Правления Российского исторического общества, исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский. Также в мероприятии приняли участие член Президиума РИО, академик РАН, президент исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, председатель жюри олимпиады Сергей Карпов, член Комитета Государственной Думы по образованию и науке Владимир Кононов и ректор УлГПУ им. И.Н. Ульянова Игорь Петрищев.

«Ваш первый серьёзный успех в жизни — участие в финале Всероссийской олимпиады по истории. Вы занимаетесь изучением истории, а эта наука как никакая другая формирует человека как гражданина, как высокообразованную личность. Даже если в жизни вы выберете другую специальность, исторические знания, навыки анализа исторических фактов останутся с вами на всю жизнь. Ведь историк — это универсальный аналитик, который умеет работать с текстами, с документами, восстанавливать картину объективной реальности, опираясь на факты», — сказал Константин Могилевский.

Председатель жюри олимпиады Сергей Карпов в своём выступлении выразил благодарность педагогическому университету за организацию олимпиады и всем её участникам — за проявленный бойцовский дух. Он подчеркнул, что, участвуя в олимпиаде, школьники самореализуются, «становятся настоящими борцами». «Олимпиада — это не только состязание знаний, но и умение использовать эти знания аналитически для достижения успеха в жизни», — подчеркнул Сергей Карпов. В свою очередь Владимир Кононов в ходе посещения университета вручил благодарственные письма Комитета Государственной Думы по образованию и науке сотрудникам УлГПУ за активное участие в организации и проведении заключительного этапа Всероссийской олимпиады по истории в 2021 году.

Владимир Кононов вручил благодарственные письма Комитета Государственной Думы по образованию и науке сотрудникам УлГПУ

Участниками Всероссийской олимпиады по истории стали 299 школьников из 67 регионов России; дипломы победителей получили 25 участников, призёрами стали 107 финалистов. Состязание включало три тура — два письменных и устный. Победители и призёры финала смогут поступить в любой вуз страны без экзаменов на направления, соответствующие профилю олимпиады.

Член Президиума РИО, академик РАН, президент исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, председатель жюри олимпиады Сергей Карпов

РАЗГОВОР С МОЛОДЁЖЬЮ НА ОДНОМ ЯЗЫКЕ

Сергей Кириенко в шлеме виртуальной реальности

6 апреля 2021 года, в день пятилетия образования фонда «История Отечества», о его онлайн-проектах рассказали молодёжи, которая сегодня всё чаще становится объектом политики сознательного искажения истории. Онлайн-ресурсы РИО и фонда были представлены на Первом молодёжном форуме по управлению интернетом (Youth RIGF), который прошёл на территории Института науки и технологий Сколково (Сколтех). На форуме был продемонстрирован ряд интернет-ресурсов Российского

исторического общества и фонда «История Отечества», в частности Электронная библиотека исторических документов, «РИО. Компас», Историческая география, Памяти героев Великой войны 1914–1918 годов, Digital Пётр. Кроме того, на стенде РИО были представлены виртуальные исторические реконструкции, подготовленные

сотрудниками МГУ им. М.В. Ломоносова, а также специальный шлем виртуальной реальности, который позволяет прогуляться по улицам старой Москвы, побывать в кабинете Дмитрия Менделеева. В ходе работы форума с проектами ознакомился первый заместитель руководителя Администрации Президента РФ Сергей Кириенко.

Сергею Кириенко вручили Вестник фонда «История Отечества» «Воронцово поле»

ИСТОРИЯ И РУССКИЙ ЯЗЫК — БАЗА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

10 апреля 2021 года по сложившейся традиции Сергей Нарышкин зачитал текст, выбранный для проведения Тотального диктанта, на площадке Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Говоря об этой ежегодной просветительской акции, которая в этом году проводилась уже в восемнадцатый раз, Сергей Нарышкин назвал её великолепным просветительским проектом. «Считаю, что история и русский язык являются базой для формирования национальной идентичности, национального самосознания», — подчеркнул Председатель РИО. Как отмечают организаторы, цель Тотального диктанта — показать, что быть грамотным — важно для каждого человека, а также убедить, что заниматься русским языком нелегко, но увлекательно и полезно, и, наконец, объединить всех, кто умеет или хочет писать и говорить по-русски.

По традиции Сергей Нарышкин зачитал текст диктанта в РАНХиГС

Тотальный диктант — общественный проект, который проводится силами активистов и волонтеров. Организатор акции — фонд «Тотальный диктант» (Новосибирск). Участвовать в Тотальном диктанте может любой желающий, независимо от возраста, пола, образования, вероисповедания, профессии, семейного положения, интересов и политических взглядов.

В этом году Тотальный диктант прошёл в 60 странах мира. Каждая из них

могла выбрать подходящий для неё формат проведения акции: онлайн, офлайн или #пишемдома. На территории России диктант писали в 708 населённых пунктах. Акция охватила 19 часовых поясов на всех шести континентах планеты. Самой южной точкой уже по традиции стала Антарктика — станции «Восток» и «Мирный», а северной — плавучая атомная теплоэлектростанция в Певеке. Столицей акции в 2021 году стал Якутск.

КОНСТИТУЦИОННАЯ ОБЯЗАННОСТЬ ГОСУДАРСТВА

16 апреля 2021 года в Доме Российского исторического общества состоялось заседание Общественного совета проекта ВПП «ЕДИНАЯ РОССИЯ» «Историческая память», призванного объединить усилия государства и общества в деле восстановления памятников истории и культуры, патриотического воспитания молодёжи, поддержки местных и региональных инициатив. Участники мероприятия подвели итоги работы за 2020 год и обсудили план на текущий год, а также рассказали об организации общественного контроля за сохранением объектов культурного наследия.

Открывая заседание, Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин отметил, что с принятием поправок в Конституцию РФ, «получивших поддержку подавляющего большинства наших граждан, задача сохранения исторической правды приобрела статус конституционной обязанности государства». «Рассматриваем её и как долг партии «Единая Россия» перед обществом, как нашу ответственность перед будущими поколениями», — подчеркнул он. Сергей Нарышкин рассказал, что в рамках взаимодействия РИО и Министерства культуры удалось добиться существенных подвижек в разработке методики определения нормативных затрат на проведение работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия. Кроме того, по инициативе партии «Единая Россия» Институт археологии РАН разработал «Методические рекомендации по проведению поисковых полевых работ на местах боевых действий времён Великой Отечественной войны». «Рассчитываем, что этот документ уберёжёт активистов от непреднамеренных нарушений действующих норм в сфере государственной охраны археологического наследия, поможет развитию поискового движения в нашей стране», — подчеркнул Сергей Нарышкин.

Координатор проекта «Историческая память» председатель Комитета Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи Александр Хинштейн рассказал, что в числе основных направлений деятельности проекта в 2021 году, как и прежде, — содействие в сохранении памятников историко-культурного наследия, сохранение и возрождение малых исторических мест, поддержка развития волонтёрского движения, продолжение оказания шефской помощи участникам и инвалидам Великой Отечественной войны. Первый заместитель министра культуры Российской Федерации Сергей Обрывалин назвал плодотворным взаимодействие Общественного совета проекта «Историческая память» и Министерства культуры РФ по сохранению памятников истории и культуры.

В ходе заседания состоялась презентация проекта «РИО.Компас» — крупнейшей библиотеки онлайн-ссылок на верифицированные исторические материалы, размещённые в Рунете. Завершило

Председатель РИО Сергей Нарышкин

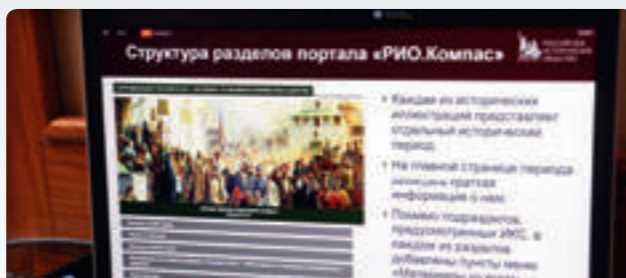

Член Центрального совета РВИО Николай Овсиенко и председатель Центрального совета ВООПИиК Артём Демидов

мероприятие подписание соглашения о сотрудничестве между фондом «История Отечества» и Научно-методическим центром развития и сопровождения образовательных и социально-экономических программ и проектов «Моя страна». Подписи под документом поставили Константин Могилевский и Лариса Пастухова, руководители Всероссийского конкурса «Моя страна — моя Россия».

Проректор РГГУ по проектной деятельности, председатель АНО «Научно-методический центр развития и сопровождения образовательных и социально-экономических программ и проектов «Моя страна» Лариса Пастухова

В ходе заседания прошла презентация проекта «РИО.Компас» — крупнейшей библиотеки онлайн-ссылок на верифицированные исторические материалы, размещённые в Рунете

«Я ВИЖУ СВЕТЛЫЕ ГОРИЗОНТЫ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ НАШИМИ СТРАНАМИ»

Известный японский политик, в прошлом — премьер-министр страны Юкио Хатояма

Заседание провёл Председатель РИО Сергей Нарышкин

20 апреля 2021 года на площадке Дома РИО Сергей Нарышкин провёл международный круглый стол, приуроченный к юбилею события, значительно повлиявшего на ход мировой истории, — 75-летию начала Токийского процесса.

Международный военный трибунал для Дальнего Востока стал однозначной правовой оценкой милитаристской авантюры в Юго-Восточной Азии, своего рода «вторым Нюрнбергом», подчеркнул Сергей Нарышкин. Токийский процесс был призван выявить причины установления милитаристского режима, чтобы помочь японскому народу не допустить таких ошибок впредь, отметил Председатель РИО. «Для этого надлежало привлечь к ответственности главных «поджигателей войны» — владельцев крупнейших предприятий военной промышленности, на чём настаивало тогда советское руководство. Однако логика американской стороны была иной», — напомнил Сергей Нарышкин. Как и при подготовке

к Нюрнбергскому процессу, США сделали всё возможное, чтобы укрыть от правосудия своевременно присягнувших им руководителей оружейных монополий Японии.

В онлайн-формате к заседанию присоединился известный японский политик, в прошлом — премьер-министр Японии Юкио Хатояма. Он обратил внимание на вопрос репатриации японских военнопленных — проблему, успешно решённую в ходе визита деда Юкио, премьер-министра Японии Итиро Хатоямы в Москву в октябре 1956 года. «Эта поездка потребовала от него незаурядной политической воли и показала его настоящим патриотом своей страны, способным учитывать и защищать истинные, а не навязанные из-за океана интересы японского народа», — подчеркнул Сергей Нарышкин. В наши дни знаковое посещение российской столицы японским государственным деятелем запечатлел художник Павел Илышев. Его картину — «Итиро Хатояма

Заместитель директора Института государства и права Российской академии наук по международному сотрудничеству Александр Звягинцев

с супругой на смотровой площадке около МГУ им. М.В. Ломоносова» — Сергей Нарышкин преподнёс в качестве подарка Юкио Хатояме, выразив надежду, что слова его деда, сказанные на Воробьёвых горах, окажутся пророческими: «Я вижу светлые горизонты отношений между нашими странами».

Председатель РИО Сергей Нарышкин и заведующий кафедрой дипломатии МГИМО Александр Панов

Картина художника Павла Илышева, которую Сергей Нарышкин преподнёс Юкио Хатояме

«ДИКТАНТ ПОБЕДЫ» ШАГАЕТ ПО ПЛАНЕТЕ

29 апреля 2021 года в 80 странах мира на 16000 площадок, а также в онлайн-режиме прошла международная просветительно-патриотическая акция «Диктант Победы». Организаторами акции выступили ВПП «ЕДИНАЯ РОССИЯ», Российское историческое общество, Российское военно-историческое общество и всероссийское общественное движение «Волонтёры Победы». Партнёром акции выступило Россотрудничество. Старт проекту был дан на центральной площадке акции — в Музее Победы.

«Диктант Победы» собирает на своих площадках людей самых разных возрастов, профессий, национальностей, да и убеждений, — сказал в ходе торжественной церемонии председатель ВПП «ЕДИНАЯ РОССИЯ», заместитель председателя Совета Безопасности Российской Федерации Дмитрий Медведев. — Но всех, кто пишет «Диктант Победы», объединяет одно — неравнодушие к истории нашей страны. Мы стремимся отдать дань поколению победителей и принять участие в большом и очень хорошем проекте».

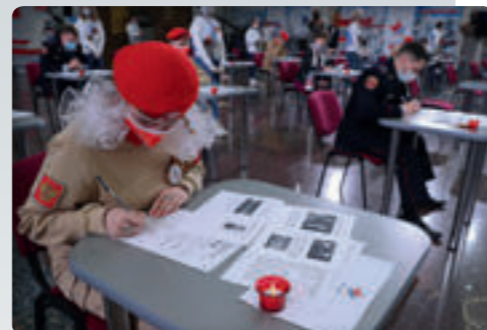
«Сегодня здесь, на Поклонной горе, и на сотнях площадок в нашей стране и за

рубежом собрались самые разные люди, чтобы не только проверить свои знания о событиях Великой Отечественной войны и Второй мировой войны, а главное — чтобы отдать дань памяти нашим отцам, дедам, прадедам — всему великому поколению победителей», — подчеркнул Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин. И напомнил, что «Диктант Победы» — это не экзамен и не тест, а «возможность осознать своё место в системе исторических координат и ощутить свою сопричастность одной из самых важных страниц отечественной истории».

Сергей Нарышкин отметил, что одна из тем, которой посвящены вопросы «Диктанта Победы», — преступления нацистов на территории СССР.

Участники акции должны были ответить на 25 вопросов. Авторами заданий стали эксперты РИО и РВИО — сотрудники Российского государственного гуманитарного университета. Диктант состоял из трёх блоков вопросов: один — для региональных площадок Сибири и Дальнего Востока, второй — для европейской части страны, третий — для онлайн-формата. Новацией

этого года стали четыре блока вопросов для иностранцев: для жителей европейских стран, Юго-Восточной Азии, США и Канады, а также стран постсоветского пространства. Блоки вопросов переведены на английский и китайский языки. Абитуриенты, которые писали диктант офлайн и дали верные ответы на 25 вопросов, при поступлении в вуз смогут получить право на дополнительный балл в рамках дополнительных персональных достижений абитуриента. Ответившие правильно на все вопросы за минимальное время получили возможность присутствовать на параде Победы.

Участники должны были ответить на 25 вопросов

Старт акции дал председатель ВПП «ЕДИНАЯ РОССИЯ», заместитель председателя Совета Безопасности Российской Федерации Дмитрий Медведев

В Музее Победы присутствовали и ветераны Великой Отечественной войны

ПРАВОВЫЕ ТРАДИЦИИ СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Под таким названием 12 мая 2021 года на площадке Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ состоялся III Международный историко-правовой конгресс, приуроченный в этом году к 300-летию провозглашения Российской империи. Участие в открытии конгресса принял Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин. Он заявил, что «торжественная церемония принятия Петром I императорского титула, состоявшаяся 22 октября 1721 года в Санкт-Петербурге, конечно, не завершила Петровскую эпоху в буквальном смысле, но подвела её своеобразный символический итог». «Речь шла не просто о смене самоназвания — статус России был приведён в соответствие с её новыми возможностями и амбициями на международной арене», — подчеркнул он. Сергей Нарышкин также заявил, что «идея преемственности в развитии нашего государства закреплена в тексте Основного Закона страны — в Конституции Российской Федерации» и что «изучение исторического опыта и правовых традиций играет крайне важную роль в обеспечении устойчивости отечественной системы права». Славные отечественные правовые традиции

Сергей Нарышкин, Талия Хабриева, Валерий Тишков, Николай Черногор

и сегодня продолжают отечественные учёные, отметила в своём выступлении директор ИЗиСП Талия Хабриева.

III Международный историко-правовой конгресс проводился ИЗиСП, Российским историческим обществом, фондом «История Отечества», Российской академией наук, Отделением историко-филологических наук РАН и Институтом российской истории РАН.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ЖЕРТВАМ ГЕНОЦИДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Сергей Нарышкин, Владимир Мединский, Александр Дрозденко

19 мая 2021 года состоялось первое заседание межведомственной рабочей группы, посвящённое реализации проекта по созданию Мемориального комплекса мирным гражданам Советского Союза, погибшим в ходе Великой Отечественной войны. С соответствующей инициативой в декабре прошлого года выступили Российское историческое и Российское военно-историческое общества. Проект создания мемориала получил поддержку Президента Российской Федерации. Комплекс будет возведён в Ленинградской области — соответствующее предложение

губернатора региона Александра Дрозденко было одобрено организаторами. Для определения лучшего архитектурно-художественного решения проекта в ближайшее время будет объявлен творческий конкурс. «Самое главное — чтобы проект мемориала соответствовал масштабу и глубине пережитой нашим народом трагедии. Поэтому нам необходимо заранее объявить открытый творческий конкурс на лучшее архитектурно-художественное решение», — заявил Председатель РИО Сергей Нарышкин, обратив внимание на необходимость обеспечения транспорт-

ной доступности мемориала, «поскольку речь идёт о создании многофункционального историко-просветительского центра». Параллельно с возведением мемориала следует активизировать работу по уточнению общего объёма потерь среди мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны, подчеркнул Сергей Нарышкин. Уничтожению и выселению на непригодные земли подлежали люди безотносительно этнической или религиозной принадлежности: «вина» была лишь в том, что они жили на землях, подлежащих, по плану Гитлера, «беспощадной германизации», сказал Председатель РВИО Владимир Мединский. Руководство Ленинградской области не случайно выступило с инициативой создания мемориала именно на её территории: местные жители пережили огромную трагедию в годы Великой Отечественной войны, только в Гатчинском районе было замучено 80 тысяч человек, рассказал губернатор Ленинградской области Александр Дрозденко. По итогам заседания было определено предполагаемое место создания мемориала в Ленинградской области, а также утверждён план работ. Закладной камень планируется установить накануне 80-й годовщины начала Великой Отечественной войны — 21 июня 2021 года.

«ВАЖНО, КОГДА ДИАЛОГ ИСТОРИКОВ ДЕПОЛИТИЗИРОВАН»

Сергей Нарышкин и Анатолий Торкунов

В марте этого года состоялось несколько тематических мероприятий по вопросам российско-польских отношений в XX столетии. Так, 16 марта 2021 года, в преддверии столетия подписания Рижского мирного договора, в Выставочном зале федеральных государственных архивов открылась историко-документальная выставка «Польско-советская война 1919–1921 гг. Рижский мирный договор», а затем состоялся круглый стол, посвящённый этой проблемной теме.

Приветствие организаторам и участникам выставки направил Президент Российской Федерации Владимир Путин. «Очевидно, что необходим взвешенный, объективный анализ многовековых отношений российского, белорусского, украинского, литовского и польского народов на основе документально подтверждённых исторических фактов. Нынешний историко-документальный проект — ещё один шаг к тому, чтобы мы смогли перевернуть сложные страницы прошлого, чтобы события столетней давности не были предметом сознательных искажений и манипуляций, не разделяли государства, а служили укреплению взаимного доверия», — отмечалось в тексте, зачитанном руководителем Федерального архивного агентства, членом Президиума Российского исторического общества Андреем Артизовым.

Значительный вклад в подготовку экспозиции внёс Историко-документальный департамент МИД России. «Мы — последовательные противники политизации истории, тенденциозных, однобоких её трактовок, тем более использования событий ми-

нувших дней в узкокорыстных конъюнктурных целях. Подобная практика порочна и лишь способствует росту межгосударственной напряжённости, углублению дефицита доверия. Как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин, нужно избавиться от фобий прошлого, от того, чтобы использовать во внутриполитических процессах все проблемы, которые нам достались ещё с прошлых веков. Именно таким подходом руководствуется российская дипломатия, продвигая положительную, объединительную, устремлённую в будущее межгосударственную повестку дня», — отметил в видеоприветствии участникам мероприятий министр иностранных дел России Сергей Лавров.

В ходе тематического круглого стола Председатель РИО Сергей Нарышкин отметил, что «без осмысления этой важной страницы прошлого невозможно дать объективную оценку всей польской политике межвоенного времени — периода между Первой и Второй мировыми войнами. В том числе объяснить сближение Польши с нацистской Германией или самоубийственную игру Варшавы в преддверии войны».

О примере конструктивной работы в области изучения сложных вопросов советско-польских отношений рассказал сопредседатель Российского исторического общества, ректор МГИМО Анатолий Торкунов. Он напомнил участникам круглого стола о плодотворной работе в 2008–2013 годах российско-польской группы, созданной по решению руководителей двух стран.

Видеоприветствие участникам мероприятий направил министр иностранных дел РФ Сергей Лавров

Польско-советская война 1919–1921 годов, долгие годы остававшаяся на периферии общественного внимания, вызвала активное обсуждение ведущих историков, архивистов, дипломатов и государственных деятелей

31 марта 2021 года тема российско-польских отношений прозвучала на площадке Дома РИО в форме презентации ряда историко-просветительских и культурных проектов.

Несмотря на непростые межгосударственные отношения, научный и просветительский диалог продолжается. Один из ярких проектов — каталог «Городу и миру. Коллекция польских писем в фондах Музея-заповедника «Сталинградская битва» — иллюстрированный сборник исторических материалов, изданный на русском и польском языках. В нём опубликованы документы из фондов Музея-заповедника «Сталинградская битва» (Волгоград) — часть значительной эпистолярной коллекции из 1720 писем, телеграмм, открыток и поздравительных адресов от жителей Польской Народной Республики, направленных защитникам и жителям этого города в связи с очередной годовщиной окончания Сталинградской битвы, отмечавшейся 2 февраля 1950 года. В книгу вошли 75 документов из фондов Музея-заповедника. В письмах, адресованных жителям Сталинграда, подчёркиваются важность совместной борьбы с гитлеровской Германией и желание способствовать сохранению мира на планете. «Листая эту книгу, я понимаю, что между поляками и россиянами, вопреки всем разногласиям, есть большой потенциал заинтересованности и добрых чувств», — сказал директор Польского культурного центра в Москве Пётр Сквечинский.

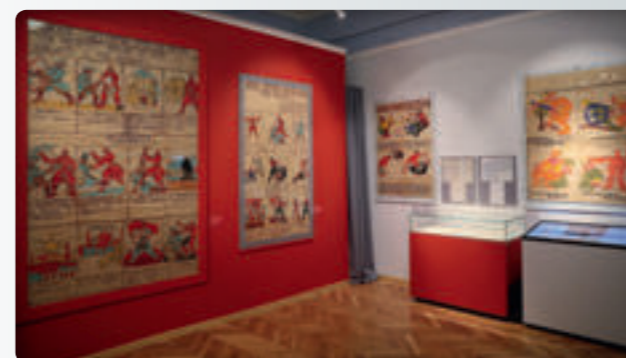
Одной из авторитетнейших и крупнейших площадок двустороннего сотрудничества в области исторической науки является Комиссия историков России и Польши, которой со дня своего основания в 1965 году принадлежит видное место в структуре российско-польского научного сотрудничества. Её председатель с российской стороны — директор Института российской истории РАН, член Президиума Российского исторического общества Юрий Петров назвал мероприятие в Доме РИО «символом того, что наши научные, человеческие отношения находятся вне зоны политического влияния». «У нас прекрасные контакты, и мы продолжаем нашу успешную работу», — отметил он.

В свою очередь, председатель Правления Российского исторического общества, исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский напомнил, что совсем недавно в России и Польше прошли мероприятия, приуроченные к 100-летию подписания Рижского мирного договора, в отношении которого звучат полярные оценки. «Тем не менее очень важно, ког-

Владимир Медвинский, Андрей Артизов, Сергей Нарышкин

да есть диалог, который основывается на исторических источниках. Важно, когда диалог историков деполитизирован», — отметил он, упомянув, в частности, о недавнем предложении восстановить русское военное кладбище под Варшавой. С инициативой восстановления кладбища в с. Станиславово в 40 км от Варшавы выступило Православное Сообщество Благодатного огня, обратившись к РИО с просьбой оказать содействие в поиске данных о нём. Основанное в первой половине XIX века кладбище до 1915 года было местом захоронения военных, служивших в Новогеоргиевской крепости, и членов их семей, а также православных священнослужителей. Сегодня кладбище почти разрушено, о нём не сохранилось никаких документов. Благодаря успешной работе отечественных архивистов часть информации удалось восстановить. Инициатива была поддержана участниками мероприятия, положительно оценил это предложение в том числе директор Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына, член Совета Российского исторического общества Виктор Москвин.

В составе экспозиции в здании на Большой Пироговской улице, а также в рамках интернет-проекта, созданного к выставке, представлена почти 1000 источников

Выставка продолжает цикл историко-документальных проектов Росархива и РИО, раскрывающих сложные страницы отечественной и мировой истории XX века

ПРЕДСТАВЛЯ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ

Презентация первого фундаментального научного исследования по истории города прошла в день семилетней годовщины воссоединения Республики Крым и Севастополя с Россией

18 марта 2021 года, в день семилетия воссоединения Крыма и Севастополя с Россией, в Доме РИО прошла презентация первого фундаментального научного исследования по истории «патриотической столицы» нашей страны, как назвал Севастополь Президент РФ Владимир Путин. В приветственном слове к читателям монографии Владимир Путин отметил, что фундаментальное академическое издание «История Севастополя» стало итогом большого, неустанного, скрупулёзного труда талантливого авторского коллектива. Он позитивно оценил то, что столь значимый просветительский проект объединил известных учёных, архивистов, археологов, краеведов, государственных и общественных деятелей. Хронологические рамки монографии, подготовленной под эгидой Российского исторического общества, охватывают обширный период — от раннего палеолита, к которому относится первоначальное заселение человеком территории, входящей в настоящее время в админи-

стративные границы города, до воссоединения Севастополя и Крыма с Россией в марте 2014 года. «Ровно семь лет назад, 18 марта 2014 года, по итогам всенародного референдума произошло долгожданное воссоединение Крыма и Севастополя с Россией. Демократический выбор жителей полуострова восстановил утраченную ранее историческую справедливость», — сказал, открывая презентацию издания, Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин.

По прошествии семи лет незабываемые события Русской весны уже стали частью нашей общей истории, добавил он. Над монографией работал большой авторский коллектив, ядром которого стали учёные из Севастополя и Республики Крым. Сергей Нарышкин поблагодарил их, отметив, что за 23 года под украинской властью они «не изменили ни своей профессии, ни принципам». Также в состав авторского коллектива вошли специалисты, представляющие ведущие академические инсти-

туты, высшие учебные заведения и музеи Москвы и Санкт-Петербурга. Координировал работу Институт российской истории РАН. Значительное содействие подготовке труда оказало Правительство Севастополя. В своём выступлении губернатор города Севастополя Михаил Развожаев отметил символичность проведения презентации трёхтомника именно 18 марта. «Город-герой Севастополь всегда был и будет дорог каждому, кто хочет знать и понимать историю России», — подчеркнул он.

Монография выпущена под общей редакцией Юрия Петрова, директора Института российской истории РАН, члена Президиума Российского исторического общества, и Екатерины Алтабаевой, члена Совета Федерации от исполнительного органа государственной власти города Севастополя, председателя Совета отделения Российского исторического общества в Севастополе. Юрий Петров напомнил, что в 2018 году была выпущена двухтомная «История Крыма» и в развитие этого проекта появилась

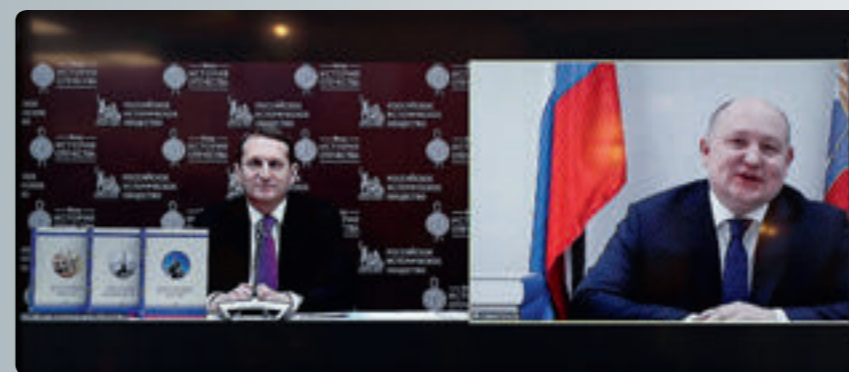
Константин Могилевский и Екатерина Алтабаева

Губернатор Севастополя Михаил Развожаев

Генеральный директор издательства «Историческая литература» Светлана Белова

«Имя нашего города стало синонимом мужества, стойкости, беззаветного служения Отечеству», — сказал губернатор города Севастополя Михаил Развожаев

идея создания монографии, посвящённой истории Севастополя, который, «конечно же, заслуживает отдельного труда». Он выразил уверенность, что книга обретёт своего читателя, её будут изучать не только в Севастополе, но и по всей стране.

Работу севастопольских авторов координировало отделение Российского исторического общества в Севастополе под руководством Екатерины Алтабаевой. «Это труд большого коллектива авторов — более 40 человек, которые свои знания, умения, любовь к Севастополю, любовь к нашей отечественной истории вложили в эту работу», — отметила она. «Когда мы задумывали эту монографию, то удивлялись, что ни в дореволюционное, ни в советское время такого научного систематического труда по истории Юго-Западного Крыма и Севастополя не было создано. И это по меньшей мере странно, — обратила внимание Екатерина Алтабаева. — Ведь Севастополь — это неотъемлемая часть Российского государства и нашего Русского мира».

На следующий день издание представили в Севастополе, в Культурно-выставочном центре Севастопольского музея обороны. Проведение презентации в двойном формате — в Москве и в Севастополе — было принципиальной позицией Сергея Нарышкина. Об этом сообщил председатель Правления Российского исторического общества, исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский. «У Председателя Российского исторического общества Сергея Евгеньевича Нарышкина эта тема была на личном контроле на протяжении всех трёх лет подготовки издания», — подчеркнул он.

В режиме видеосвязи к презентации присоединился начальник Управления Президента Российской Федерации по общественным проектам Сергей Новиков. Он подчеркнул важность дальнейшей популяризации издания с использованием современных каналов коммуникации, цифровых медиа. По его мнению, важно рассказать о монографии не только молодому

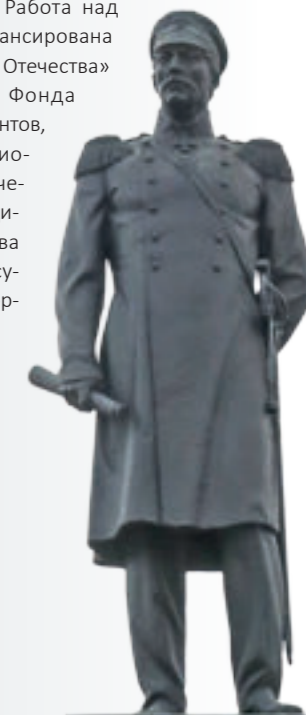

Особое место и в истории города, и в монографии занимают две героические обороны Севастополя

поколению севастопольцев, но и молодёжи всей России, «поскольку прошлое этого города неразрывно связано с героическими страницами истории нашей страны».

Монография опубликована издательством «Историческая литература» в 2021 году. Работа над проектом профинансирована фондом «История Отечества» при поддержке Фонда президентских грантов, Российского национального коммерческого банка и акционерного общества «Объединённая судостроительная корпорация».

Памятник П.С. Нахимову в Севастополе

Проведение презентации и в Москве, и в Севастополе было принципиальной позицией Председателя РИО Сергея Нарышкина

ПУТЬ ГЕРОИЧЕСКОГО ОГНЯ

5 мая 2021 года, в преддверии 76-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне, в Александровском саду в Москве прошла церемония, особо важная в условиях нынешней международной ситуации: частица Вечного огня от Могилы Неизвестного Солдата была передана представителям гражданского объединения «Мотоциклисты Словакии», преодолевшим ради этого события тысячи километров на своих «железных конях».

Участие в торжественной церемонии в Александровском саду приняли заместитель Министра обороны РФ — начальник Главного военно-политического управления Вооружённых сил РФ Андрей Картаполов и Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин

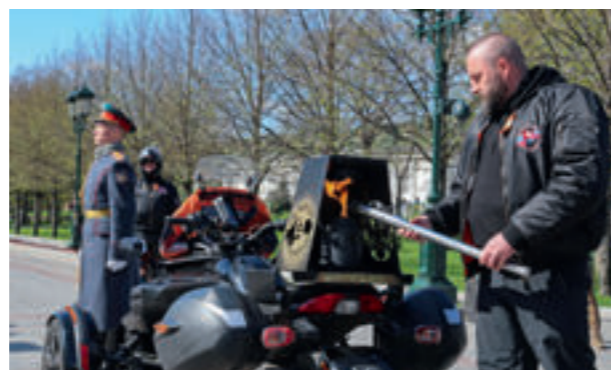
В ходе церемонии в специальной лампаде, установленной на одном из мотоциклов, был зажжён огонь от факела, который словакам передал Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин. С инициативой проведения столь знаменательного мероприятия к РИО обратились сами словацкие мотоциклисты, бережно хра-

нящие память о красноармейцах, освободивших их страну от «коричневой чумы».

«76 лет назад, изгнав нацистского врага со своей территории, Советский Союз избавил от фашистского ига и несколько стран Центральной и Восточной Европы. Более миллиона бойцов и командиров Красной армии отдали свои жизни

Сергей Нарышкин передал факел с частицей Вечного огня руководителю гражданского объединения «Мотоциклисты Словакии» Матушу Алексе

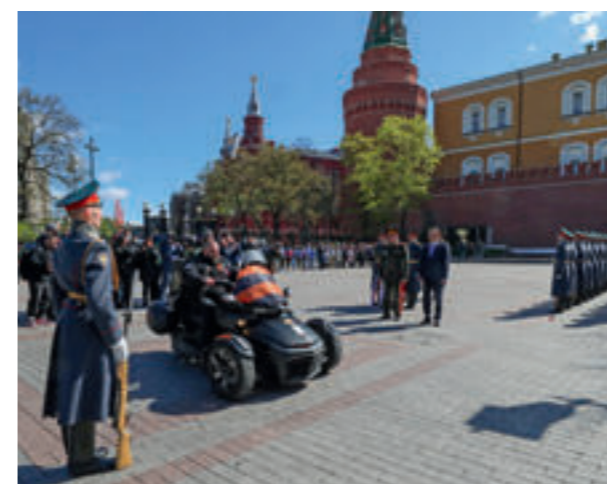

Для перевозки огня на одном из мотоциклов была установлена специальная лампада

вдали от родной земли. Благодарная память об этой освободительной миссии по-прежнему живёт в сердцах многих жителей стран Европы. Хранят эту память и в Словакии, которую освободили войска и части Красной армии. При этом около 17 тысяч наших бойцов остались лежать в словацкой земле», — сказал Сергей Нарышкин. Он отметил, что в России хорошо помнят о боевом братстве стран антигитлеровской коалиции, о героизме тех, кто сражался в антифашистском Сопротивлении, об участниках Словацкого национального восстания.

«Память о совместной борьбе с фашизмом является нашим общим нравственным ориентиром. Она укрепляет дружбу и сотрудничество между нашими странами и является строгим предупреждением о том, что трагедия, произошедшая в середине XX века, никогда не должна повториться», — подчеркнул Председатель РИО.

Мероприятие у стен Кремля прошло в рамках историко-мемориальной акции «Путь героического огня». На обратном пути из Александровского сада в Братиславу мотоциклисты почтили память героев Великой Отечественной войны в Вязьме и Смоленске, а также передали частицы Вечного огня в памятные места более 300 населённых пунктов, в том числе в такие города Словакии, как Братислава, Зволен, Липтовски-Микулаш, Свидник, Банска Быстрица. По словам участников акции, зажжение частиц Вечного огня позволило им символически выразить благодарность и уважение солдатам и офицерам Красной армии. Акция торжественно завершилась 9 мая — в День Победы: частицу Вечного огня от Могилы Неизвестного Солдата в Александровском саду торжественно доставили на военно-мемориальный комплекс «Славин».

Забрав частицу Вечного огня, мотоциклисты отправились в Словакию

На обратном пути в Словакию мотоциклисты почтили память участников Великой Отечественной войны в нескольких городах. На фотографии — Вязьма

В Минске почтили павших минутой молчания перед монументом-obeliskом в честь Победы в Великой Отечественной войне

Мотоциклисты отдали дань памяти и уважения в Мемориальном комплексе «Брестская крепость-герой»

Завершающей точкой стала торжественная церемония на мемориале «Славин» в Братиславе

СОХРАНЯЯ ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

*Залина Плиева, кандидат исторических наук,
декан исторического факультета СОГУ, ответственный
секретарь регионального отделения Российского
исторического общества*

Студенты и аспиранты СОГУ во время посещения мемориального комплекса «Барбашово поле» в день празднования победы в Битве за Кавказ, 2020 год

Ровно год назад во Владикавказе по инициативе научного и образовательного сообщества, представляющего вузы, научно-исследовательские институты, архивы, библиотеки и музеи, было открыто Северо-Осетинское региональное отделение Российского исторического общества. Возглавила отделение доктор исторических наук проректор по научной деятельности Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, профессор Берта Туаева. За это время в Республике Северная Осетия — Алания было проведено несколько значимых мероприятий под эгидой общества. Особенно актуальным было включение в повестку вопросов сохранения памяти о Великой Отечественной войне.

При участии Северо-Осетинского регионального отделения РИО было проведено расследование одного из преступлений фашистов против мирных жителей на территории Северной Осетии в 1942 году, в селе Толдзгун. Совместный с Финским национальным архивом проект позволил доказать участие в страшных казнях финских военнослужащих в составе дивизий СС «Викинг». Об этом говорилось 23 апреля 2021 года на открытии выставки в рамках общероссийского проекта «Без срока давности» в Научной библиотеке СОГУ. Проект был реализован при поддержке Северо-Осетинского регионального отделения РИО, МВД по РСО — Алания, регионального отделения Поискового движения России.

В церемонии открытия приняли участие председатель регионального отделения РИО Б.В. Туаева, ответственный секретарь регионального отделения РИО, декан исторического факультета З.Т. Плиева, начальник культурного центра МВД по РСО — Алания полковник А.В. Коновалов, председатель регионального «Поискового движения России» полковник Д.С. Моисеев, студенты исторического факультета и представители общественности. От-

дельный стенд выставки, посвящённый событиям и людям в период фашистской оккупации Северной Осетии, был подготовлен при участии Центрального государственного архива РСО — Алания.

Выступающие рассказали о преступлениях против человечности, совершённых фашистами на территории Северной Осетии, о героическом сопротивлении граждан республики. Важно, что некоторые из злодеяний захватчиков против мирного населения на осетинской земле были раскрыты не так давно участниками церемонии открытия — поисковиками и научной группой исторического факультета СОГУ.

Присутствующим на мероприятии был продемонстрирован фильм «Да судимы будете», рассказывающий, как на основании многочисленных документальных свидетельств в октябре 2020 года Солецкий районный суд Новгородской области впервые в российском судопроизводстве юридически признал геноцидом массовые убийства мирных жителей нацистами — по факту расправ в деревне Жестяная Горка в 1942 году.

В заключительном слове начальник Гражданско-правового отдела прокуратуры Новгородской

области Виталий Новиков напомнил, что по уставу Нюрнбергского трибунала военные преступления не имеют срока давности. Решение суда по делу Жестяной Горки стало прецедентом для рассмотрения фактов геноцида на территории всех российских регионов, находившихся во время Великой Отечественной войны в немецко-фашистской оккупации.

К 75-летию Победы над фашизмом исторический факультет СОГУ под эгидой Северо-Осетинского отделения РИО представил несколько видеороликов в рамках проекта «9 историй нашей Победы». Президент СОГУ, профессор, доктор исторических наук Ахурбек Магомедов, преподаватели, студенты, школьники рассказывают свои семейные истории о Великой Победе и о том, какой вклад каждый из них внёс в дело сохранения исторической памяти и борьбы с искажением истории нашей страны.

В 2020 году в Российской Федерации впервые было решено отмечать знаменательную дату — День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Битве за Кавказ в 1943 году. По инициативе Северо-Осетинского отделения РИО при участии Комитета по делам молодежи РСО — Алания и музея Культурного центра МВД по РСО — Алания на территории мемориального комплекса «Барбашово поле» было организовано торжественное мероприятие для студентов и аспирантов Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, учащихся техникумов, школьников, бойцов спецподразделения «Гром», посвящённое Дню разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Битве за Кавказ в 1943 году. Военно-исторический мемориал «Барбашово поле» был открыт в Северной Осетии несколько лет назад. Он создан в память о всех защитниках республики в годы Великой Отечественной войны и назван именем командира отделения мотострелкового полка войск НКВД, уроженца Новосибирской области Петра Барбашова. В ноябре 1942 года на подступах к городу Орджоникидзе, ныне городу Владикавказу, он закрыл своим телом немецкий дзот. Почётными гостями мероприятия стали заместитель председателя Совета ветеранов по РСО — Алания В.А. Курбанов, представители Совета ветеранов МВД по РСО — Алания, министр по делам молодёжи Р.С. Джусоев, декан исторического факультета, ответственный секретарь Северо-Осетинского отделения РИО З.Т. Плиева.

Гостям напомнили, что на защиту Родины на фронты Великой Отечественной войны ушёл каждый четвёртый житель республики — всего 89934 чело-

века, представители 60 национальностей. Из них не вернулись домой более 45 тысяч. Каждый второй ушедший на фронт погиб на полях сражений...

Под звук метронома участники мероприятия почтили память погибших в годы Великой Отечественной войны минутой молчания.

Битва за Кавказ — одно из самых длительных и кровопролитных сражений Великой Отечественной войны, продолжавшееся 442 дня (с 25 июля 1942 года по 9 октября 1943 года) и сыгравшее важную роль в завершении коренного перелома в её ходе. После 872-дневной обороны Ленинграда Битва за Кавказ стала вторым по продолжительности сражением Великой Отечественной. По масштабу и значению эта битва сопоставима со Сталинградской. Центральное место на мероприятии было отведено показу документального фильма о Битве за Кавказ, продемонстрированного на огромном экране комплекса. Перед гостями выступил юный историк-исследователь, лауреат Всероссийской общественно-государственной инициативы «Горячее сердце», автор главы о генерале Иссе Плиеве в книге «Имена Победы» десятиклассник Артемий Мириков.

28 и 29 апреля на площадке Северо-Осетинского государственного университета прошли Дни науки — 2021, во время которых по предложению регионального отделения РИО состоялась презентация Исторического атласа Алании — Осетии, подготовленного доктором исторических наук, профессором, директором Института истории и археологии Республики Северная Осетия — Алания Русланом Бзаровым для учителей школ и студентов старших курсов педагогического направления подготовки исторического факультета*. Атлас красочно оформлен, очень информативен и является незаменимым в преподавании истории родного края в школах. Кроме этого, студенты приняли участие в научных дебатах, посвящённых политике и реформам Петра I, а также извечному спору западников и славянофилов о возможных путях развития Российской империи.

В ближайших планах отделения — цикл совместных с Северо-Осетинским институтом гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра РАН мероприятий по исторической и этнографической реконструкции значимых в отечественной истории и культуре народов России событий.

* Исторический атлас Алании — Осетии / Составитель Р.С. Бзаров. Владикавказ: Ир, 2020.

ОЦЕНИТЬ ГОТОВНОСТЬ, ПОДСЧИТАТЬ ПОТЕРИ

Институт Российской истории РАН в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации при поддержке Российского исторического общества и фонда «История Отечества» готовит к изданию многотомную историю России. Один из томов этого проекта будет посвящён истории Великой Отечественной войны. В связи с 80-летием начала Великой Отечественной войны мы попросили ответственного редактора этого тома, историка Сергея Кудряшова, ответить на вопросы, связанные с темами, всё ещё не до конца прояснёнными в современной исторической науке и вызывающими дискуссии как в профессиональном сообществе, так и среди любителей истории.

«Воронцово поле»: Сергей Валерьевич, в нашей стране издано немало коллективных, обобщающих работ по истории Великой Отечественной. В чём будет особенность нового издания? Можно ли сказать, что в новейшей историографии имеет место прорыв в понимании событий тех лет?

Сергей Кудряшов: Наука никогда не стояла на месте, и накопление знаний шло даже в самых сложных условиях. Сейчас объёмы информации

по истории войны колоссальны. И для их усвоения и осмысления нужны коллективы учёных. Современное поколение историков находится в весьма благоприятных обстоятельствах. Рассекречены миллионы документов, и многие сюжеты изучены досконально. Однако история — противоречивый процесс, не все аспекты жизни находят отражение в документах. Это объективно создаёт большое поле для различных интерпретаций. При этом особо отмечу: перед исследователями не стоит задача «приспособить» историю к современной политической конъюнктуре. Новый коллективный труд будет отличаться от предшествующих стремлением авторов обобщить современное состояние знаний, показать уровень исторической науки XXI века. У каждой главы и раздела будет свой автор.

«В.П.»: Можно ли сказать, что на сегодняшний день у учёных есть полная ясность по поводу событий предвоенного периода и начала войны?

С.К.: Мы, действительно, знаем многое. Однако часть тогдашних решений на высшем уровне принималась устно, какие-то важные заседания (например, Политбюро) не протоколировались. Соответственно, историкам приходится сопоставлять очень много документов, чтобы воссоздать картину событий. Так что спорные сюжеты остаются. Трагедия 1941 года и вопрос: «Почему это произошло?» — всегда будут актуальными. К сожалению, существуют авторы, готовые ради наживы

Зарвавшийся игрок. Карикатура Бориса Ефимова. Из семейного архива художника

Сергей Кудряшов,
кандидат исторических наук

и собственной рекламы изготовить и использовать подложные документы. К примеру, в сети и отдельных публикациях «гуляют» записи мифических заседаний Политбюро или «переписка» Гитлера со Сталиным накануне войны.

«В.П.»: То есть такой переписки не было?

С.К.: У нас нет никаких данных, подтверждающих наличие такой переписки. Психологически появление подобной версии легко понять как объяснение того, что Сталин, мол, поверил письмам Гитлера и поэтому не подготовился к войне. Однако даже если предположить существование такой переписки, то надо отдавать себе отчёт в том, что её невозможно было бы скрыть. Сейчас уже можно объяснить, откуда появились слухи о взаимных письмах. Идея переписки принадлежала германскому послу в Москве Шуленбургу. Он предложил Сталину обменяться письмами с Гитлером, чтобы снять напряжённость в отношениях. Однако сам же потом и отказался от этой идеи, заявив, что действовал частным образом без полномочий от Берлина. Советскому руководству трудно было поверить в такое объяснение. Оно выжидало почти месяц, а затем опубликовало известное заявление ТАСС от 13 июня 1941 года. В нём Сталин, используя предложения Шуленбурга, пытался дезавуировать слухи о плохих отношениях с Германией и близкой войне. В Москве очень надеялись на ответ Берлина. К несчастью, этот «ответ» пришёл ранним утром 22 июня 1941 года...

«В.П.»: Как современные историки оценивают степень готовности Советского Союза к войне?

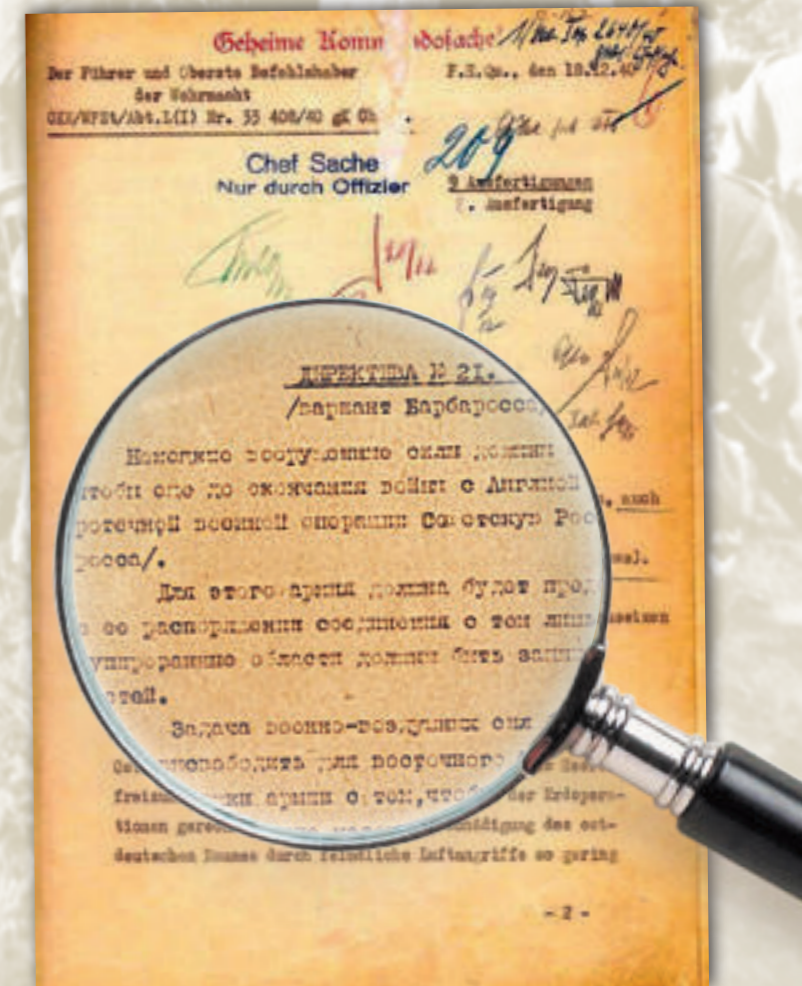
С.К.: Новейшие исследования подтверждают уже известную картину: Советский Союз интенсивно готовился к войне. Уже осенью 1939 года, то есть после разгрома Польши и заключения договора о «дружбе», Генеральный штаб РККА твёрдо определился с будущим противником на Западе, и это была Германия с её возможными союзниками. В экономике и в армии осуществлялись крупные преобразования. Проблема в том, что многие вещи делались одновременно, в спешке, без достаточной проработки деталей, что приводило к диспропорциям и разбалансированности механизма управления. К примеру, в 1940 году был принят план мобилизации МП-40. Согласно этому плану проводилась полная инвентаризация военного хозяйства, взаимоотношений с местными властями в случае войны, составлялись списки военнооб-

Директива Верховного главнокомандования вермахта № 21 «Вариант Барбаросса». 18 декабря 1940 года. Перевод с немецкого языка. ГА РФ

А. Гитлер и военачальники Третьего Рейха над картой во время совещания Генерального штаба. В 1940 году Адольф Гитлер подписал основную директиву № 21 под кодовым названием «Барбаросса»

занных, проверялась работа военкоматов и т.д. Работа была до такой степени масштабной, что военные округа отчитались о ней только в январе 1941 года. Однако после этого одновременно со сменой руководства в Генштабе принимается новый план мобилизации — МП-41. Его подготовка и осуществление требовали очень больших затрат, поэтому он так до конца и не был выполнен. В это же время в армии проходило масштабное перево-

оружие, появилась новая техника, для которой требовались новые кадры.

«В.П.»: То есть именно мобилизационные планы играют особую роль в оценке ситуации?

С.К.: Начну с того, что это очень важный фактор будущей Победы, который немецкие стратеги совершенно не учитывали. Несмотря на определённые недостатки, в стране была создана стройная и понятная система мобилизации людей в армию. Именно это позволило компенсировать большие людские потери 1941 года. Поэтому постановка мобилизационной работы — один из важнейших показателей готовности к войне. В техническом отношении Красная армия не уступала вермахту, хотя по новейшим видам вооружения (миномёты, танки, самолёты) сохранялось отставание. Другой аспект — степень обученности войск. Накануне войны в Наркомате обороны и в Генштабе пришли к выводу, что для ведения войны с Германией и её сателлитами стране нужна армия приблизительно в 9–10 миллионов человек. Для такой армии требу-

Иосиф Сталин. 1941–1943 годы

ется большое количество начальствующего состава и хорошо подготовленных технических специалистов. Именно этих кадров армии и не хватало. В современной терминологии есть такое понятие, как «боевая слаженность», то есть, выполняя боевые задачи, все подразделения армии в идеале должны функционировать скоординированно. Этим как раз и занимаются во время учебных сборов и учений. Таких сборов накануне войны проходило много. Но слаженность (в то время говорили «сколоченность») была недостаточной. Интересно, что, оценивая подготовку Красной армии к войне, германские аналитики считали, что русский солдат хорошо подготовлен, мотивирован и будет драться до конца. Вопрос о готовности подразумевает много различных аспектов, но если говорить коротко, то Красная армия не уступала вермахту.

«В.П.»: В околонучной литературе и в интернете имеет хождение версия о том, что советское руководство готовилось напасть на Германию. Гитлер будто бы выбрал удобный момент и упредил советский удар. Что по этому поводу думают историки?

С.К.: Наука ещё в 1960-е годы отвергла подобные интерпретации. Эту версию придумали сами нацисты, чтобы оправдать свою агрессию. В советском Генеральном штабе действительно обсуждались различные варианты действий, включая и упреждающий удар. Но всё это были лишь черновые планы, наброски, «соображения», которые так и не были приняты. По большому счёту это и есть задача офицеров Генштаба — предлагать разные варианты действий в случае войны. Однако, повторяю, эти черновые планы не были реализованы.

«В.П.»: В чём же состояли реальные, конкретные планы на случай войны?

С.К.: Каждый военный округ совместно с Наркоматом обороны и Генеральным штабом подготовил план прикрытия, схему сосредоточения и мобилизации войск. Это был целый пакет документов, который хранился в штабе округа. Именно ими и должны были руководствоваться в случае войны. К июню 1941 года такие планы были утверждены повсеместно.

«В.П.»: Что тогда пошло не так? Почему события разворачивались совсем не по советским планам?

С.К.: В Генштабе РККА исходили из представлений, что до начала каких-либо масштабных боевых операций останется некий период, в течение которого войска будут развёртываться и сосредото-

чиваться. А за время их сосредоточения армии прикрытия будут сражаться на границе, не давая врагу вклиниться на советскую территорию. В такого рода представлениях не было ничего ущербного. Они были распространены во всех генеральных штабах европейских армий. Но возникает закономерный вопрос: почему не учли опыт боевых действий в Европе, быстрый разгром французских и польских армий? В Москве руководствовались своей логикой. Протяжённость советских границ и, соответственно, протяжённость будущих фронтов на длину свыше двух тысяч километров предполагает, что агрессору потребуется время для мобилизации, сосредоточения и нанесения ударов. И этого времени будет достаточно РККА для ответных мер. Лишь накануне войны, в середине мая 1941 года, в Генштабе стали склоняться к выводу, что немцы могут напасть внезапно и что период развёртывания может оказаться минимальным.

«В.П.»: И всё-таки, могли ли в Москве предвидеть планы и наступательные действия немцев?

С.К.: Могли. Судя по картам Генерального штаба, там предвидели три основных удара германских армий, однако не смогли определить направление главного удара — против Западного военного округа в направлении на Минск и далее на Москву. У нас распространено заблуждение, что планы Гитлера очень быстро «попадали Сталину на стол». В действительности план «Барбаросса» привезли в Москву лишь вместе с другими трофейными документами после войны. Направление главного удара и общий замысел операции не были понятны руководству СССР. Окончательная дата нападения стала известна лишь за несколько дней, и этому всё равно не верили или не хотели верить.

«В.П.»: Традиционная точка зрения часто сводится к тому, что «Гитлер обманул Сталина». Как на это смотрят современные исследователи?

С.К.: «Обманул» — не совсем точное определение. В сталинском лексиконе часто встречается слово «простачок». «Мы не простаки», — любил он повторять в том числе и в дипломатической переписке. Советский вождь, конечно, не был наивным. Он пытался мыслить рационально, и вполне разумные рассуждения не давали оснований верить в то, что Гитлер вот-вот нападёт на Советский Союз. Сталин не понимал иррациональной идеологии фюрера. Для Гитлера уничтожение Советского Союза и большевизма было главной мечтой

66-летняя колхозница А. Зиминая из села Гавриловка проклинает немцев, расстрелявших её дочь и внуков. РГАСО

Партизанка. 1941–1942 годы. Фото Павла Трошкина

Спасаясь от фашистов, старики-крестьяне рыли в лесах норы и жили в них. Под Дорогобужем. 1941 год. Фото Павла Трошкина

Ров с телами советских военнопленных, умерших от голода и болезней в лагере временного содержания. 1941 год. ГА РФ

его политической жизни. И ради достижения этой цели он мог легко пренебречь доводами разума. Неслучайно поэтому даже внешне респектабельный план «Барбаросса» по сути был авантюризм. Его авторы крайне абстрактно представляли себе окончание войны. И в Москве, разумеется, вряд ли могли себе представить, что три группы германских армий будут наступать практически без резервов.

Другой важный момент — мощная дезинформационная кампания нацистов с целью ввести в заблуждение высшее советское руководство. Свою роль играли и такие труднообъяснимые

в то время случаи, как полёт Рудольфа Гесса (заместителя Гитлера по партии) в Великобританию в мае 1941 года, за пять недель до начала войны. Нацисты объясняли этот поступок умственным состоянием Гесса. Именно эта версия и доминирует в литературе. Конечно, Гитлеру лучше было знать, кто у него сумасшедший в партии. Но обнаруженные в российских архивах и недавно рассекреченные протоколы допросов личного адъютанта Гесса доказывают, что его полёт тщательно готовился и фюрер всё знал. К сожалению, англичане до сих пор не рассекречивают полностью документы о миссии Гесса, но этот случай весомо доказывает авантюризм нацистской политики.

«В.П.»: Зная о том, как развивались события летом 1941-го, можно ли сформулировать некую альтернативную политику? Иными словами, какие действия кремлёвского руководства могли бы выправить ситуацию и не дать случиться тому, что случилось?

С.К.: Вероятно, здесь надо рассуждать от обратного. Посмотреть, чего больше всего опасались немцы, начиная войну с СССР. Они очень боялись, что Красная армия не ввяжется в приграничные сражения, а будет отступать к старым укрепленным районам. Возможно, в этом и кроется ответ на вопрос. Надо было заранее готовить укрепленные позиции и, упорно обороняясь, отступать к ним. А параллельно готовить контрудары и наступления на других фронтах.

«В.П.»: Можно ли было избежать таких больших людских и материальных потерь, особенно в начальный период войны?

С.К.: Больших военных потерь, несомненно, можно было избежать, грамотно и оперативно руководя войсками. Войска не были своевременно приведены в боевую готовность. Соответственно,

РККА не смогла адекватно ответить на удар. Сталин к тому же был крайне раздражён. Он попал в ситуацию, которую самостоятельно не мог контролировать. Ему хотелось быстро наказать Гитлера, и он безрассудно требовал контратаковать. Не зная обстановки, не обладая достоверной информацией о действиях противника, не имея налаженной связи с войсками, высшие руководители в Москве с первых же часов войны требовали контратаковать, уничтожить противника, но одновременно запрещали переходить границу и требовали не поддаваться на провокации. Как определить, что такое провокация, а что нет, если по тебе стреляют из миномётов и бомбят с воздуха? Такие противоречивые приказы из Кремля, которые к тому же постоянно опаздывали, дезорганизовывали армию и приводили к колоссальным потерям. С другой стороны, сказались пренебрежение военной теорией и недооценка обороны и отступления как элементов военной стратегии.

«В.П.»: Вопрос о потерях Советского Союза в войне до сих пор вызывает многочисленные споры. Многие любители истории просто не знают, кому верить, поскольку данные разнятся кардинально. Возможно ли прийти к созданию в этой области некоей сбалансированной, уточнённой картины?

С.К.: Проблема потерь и цены Победы является ключевой в истории войны. Ни один народ и ни одно государство в мировой истории не понесли таких потерь, как Советский Союз в годы Второй мировой войны. Принципиально важно понимать, что большие человеческие жертвы заранее планировались нацистскими стратегами во время войны против СССР. Миллионы людей должны были погибнуть ради торжества немецкой оккупации и господства арийской расы. Поэтому очень важно

Селекция советских военнопленных. 1941 год. ГА РФ

Продвижение немецких войск по территории Советского Союза. 1941 год. ГА РФ

Знаменитая панорама разбитых под Москвой немецких танков, свидетельство первых успехов Красной армии. 1941 год. Фото Павла Трошкина

иметь достоверную информацию о гражданских и военных потерях. В своё время был издан известный сборник «Гриф секретности снят»¹, подготовленный коллективом военных авторов под руководством Г.Ф. Кривошеева. Увы, заглавие не соответствовало реальности. В момент выхода книги из печати многие документы о потерях в российских архивах оставались секретными. Даже сейчас, в 2021 году, в архивах есть закрытые материалы о потерях. Поэтому подсчёты военных коллег нельзя считать окончательными, и они требуют прояснения. Определённо вызывает возражения тенденция уравнивать советские и немецкие военные потери.

«В.П.»: Насколько реальны шансы точно подсчитать потери по прошествии стольких лет?

С.К.: К сожалению, точно, до каждого человека, подсчитать вряд ли получится. Это связано с плохим учётом, особенно в 1941 году, большими потерями среди гражданского населения, а также сокрытием и сознательным уничтожением компрометирующих материалов самими оккупантами. Однако можно в принципе уточнить цифры. Для начала нужно полностью рассекретить все документы, связанные с потерями в годы войны. Оценить достоверность источников и создать сводную базу данных, включая немецкие архивы и архивы других стран. Такая работа уже идёт, например, по советским военнопленным, которых к концу войны погибло около 3,3 миллиона. Но здесь важно договориться об исходных данных. Так, общее количество советских военнопленных до сих пор

вызывает споры. Наивысшие немецкие подсчёты — около 5,7 миллиона — оспариваются российскими военными историками. Они приводят цифры от 4059000 до 4560000 человек. Столь большое расхождение объясняется не только противоречивостью и неполнотой германской статистики, но и нежеланием российской стороны относить к военнопленным лиц, не входящих в «списочный состав» армии. Действительно, ополченцы, не говоря уже о партизанах, не учитывались районными военкоматами. Но как тогда их называть, если они тоже попадали в плен? Этот вопрос, безусловно, требует дальнейшего изучения.

У нас долгое время стыдились писать, что союзники фашистской Германии также ответственны за многие преступления. Бытует мнение, что венгры, испанцы, румыны, итальянцы или финны будто бы лишь «боролись с большевизмом». Это впечатление усиливают разного рода современные монументы и «памятные» мероприятия, устраиваемые на территориях, где действовали войска сателлитов. На деле все союзники нацистов были встроены в структуру вермахта и выполняли приказы Германского верховного командования. Грабежи, изнасилования, расстрелы мирных жителей, показательные «акции возмездия» за действия партизан, издевательства над военнопленными, а также общая координация действий с карательными подразделениями СС и СД — всё это являлось составной частью союзнической деятельности. К примеру, в Финляндии некоторые авторы приложили немало усилий,

чтобы изобразить финскую армию как «защитницу», что она якобы активно немцам не помогала и т.д. Однако финны контролировали важный участок фронта, тем самым поддерживая блокаду Ленинграда, во время которой, как известно, погибло около миллиона мирных жителей. Блокада одного из крупнейших городов СССР не являлась «побочным продуктом» боевых действий. Это была часть целенаправленной политики по приданию войне «варварского характера». Показательно, что гибель ни в чем не повинных людей не вызвала у Маннергейма и его окружения никакого сочувствия.

Подсчёты потерь среди мирного населения требуют коллективных усилий многих специалистов. Несомненно, большую роль играют краеведы и историки на местах. Вместе с тем наряду с привлечением материалов Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК), отчётов партизанских отрядов, местных судов и военных трибуналов важно проанализировать и сопоставить их с архивами оккупантов. Надеюсь, что эта благородная работа будет выполнена в ближайшее время и мы будем обладать надёжными статистическими данными. 🕒

¹ Первый выход в свет исследования состоялся 1993 году в издательстве «Воениздат».

Пленные немцы. Орловско-Курское направление, 1943 год. Фото Павла Трошкина

В немецком плену. 1941 год. РГАКФД

Военное детство. Фото Павла Трошкина

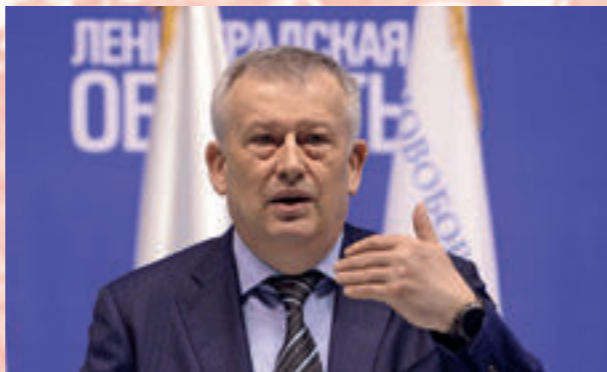
Пленные немцы под Сталинградом. 1942 год. Фото Павла Трошкина

МЕСТО ОБЩЕЙ ПАМЯТИ

Постоянная тема Вестника «Воронцово поле» — сохранение памяти о Великой Отечественной войне и о жертвах нацистских преступлений на территории СССР. Российское историческое общество и Российское военно-историческое общество выдвинули совместную инициативу, к которой присоединилось Правительство Ленинградской области, — создать Мемориальный комплекс в память о мирных жителях СССР, ставших жертвами геноцида со стороны немецко-фашистских оккупантов. Проект получил поддержку Президента России, и соответствующее поручение уже дано Правительству России. Мы обратились к Александру Дрозденко, губернатору Ленинградской области, мирное население которой в годы войны пострадало от преступлений гитлеровцев, с просьбой ответить на ряд интересующих наше издание вопросов.

«Воронцово поле»: Сооружение Мемориального комплекса планируется осуществить на территории Ленинградской области, что исторически глубоко обосновано самим масштабом нацистских преступлений в отношении мирных жителей. Какими Вам видятся основные идейные, художественные, эстетические, культурно-просветительские особенности будущего Мемориала?

Александр Дрозденко: Ленинградской области Великая Отечественная принесла катастрофические бедствия. Оккупация и непрерывные бои продолжались на нашей территории более трёх лет. После войны многие населённые пункты пришлось заселять заново — в них просто не осталось людей, некоторые деревни были выжжены фашистами дотла. В районе Гатчины, где мы хотим установить Мемориал, нацисты создали несколько детских донорских концлагерей. Безжалостность нацистов доходила до того, что детей после забор крови просто выставляли за ворота умирать.

Александр Дрозденко

Поэтому место для размещения Мемориала выбрано абсолютно не случайно.

Об архитектурном облике будущего Мемориала говорить пока рано. Прежде должен пройти творческий конкурс. В разработке концепции Мемориального комплекса примут участие представители администрации Ленинградской области, Российского военно-исторического общества и Российского исторического общества. Мне хотелось бы, чтобы рядом с Мемориалом разместился и филиал федерального музея. Например, Музея современной истории: буду ходатайствовать об этом перед Правительством России. Надеюсь также, что там будет создан парк, где в будущем мы могли бы проводить торжественно-траурные церемонии.

«В.П.»: Получила ли инициатива сооружения Мемориала, высказанная в год 80-летия начала Великой Отечественной войны, отклик со стороны общественных организаций, деловых структур, деятелей искусства, науки и культуры Ленинградской области и России в целом? Кого Вы видите главными помощниками в деле создания нового Мемориала?

А.Д.: Идею создания Мемориала активно поддерживали наши общественники. С благодарностью восприняли эту инициативу ветераны. Волонтеры Победы и добровольцы готовы помогать в её осуществлении реальными делами. Уверен: воплощение в жизнь получившей поддержку Президента России совместной инициативы Российского исторического общества, Российского военно-исторического общества и Правительства Ленинградской области станет общим делом и для жителей области, и для всех граждан России.

«В.П.»: На территории Ленинградской области в настоящее время имеется множество мемориалов,

Уличные бои в Гатчине. Ленинградская область, 1944 год. РГАКФД

Командир 735-го стрелкового полка полковник Н.Ф. Забродин беседует с ребятами освобожденной Гатчины. 1944 год. РГАКФД

Возвращение жителей г. Тихвина в родной город после освобождения его войсками Волховского фронта. Тихвин, 1944 год. Фото В. Тарасевича, ЦГАКФД Санкт-Петербурга

посвящённых памяти мирных граждан, погибших от рук фашистских оккупантов. В каком состоянии они находятся? Стали ли эти места общей исторической памяти и пространством личной, семейной «памяти сердца» для местных жителей и россиян в целом?

А.Д.: Линия фронта проходила по территории Ленинградской области три года и семь месяцев — такого не было ни в одном другом регионе России. И сейчас в области в целом более 800 мемориалов и памятных мест, посвящённых Великой Отечественной войне. У большинства памятников есть шефы. Традицией области стали и общественные субботники в преддверии Дня Победы. Я сам уже шесть лет ежегодно провожу уборку и весеннее благоустройство у мемориала «Разорванное кольцо» на Дороге жизни. Для ленинградцев уход за мемориалами Великой Отечественной войны — обязанность, дорогая сердцу.

Но пока наши памятные места посвящены отдельным событиям и сражениям. Не только в Ленинградской области, но и во всей России нет мемориала, объединяющего память обо всех жертвах фашизма. Мне кажется, что новый Мемориал должен стать именно таким местом.

«В.П.»: Какова историко-просветительская роль мемориализации жертв нацизма в деле патриотического воспитания молодого поколения? Участвует ли молодёжь области, школьники и студенты, в поддержании уже имеющихся мемориалов и есть ли планы подключить молодёжь к работам по созданию планируемого Мемориального комплекса?

А.Д.: Ленинградские мемориалы — это свидетельства героической борьбы наших дедов и прадедов за будущее родной земли. Великая Отечественная война коснулась каждой семьи. И в каждой семье ленинградцы хранят память о своих потерях и своих героях. В беседах с ветеранами войны, труда, узниками концлагерей ребята, волонтеры Победы, собирают по крупицам личные истории, из которых складывается история народа.

Я уверен, новый Мемориал действительно найдёт отклик в сердцах жителей области, от Ивангорода до Подпорожья, потому что с фашистским геноцидом столкнулась каждая наша семья. Уже сейчас добровольцы разных возрастов обращаются с предложениями об участии в подготовке и проведении творческого конкурса, предлагают концепции будущего Мемориала, ищут возможности быть причастными к его созданию.

*Константин Пахалюк, кандидат политических наук,
заместитель директора департамента науки и образования
Российского военно-исторического общества*

«УМЕНИЕ СКОРБЕТЬ»

22 ИЮНЯ И ЦЕННОСТНЫЙ ЯЗЫК РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ

В последнее десятилетие официальные учреждения и общественность всё больше внимания уделяют вопросам исторической памяти, что неудивительно: это не просто общий тренд для всех стран европейского и — шире — западного мира¹, но и поиск некоего ценностного языка для российской политики.

Скульптурная композиция «Трагедия народов» — памятник узникам фашистских концлагерей. Скульптор З.К. Церетели

Буквально за десятилетие был пройден путь от отдельных заявлений и действий до создания специальных институтов политики памяти, выработки единых стандартов среднего исторического образования, расширения коллективных практик поминовения (тот же «Бессмертный полк») и принятия соответствующих «исторических законов», включая определённые упоминания в новой редакции Конституции. Конечным итогом становится некое действие (словом, жестом или созданием памятника), направленное на определение обще-

значимого коллективного прошлого, а значит, и на поиск ответа на вопрос, что на деле объединяет всех жителей России, превращает их из формальных обладателей российских паспортов в граждан единой политической нации.

Политика памяти в России проходит под знаменем выдвинутого в 2005 году тезиса В.В. Путина о «единой тысячелетней истории», но центральное место в ней занимает тема Великой Отечественной войны. Ей придают значимость «мифа основания» российской нации², а сами практики коммемора-

ции настолько разрослись, что теперь некоторые исследователи концептуализируют их роль в качестве «гражданского культа»³. Не претендуя на всеохватность анализа темы, постараюсь проследить историю становления и развития трактовки памятной даты 22 июня — Дня памяти и скорби, обратив внимание на основные аспекты её смыслового наполнения.

«ТОЧКА СБОРКИ»

Ещё в советские времена сложились различные практики коммеморации 22 июня — встречи ветеранов, возложение цветов к мемориалам; в «круглые даты» они приобретали более официальный характер. Но только в 1996 году этот день закрепили в качестве официальной памятной даты, что связано с символической политикой Б.Н. Ельцина. Наряду с акцентированием роли народа, а не партии в Победе, переносом праздничных торжеств в 1995 году на Поклонную гору появление Дня памяти и скорби (такое наименование даты определил указ Президента России от 8 июня 1996 года) было попыткой перейти к новым способам осмысления событий 55-летней давности. В преамбуле отмечалось: «Этот день напоминает нам о всех погибших, замученных в фашистской неволе, умерших в тылу от голода и лишений. Мы скорбим по всем, кто ценой своей жизни выполнил святой долг по защите Родины»⁴. Можно было ожидать, что новая дата станет «точкой сборки» в процессе возвращения всей полноты памяти о непарадной и неполитической стороне войны, в том числе связанной с судьбами военнопленных, жертв оккупации, а также — что не менее важно! — памяти о тех, кто терпел лишения в тылу.

Политическим контекстом установления новой даты стали президентские выборы, принявшие форму противостояния сторонников и противников реформ. (16 июня прошёл первый тур, после которого Б.Н. Ельцин и Г.А. Зюганов вышли во второй, назначенный на 3 июля.) Память о трагедии войны, об упущениях коммунистических и советских руководителей превратилась в моральный аргумент сторонников действующего Президента против его оппонентов. Перспектива прихода их к власти рассматривалась как прямая угроза реставрации советских порядков. Ввод новой памятной даты становился очередным символическим действием в политической борьбе во имя демократического будущего. В поддерживавших Б.Н. Ельцина «Из-

вестиях» вышла статья, в которой активно критиковались восторженные оценки И.В. Сталина, высказанные Г.А. Зюгановым. Напоминание о политических репрессиях содержало информацию и об отправке бывших военнопленных в ГУЛАГ (причём построение фразы приводило к мысли, будто все военнопленные, «до 4 млн человек», оказались там — что, естественно, абсурдно)⁵.

В дальнейшем администрация Ельцина так и не занялась продумыванием идейно-символического наполнения этой даты, а последовавшие инициативы, получившие отголосок на федеральном уровне, не отличались масштабом. Например, 22 июня 1997 года на Кузнецком мосту состоялся пикет Московского антифашистского центра против бездействия прокуратуры в отношении экстремистских организаций⁶. Также в июне Московская городская Дума внесла в Государственную Думу законопроект о поправках в Уголовный кодекс, криминализирующих «оправдание преступлений национал-социалистического, фашистского и иных режимов, совершавших акты геноцида и другие действия, признаваемые преступными международным уголовным правом». Предложение вызвало резкий протест ЛДПР и КПРФ и было отклонено. Депутат от ЛДПР В.Г. Вишняков назвал законопроект безграмотным, а председатель Комитета по законодательству А.И. Лукьянов заявил, что сферу идеологии нельзя регулировать законодательно⁷.

Начавшийся с 1997 года поиск содержательного и символического наполнения памятного дня столкнулся со сложностями. Выбор 22 июня в качестве ключевой даты скорби только на первый взгляд кажется очевидным. Проблема заключается в близости к Дню Победы 9 Мая, который притягивает к себе основные коммеморативные усилия и соответствующие проекты. Конец июня — период отпусков, что объективно снижает общественный и медийный интерес к истории. К тому же далеко не все хотят вдаваться в столь эмоционально сложную тему, как ужасы войны. Не менее проблематичной оказалась и выбранная историческая привязка. В центр внимания неизбежно попадала дискуссия о причинах войны, готовности к ней СССР и степени ответственности советского руководства за колоссальные поражения первых месяцев войны. Изначальная интенция обратиться к памяти о всех претерпевших была ограничена опытом первых недель войны и фактически подавлена более звучным разговором (безусловно, важным!) о «большой по-

литике» и коммунистической идеологии. Фактически 22 июня стало точкой притяжения полемики, в которой участники не столько интересовались историей, сколько решали вопрос о применимости советского опыта в современной России.

В публицистике это проявилось уже в 1996 году. Так, «Литературная газета» опубликовала отрывки из повести писателя-фронтовика А. Анфиногенова, посвящённые предвоенным репрессиям в армии и попыткам верховного руководства переложить вину в конце июня 1941 года на невиновных⁸. Параллельно коммунистическая партийная печать стремилась отстоять советскую версию, обвинив оппонентов в фальсификации и очернительстве истории. Непосредственно 22 июня вышло интервью с докторами философских наук А. Серцовой и Г. Карповым, последовательно разоблачавшими утверждения публициста В. Суворова о якобы агрессивных планах Сталина. На вопрос о только что утверждённой памятной дате А.С. Серцова ответила, что назвала бы её Днём памяти жертв фашизма и отпора агрессии или же Днём скорби и гнева, ибо «день этот поднял в народе небывалую силу, стал источником невиданной в истории социальной энергии, перед которой в конечном счёте не устояла самая страшная сила того времени — фашизм»⁹. Такой подход не был уникальным: трагическую сторону войны автор изложил в рамках, если пользоваться терминологией социолога Дж. Александера, прогрессивного нарратива. Его смысл заключается в том, что разговор о преступлениях завершается указанием на способы преодоления злоключений и чествованием победителя.

За рубежом в первые десятилетия после войны такой подход доминировал в отношении к нацистским преступлениям, к Холокосту в частности, однако с 1970-х годов он начал меняться. Уже в 1990-е годы, когда на фоне активизации европейской интеграции началось широкомасштабное увековечение памяти Холокоста (предложенного в качестве центрального места общеевропейской памяти), получил распространение иной способ построения рассказа — трагический нарратив. Определение «трагический» отсылает не к преступлениям или ужасам, а к литературному жанру, родившемуся в Древней Греции: возвращение к тяжёлым страницам прошлого необходимо не для того, чтобы рассказать об избавителях, а чтобы пережить их вновь, осмыслить причины слома («что же пошло не так») и задуматься о том, чтобы

не повторить их в настоящем. Процесс катарсиса (нравственного очищения) в Европе был представлен в виде практик этики ответственности за причастность к нацистским преступлениям или прямое соучастие в них.

«ТРАГИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ»

В России европейские дискуссии были известны лишь ограниченному кругу учёных, и поиск «языка» в публичном разговоре о трагической стороне войны шёл своим путем. С одной стороны, по привычке доминировал прогрессивный нарратив (к примеру, в партийной печати КПРФ). Намного сложнее было найти альтернативу. Как правило, слово предоставлялось живым участникам событий, что не отменяло проработки и редактуры их текстов. Так, в 1998 году в преддверии памятной даты «Известия» опубликовали подборку писем ветеранов, отражающих «обратную сторону» войны и свидетельствующих о противоречивости оценок первых месяцев войны. Например, В. Иванов, дважды побывавший в плену, вспоминал об уничижительном отношении к пленным: «7 августа я бежал. Таким образом, в плену был четыре дня, а оскорблений и унижений, которые потом претерпел, хватило бы и на две жизни. В особых отделах нас, окруженцев, всегда спрашивали: «Почему вы не застрелились?»¹⁰. Риторический вопрос звучал как прямое обвинение в адрес советской власти.

Поиск формы разговора о трагической стороне войны сопровождался столь сильным стремлением обличить коммунизм, отделив «подлое» государство от «героического» народа, что зачастую тонул в дешёвой риторике. Сложнее обстояло дело с определением коммеморативных практик, подходящих для этой даты. С 1997 года к ней начали приурочивать всевозможные мероприятия вне зависимости от того, насколько они были связаны с проработкой темы скорби. Некоторые (перезахоронение поднятых поисковиками останков солдат, возложение цветов, открытие в 1997 году монумента Зураба Церетели «Трагедия народов» на Поклонной горе) предстают вполне адекватными, другие (установка в 1999 году в Архангельске, у въезда в аэропорт, самолёта МиГ-31 в память о героизме полярных летчиков) — нет.

В 2000-е и в начале 2010-х годов отношение к памятной дате претерпело изменения, что связано и с переменами в государственной символической политике с приходом к власти В.В. Путина,

и с развитием исторической науки, благодаря чему односторонние политизированные оценки стали постепенно вытесняться. 22 июня по-прежнему оставалось в тени 9 Мая, но формы коммеморации приняли регулярный и стабильный характер. Прежде всего, с 2000 года стало постоянным участие Президента России в возложении цветов к Могиле Неизвестного Солдата у Кремля. Правда, ни В.В. Путин, ни Д.А. Медведев, как правило, не произносили в этот день специальных речей. Единственным исключением стал 2001 год, 60-летие начала Великой Отечественной войны, когда молодой Президент выступил с официальным обращением, построенным в русле «трагического нарратива». Начав с разговора о 22 июня как о проверке на прочность национального духа, Президент обратился к теме коллективной травмы, которую нанесла война (исковерканные судьбы, выбитое поколение, массовый фронтовой опыт). Без всего этого, по мнению В.В. Путина, «не осознать, откуда у наших блокадников привычка собирать черствый хлеб. Откуда у нашего народа такая ненависть к войне». При этом он подчеркнул: «Накануне войны никто из тех, кто определял судьбы мира, не смог вовремя оценить угрозу. За эту политическую близорукость, за неспособность переступить через личные амбиции в конечном итоге расплатились миллионы»¹¹. Подобная риторика соответствовала доминирующему на уровне федеральной прессы подходу к этой дате, однако отсутствие её дальнейшего развития свидетельствует о развороте в сторону поиска более позитивных объединяющих исторических сюжетов.

Впрочем, актуальность поиска общественного языка в разговоре о трагических сторонах войны коррелировала с настроениями в социуме. По данным ВЦИОМа, в 2003 году 3/4 россиян говорили о Великой Отечественной войне как о трагической, а не героической эпохе. (Подчеркнём: конфликт между резунистами и их противниками вряд ли можно считать структурирующим именно для общества: 84% считали виновниками войны Германию и лишь 3% — СССР, США или Великобританию¹².)

«ЛОВУШКИ ПАМЯТИ?»

Анализ региональной прессы свидетельствует, что с начала 2000-х годов в регионах происходило расширение коммеморативных практик, приуроченных к 22 июня. Все более регулярными стали памятные церемонии, встречи с ветеранами

и торжественные линейки в школьных учреждениях. Представители региональных и муниципальных властей публиковали специальные обращения, отчитывались о мероприятиях по социальному обеспечению ветеранов; открывались мемориальные доски или памятники. Публикация воспоминаний ветеранов и очевидцев первых дней войны по-прежнему была распространённой практикой в СМИ. В ряде случаев к дате могли приурочить награждение ветеранов Великой Отечественной или военнослужащих, отличившихся в других вооружённых конфликтах.

Памятная дата могла стать поводом для озвучивания различных проблем: ошибки на памятных досках или в наименовании улиц; поверхностность патриотического воспитания; осквернение захоронений и мемориалов в России и за рубежом; проблемы поискового движения (в 2003 году «Известия» сообщали, что полмиллиона погибших солдат так и не погребены¹³) и социального обеспечения ветеранов; требования расширить льготы для тружеников тыла и детей войны. Стала подниматься и тема увековечения памяти жертв Холокоста. Так 22 июня превратилось в точку притяжения дискуссий о «непарадной» стороне войны, о проблемах памяти. Эта дата объективно больше подходила для подобных тем, чем ориентированный на праздничное настроение День Победы. Однако полноценного разговора о всех (!) жертвах войны так и не произошло.

Избрание В.В. Путина на третий президентский срок в 2012 году справедливо, на наш взгляд, связывалось социологом Л. Бызовым с началом «консервативного поворота» в российской политике, проявившегося во всё большей политизации вопросов культуры при деполитизации социально-экономической повестки¹⁴. Это сопровождалось и усилением государственной исторической политики, ориентированной на консолидацию российской нации на основе позитивно звучащих примеров из прошлого. Изменилось и отношение ко Дню памяти и скорби: его коммеморативная значимость стала возрастать, а трагические коннотации — отесняться...

К этой дате стали приурочивать всё больше значимых мероприятий, входящих в повестку крупнейших политических фигур. В 2013 году состоялось открытие Федерального военного мемориального кладбища под Мытищами, был перезахоронен прах Неизвестного Солдата¹⁵. В 2014 году Предсе-

датель Государственной Думы С.Е. Нарышкин принял участие в открытии Российского центра науки и культуры в Бресте, а затем — в торжественных мероприятиях в Белоруссии. В 2015 году В.В. Путин вручал почётные грамоты представителям городов, удостоившихся звания «Город воинской славы»; в 2016 году выступал с тематической речью на закрытии весенней сессии Государственной Думы; в 2020 году посетил Главный храм Вооружённых Сил Российской Федерации (Патриарший собор во имя Воскресения Христова).

Активное включение этой даты в официальную политику памяти сопровождалось изгнанием трагического нарратива во имя героической риторики. В 2015 году Президент так обозначил значение памятной даты: «Советский народ прошёл через тяжелейшие испытания и ценой огромных жертв и лишений отстоял свободу родной земли, одержал безоговорочную победу, одолел сильного врага благодаря своему единству и беспрецедентной любви к Отечеству»¹⁶. На следующий год речь в Государственной Думе стала развитием этого тезиса, причём В.В. Путин подчеркнул: войну можно было предотвратить, если бы международное сообщество не проводило политику сдерживания СССР. Тем самым история была использована в актуальном контексте — неготовности международного сообщества вести с Россией диалог в борьбе с международным терроризмом¹⁷.

В 2020 году во время посещения Главного храма Вооружённых Сил Российской Федерации риторика первого лица также носила героический характер. Президент призвал «с глубоким почтением вспомнить о героях прошлого, почтить бессмертный подвиг нашего народа и ратную доблесть всех защитников Отечества от Древней Руси до наших дней, склонить головы в память о тех, кто отдал жизнь за свободу родной земли»¹⁸.

О смене официальной риторики свидетельствует резкое изменение тона статей, приуроченных ко Дню памяти и скорби, в «Российской газете». Так, в 2000-е годы доминировала тема трагедии. Характерно звучит интервью со Светланой Алексиевич, обратившей внимание на амбивалентность и травматичность опыта войны: «С одной стороны, военный опыт даёт возможность оставаться нам людьми и не забывать о том, что мы за люди. С другой стороны, эта память в каком-то смысле ловушка для нас... С одной стороны, это страдание возвышает нас, а с другой — мы никак не можем

выскочить из капканов наших военных побед. Нужны университеты счастья, а не несчастья, нужен талант просто жить. Достоинно»¹⁹. В 2010-е годы подход к тематическим материалам изменился в пользу обилия материалов-отчётов об официальных мероприятиях. Примечательно меняется тональность одного из постоянных колумнистов Л. Радзиховского: в 2009 году он обличал Сталина как «менеджера разгрома»²⁰, а в 2015 году, именую его Вождём, активно защищал от обвинений в подготовке собственной агрессии²¹.

Исторические материалы 2014–2015 годов, посвящённые действиям Сталина в первые недели войны, ГКО и коллаборационизму, отличались взвешенностью и научной фундированностью (поскольку представляли собой интервью с историками-архивистами), убедительно разоблачая ряд исторических мифов. Однако разговор о частных трагедиях оказался подменён обсуждением «большой политики»²². Неудивительно, что в 2018 году журналист, традиционно освещающий историческую тематику, в материале о визите С.К. Шойгу в Севастополь представила 22 июня как «День памяти и скорби героев Отечества»²³.

* * *

Итак, в коммеморации 22 июня в качестве Дня памяти и скорби на официальном уровне произошёл отказ от трагического нарратива в пользу прогрессивного, с неизменным акцентированием героизма. Сама дата превратилась в некое подобие «Дня Победы с трагическим уклоном», а наметившийся к концу 2000-х годов общественный разговор о трагедии войны так и не состоялся, превратившись в удел оппозиционной прессы. И если «Радио Свобода» даёт трибуну преимущественно резунистам (М. Солонин и А. Гогун)²⁴, то «Новая газета», публикуя взвешенные материалы о человеческих судьбах, всё равно острей критику направляет на разоблачение советской власти или современных практик официальной политики памяти.

На фоне политико-экономической турбулентности 2010-х вполне прагматичным было предложить обществу символическую компенсацию — героические образы прошлого. Но произошло это за счёт деградации публичных форм дискуссии. Переизбыток риторического героизма стал очевиден и Президенту: 22 июня 2016 года на встрече с представителями Общероссийского исторического собрания он призвал перестать «бесконечно

купаться в своём героизме». К концу десятилетия, вне привязки к 22 июня, всё чаще стала звучать одна из наиболее трагических тем той эпохи — нацистские преступления. Не знаю, в какой тональности в этом году будет отмечено 80-летие начала войны, но хочется верить, что «округлость даты»

будет использована, чтобы инициировать общественный разговор и о жертвах вражеского террора, и о тех, кто претерпевал трудности, испытывая несправедливое отношение со стороны своих. В конечном счёте умение скорбеть — это то, чему нам всем предстоит научиться. ❀

У Могилы Неизвестного Солдата в Москве. 1980-е годы. Фото Сергея Смирнова

¹ По словам А. Ассман, на фоне сжатия образа будущего происходит расширение «настоящего», а потому и растут численно попытки апеллировать к прошлому (Ассман А. Распалась связь времен? М., 2016).

² См.: Малинова О.Ю. Актуальное прошлое: символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. М., 2015.

³ Тесля А.А. Как менялась память о Второй мировой войне // Эксперт. 2020. № 18–20. С. 100–101.

⁴ Указ Президента Российской Федерации о Дне памяти и скорби // Официальный Интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102041799>

⁵ Перечитывая вождя // Известия. 1996. 14 июня. С. 5.

⁶ С войной покончили мы счёты? // Культура. 1997. 26 июня. С. 2.

⁷ Авторитет Гитлера вне подозрений // Литературная газета. 1997. 26 июня. С. 2.

⁸ Анфиногенов А. Майские иды — июньский разгром // Литературная газета. 1996. 19 июня. С. 5.

⁹ «Этот день поднял в народе невиданную силу...» // Правда. 1996. 22 июня. С. 4.

¹⁰ Иванов В. Почему вы не застрелились? // Известия. 1998. 20 июня.

¹¹ Обращение в связи с 60-летием начала Великой Отечественной войны // Президент России. 2001. 22 июня <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21271>.

¹² Ильичёв Г. Великая и кровавая. Россияне считают Великую Отечественную войну не столько героической, сколько трагической // Известия. 2003. 21 июня.

¹³ Кашурко С. Неоконченная война. До сих пор не захоронены более полумиллиона солдат Великой Отечественной // Известия. 2003. 21 июня.

¹⁴ Бызов Л.Г. Консервативный тренд в современном российском обществе — истоки, содержание и перспективы // Общественные науки и современность. 2015. № 4. С. 26–30; Будрайтскис И. Мир, который построил Хантингтон и в котором живём все мы. М., 2019.

¹⁵ Гаврилов Ю. У подвигов есть имена // Российская газета. 2013. 24 июня. С. 5.

¹⁶ Вручение грамот о присвоении звания «Город воинской славы» // Президент России. 2015. 22 июня. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/49746>.

¹⁷ Владимир Путин выступил на пленарном заседании Государственной Думы // Президент России. 2016. 22 июня. <http://kremlin.ru/events/president/news/52198>

¹⁸ В День памяти и скорби Президент посетил главный храм Вооружённых Сил и музейный комплекс «Дорога памяти» // Президент России. 2020. 22 июня. <http://kremlin.ru/events/president/news/63543>

¹⁹ Владыкина Т. Ловушка памяти // Российская газета. 2007. 22 июня. С. 6.

²⁰ Радзиховский Л. Менеджер разгрома // Российская газета. 2009. 23 июня. С. 3.

²¹ Радзиховский Л. Ровно в четыре часа // Российская газета. 2015. 23 июня. С. 3.

²² Новосёлова Е. Война и миф // РГ. 2014. 20 июня. С. 1, 9; Новосёлова Е. Война: горячий архив // РГ. 2015. 22 июня. С. 1, 9.

²³ Новосёлова Е. Экскурсию ведёт Сергей Шойгу // РГ. 2018. 22 июня. С. 6.

²⁴ Примерно с середины 2000-х, с нарастающим открытием архивов и выходом в свет новых исследований (А.В. Исаева, к примеру), резунизм постепенно был маргинализирован в интеллектуальной среде, особенно в сообществе военных историков.

«НЕМЦЫ ПОШЛИ НА РОССИЮ, МОЁ СЕРДЦЕ БЫЛО ПЕРЕПОЛНЕНО...»

Участие русских эмигрантов и советских граждан в бельгийском движении Сопротивления остаётся вопросом, слабо затронутым как в отечественной, так и в зарубежной исторической литературе. На сегодня мы знаем, что в годы войны в бельгийском Сопротивлении сражались около 800 советских граждан¹. Из них погибли не менее 300 человек, имена их только частично восстановлены². В бельгийском Сопротивлении, как и во французском, вместе сражались русские эмигранты и советские граждане, приближая Победу над нацистской Германией...

Г.П. Ключев

Предлагаемое вниманию читателей письмо написано Георгием Петровичем Ключевым, «молодым» эмигрантом, покинувшим Россию в 1919 году. Из столицы «белой» Северной области Архангельска Ключев уехал учиться в Англию, а после смерти матери отправился на заработки в Бельгию. Там он осел, женился, вырастил сына. В начале Второй мировой войны Ключев вместе с некоторыми бельгийцами пытался бежать в Англию, но вскоре был схвачен и некоторое время находился под арестом. Начало Великой Отечественной он воспринял как нападение на свою Ро-

дину и, по собственным словам, стал «по-своему воевать с врагом» — портил оборудование на заводе, выводил из строя станки³.

После оккупации Бельгии вся её промышленность была переподчинена интересам Германии. Для усиления своей военно-промышленной мощи немцы в марте 1942 года начали ввозить угнанных советских людей, численность которых в общей сложности составила 20 тысяч человек⁴. При этом многим советским военнопленным из-за малочисленности немецкой охраны удавалось бежать с производств. Георгий Ключев, войдя в контакт с организацией «Рефуже Биль» Андре Коллара (Билия) — «Армии Секрет»⁵ бельгийского Сопротивления, помогал советским пленным бежать с заводов, фабрик и из лагерей, затем сопровождал их в бельгийские Арденны — горно-лесной регион на юго-востоке Бельгии, фактически у самой границы с Германией и Люксембургом, чтобы включить их в ряды бельгийского Сопротивления⁶. Одним из переправленных им солдат был бежавший из концлагеря на территории Германии советский военнопленный Григорий Данилович Титов, который позднее возглавил в Арденнах один из самых активных советских партизанских отрядов.

Военная судьба Георгия Ключева и Григория Титова весной 1943 года под Льежем в деревне Корнемо. К тому времени Титов совершил уже четыре побега. В конце января 1943 года он совершил свой последний побег — со свинцовых рудников под Ахеном из команды штрафников-смертников. С трудностями ему удалось перейти охраняемую границу рейха. На бельгийской территории ему помогли бельгийские патриоты, выведя его из состояния крайнего истощения⁷. Затем с помощью подпольщиков его переправили

в д. Лувенье под Льежем на попечение местного священника Андре, который оказался русским эмигрантом А.Э. фон Лиленфельдом. Тот после подробной беседы направил его в деревню Корнемо, в бельгийскую семью, где Титов осваивал французскую речь. Там на связь с Титовым вышел Фронт независимости⁸ и принял решение направить его в Арденны, в район Садзо-Эрезе, для организации советского партизанского отряда. Проводником советского военнопленного стал Георгий Ключев. Под псевдонимом Шеф Григорий Титов командовал партизанским диверсионным отрядом от Фронта независимости. В декабре 1944 года небольшая группа Титова (Шефа) попала под удар немецкого контрнаступления в Арденнах и была вынуждена ввязаться в танковый бой под Шевроном. Советским партизанам в этом бою удалось подбить немецкий танк и задержать немцев при отступлении американских войск через мост в городе Уи⁹. Это единственный случай участия советских солдат в Арденнской операции.

После войны, успешно пройдя трёхмесячную проверку в фильтрационном лагере, Титов вернулся в СССР, к мирной жизни, устроился на кондитерскую фабрику. В 1956 году, после XX съезда КПСС, знаменитый лётчик А.П. Маресьев, ответственный секретарь Советского комитета ветеранов войны (СКВВ), помог Титову разыскать в Бельгии его личные документы об участии в Сопротивлении. С помощью СКВВ Титов разыскал многих своих советских и бельгийских соратников и стал руководителем бельгийской группы Сопротивления Международной комиссии СКВВ. В 1958 году в журнале «Советский воин» вышел рассказ Г.Д. Титова «После 4-го побега» — о непростом военном пути советского солдата, угодившего в плен. Выйдя на связь через СКВВ с Андре Колларом, к тому времени уже крупным бельгийским политиком, Титов написал Ключеву письмо с просьбой рассказать о его участии в бельгийском Сопротивлении. В публикуемом ответе Ключева на это письмо и приводится эта история, послужившая сюжетом для статьи Титова в сборнике «О чём не говорилось в сводках»¹⁰.

Письмо Г.П. Ключева Г.Д. Титову. С. 1.
Из личного архива Г.Г. Титовой

* * *

Публикуемое впервые письмо хранится в личном архиве дочери Г.Д. Титова — Г.Г. Титовой, которой я приношу благодарность за предоставленный материал. Рукописный текст на трёх листах мелованной бумаги датирован 16 декабря 1959 года. Особенностью текста Ключева является то, что некоторые русские звуки были написаны латинскими буквами. Письмо содержит орфографические и пунктуационные ошибки — они характерны для не имевших практики письма и живого общения на русском языке эмигрантов и сохранены нами для передачи особенностей письменной речи Георгия Ключева.

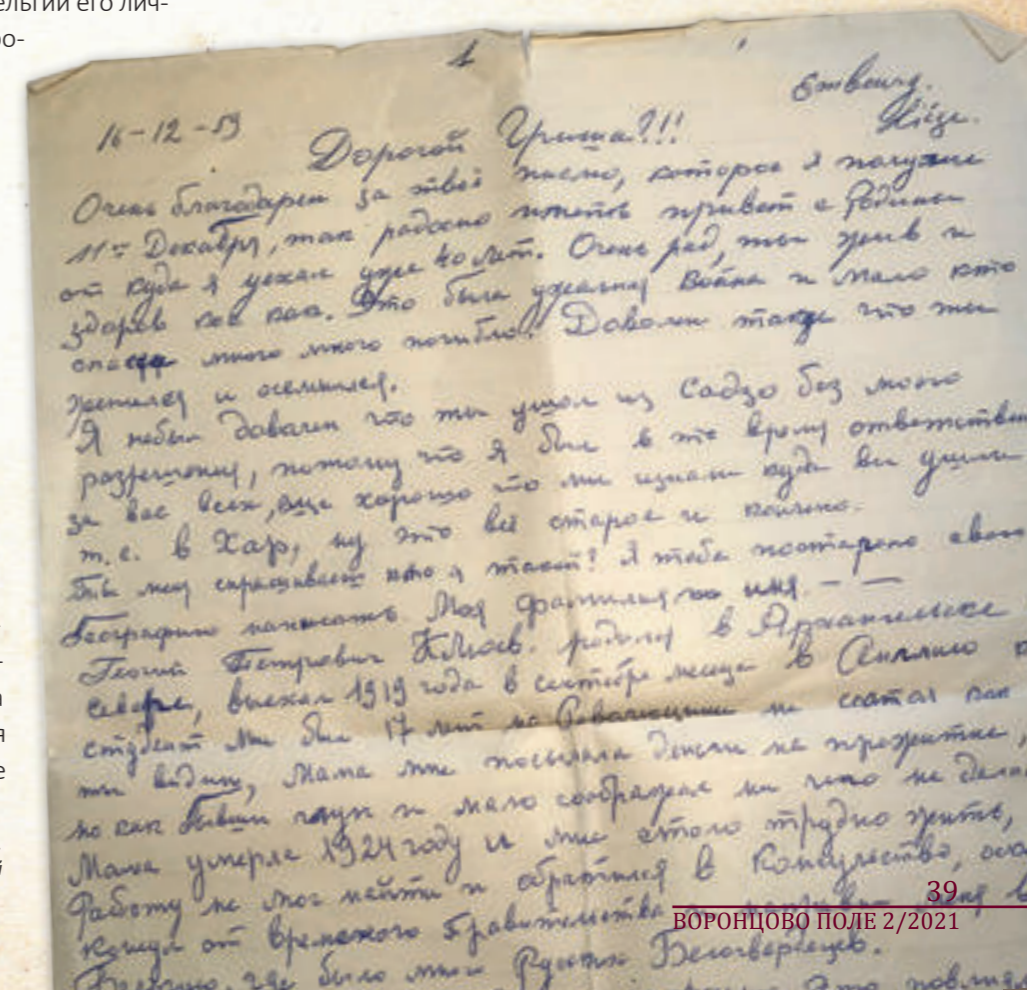
16-12-59

Embourg. Liège

Дорогой Гриша?!!

Очень благодарен за твоё письмо, которое я получил 11-го декабря, так радостно иметь привет с Родины откуда я уехал уже 40 лет [назад]. Очень рад, ты жив и здоров кое-как. Это была ужасная война и мало кто спасся, много много погибло. Доволен также что ты женился и осемьянился.

Я не был доволен, что ты ушёл из Садзо¹¹ без моего разрешения, потому что я был в это время ответственным за вас всех, ещё хорошо

что мы узнали, куда вы ушли т.е. в Хар¹², ну это всё старое и кончено.

Ты меня спрашиваешь, кто я такой? Я тебе постараюсь свою биографию написать. Моя фамилия и имя — Георгий Петрович Клюев. Родился в Архангельске на севере, выехал 1919 года в сентябре месяце в Англию как студент. Мне было 17 лет в Революции не состоял, как ты видишь, мама мне посылал деньги на прожитие, но как бывши глуп и мало соображал ни чего не делал. Мама умерла в 1924 году и мне стало трудно жить. Работу не мог найти и обратился в консульство, оказалось консул от временного Правительства¹³ и направил меня в Бельгию, где было много русских Белогвардейцев.

Ты пойми, я попал под ихню информацию, это повлияло на меня, но когда стал постарше женился и работал на прокатном заводе, там-то открылись глаза, но уже было поздно возвращаться на Родину т.к. родился мой сын бросать не хотелось, и вот застрял в Заграницей.

Работал в школу ходил и сделался квалицированным работником. Выстроил маленький домик как полагается кто может в буржуазной стране и всё было туда-сюда.

Пришла война, пришли немцы в Бельгию и стало снова трудно жить, я кое-как отмотался от реквизиции¹⁴ и хотел уехать в Англию, ты знаешь, что я говорю по-английски.

Был секретный сбор и пошёл с приятелями это собрание было продано и мы 22 человека были арестованы немцами и отправлены в тюрьму. Дело было в апреле месяце 1941 году. Продержали нас 2 месяца и выпустили, но через некоторое время немцы пошли на Россию, моё сердце было переполнено и я решил воевать по-своему, после саботажа в мастерской я двинулся к партизанам и стал делать отряды, конечно, бельгийцы помогали, снимали Русских с шахт, а моя обязанность была проводить в леса, и самой главной задачей для меня чтобы спасти как можно жизней, вот ты теперь меня знаешь.

Если хочешь ещё подробностей, то пиши, я перевёл других людей и сделал другие группы до Садзо, но все адреса потерял, только осталось у меня 4 четыре.

- 1) Владимир Сапицин г. Орехово-Зуево
- 2) Александр Балашов¹⁵ г. Орехово-Зуево Москов. обл.
- 3) Сергей Антипов¹⁶ д. Пологиево Чернского р-на Тульской обл.
- 4) Иван Бутрин г. Белёв, Тульской области, Белёвского р-на.

Теперь потерял всё здоровье, у меня 5 лет тому назад был удар, вся левая сторона отнялась и сердце слабо стало, в общем я ни куда нехожусь и работать не могу, и вот уже год, как у моей жены ноги отнялись, на правой щеке невралжи ей так больно, что она кричит. Мой сын большой, ему 32 года и еще не женился, он

служит на государственной службе ему очень трудно т.к. он должен каждое утро [ездить] в Брюссель, встаёт в 5 часов утра и возвращается в 7 вечера. Брюссель 100 километров от Льежа, вот вся наша жизнь, мне уже 57 лет, не знаю до сколько лет ещё проживу, не теряю надежду, чтобы прочитать твою книжку, если ты мне пошлешь, у меня есть некоторые описи как я ходил с ребятами в Садзо по-французски если хочешь, то пошлю интересно, может быть, те пригодится, наверное, у тебя есть переводчик.

Привет всем кто меня не забыл, попроси Ивана Карасёва мне написать два слова, мне хотелось бы от всех иметь весточку.

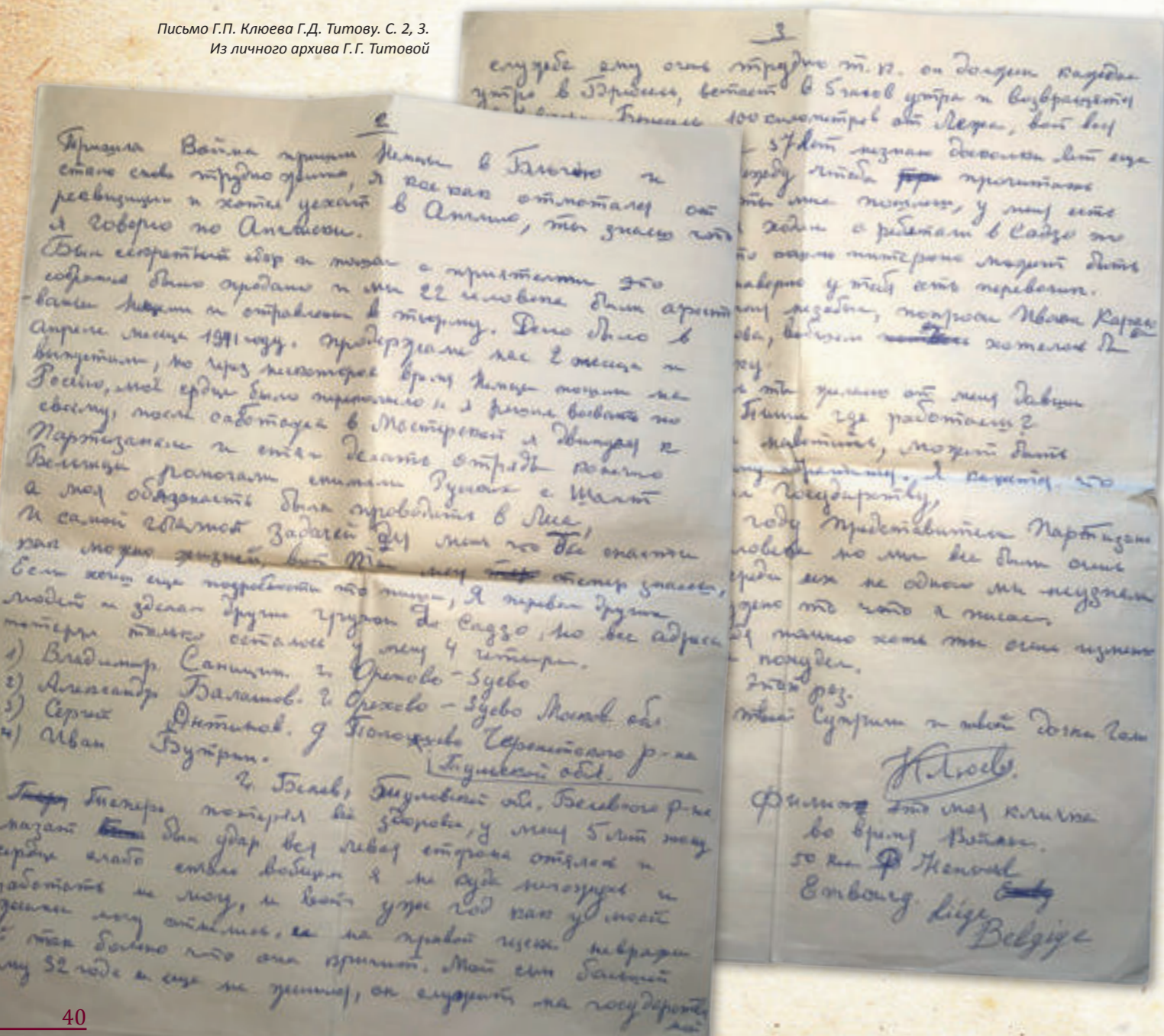
Мне хотелось бы знать ты желаешь от меня давши адреса в Бельгии? Пиши, где работаешь? Хотелось бы вас всех навестить, может быть, ты разузнаешь к кому обратиться. Я кажется, что большую услугу оказал государству. Приехали в этом году представители партизан из России, было 3 человека, но мы все были очень разочарованы т.к. среди них ни одного мы не узнали¹⁷. Ты скажи где нужно то, что я писал. Ну пиши ещё, я тебя помню хоть, ты очень изменился на фото, даже похудел.

Покаместь всё в этот раз.
Привет твоей супруге и твоей дочке Гали

КЛЮЕВ

Филипп — это моя кличка во время войны.
50 rue Pierre Henvar. Embourg. Liège Belgique

Письмо Г.П. Клюева Г.Д. Титову. С. 2, 3. Из личного архива Г.Г. Титовой

¹ Советские люди в Европейском сопротивлении. Воспоминания и документы (1991) / Н.П. Комолова (ред.). Часть I: В партизанском движении; Часть II: Противостояние фашизму в нацистской неволе. М.: Институт всеобщей истории АН СССР, 1991. С. 464.

² Поимённый список советских граждан, погибших в годы Второй мировой войны и захороненных на территории Бельгии // Посольство Российской Федерации в Королевстве Бельгия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://belgium.mid.ru/poimennyj-spisok-sovetskikh-grazdan-pogibshih-v-gody-vtoroj-mirovoj-vojny-i-zahoronennyh-na-territorii-bel-gii> (дата обращения: 28.04.2021).

³ О чём не говорилось в сводках. М.: Госполитиздат, 1962. С. 210.

⁴ Всемирная история в 24 томах. Том 24. Итоги Второй мировой войны. Минск: Литература, 1998. С. 273.

⁵ Военная организация под эгидой правительства в изгнании в Лондоне.

⁶ О чём не говорилось в сводках. Там же.

⁷ Титов Г.Д., Злобин А.П. И остался в живых. М.: Советская Россия, 1968. С. 6-94.

⁸ Организация Бельгийской компартии.

⁹ Архив Г.Г. Титовой.

¹⁰ О чём не говорилось в сводках. Там же.

¹¹ Садзо-Эрезе(й) — селения, в окрестностях которых возник партизанский отряд Титова.

¹² Гарр — населённый пункт в окрестностях Садзо-Эрезе. Туда Г.Д. Титов перешёл только в апреле 1944 года при слиянии всех партизанских сил в единую Партизанскую армию — в Соединение Андре Коллара (Бидя) от Армии Секрет. Этой информации Клюев мог не знать или эти события слились в его памяти.

¹³ Возможно, речь идет о Евгении Васильевиче Саблине — дипломате, который представлял Россию в Англии в 1919–1924 годах.

¹⁴ Автор путает реквизицию с мобилизацией; реквизиция была у всех на устах с лета 1943-го, когда после Курской битвы Гитлер объявил тотальную мобилизацию и реквизицию — в Бельгии под этот приказ отбирали и вывозили всё, что можно. Поэтому, возможно, у Клюева в памяти отложилось именно это слово.

¹⁵ Возможно, Балашов А.В. <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=578845976>

¹⁶ Возможно, Антипов С.У. <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=13659190>

¹⁷ Возможно, речь идёт о ветеранах советской партизанской бригады «За Родину», которая была сформирована в бельгийской провинции Лимбург в конце 1943 года; её история требует дополнительного исследования.

Сергей Илюшин

БЛАГОДАРНОСТЬ И ВОСХИЩЕНИЕ СПАСЁННОГО МИРА

В год 76-летия Великой Победы кажется, что уже мало чем можно принципиально дополнить сложившуюся источниковую базу изучения Второй мировой войны. Однако те, кто работает с подлинными историческими свидетельствами, хорошо знают: перед исследователями лежат ещё целые массивы малоизученных документов.

Сергей Нарышкин и Андрей Артизов на выставке «Помнит мир спасённый...»

Недавно реализованный проект, подготовленный Российским государственным архивом новейшей истории (РГАНИ) совместно с Российским историческим обществом при поддержке Росархива, РГАКФД, РГАСПИ и Центрального музея Вооружённых Сил Российской Федерации, обращён к одному из таких комплексов. Это письма, телеграммы, различные обращения, поступавшие в адрес советского руководства в период Великой Отечественной войны. Историко-просветительская инициатива реализована в форматах выставки и альбома-каталога под общим названием «*Помнит мир спасённый...*».

23 апреля 2021 года в Зале Победы Центрального музея Вооружённых Сил Российской Федерации открылась выставка, включившая почти 170 до-

кументов, в том числе несколько десятков архивных раритетов. Основу экспозиции составили материалы РГАНИ (документы из тематических дел Политбюро ЦК КПСС, большая часть которых ещё не вводилась в научный оборот). К открытию выставки при поддержке фонда «История Отечества» издан альбом-каталог «*Помнит мир спасённый... Поздравительные телеграммы и послания советскому народу. 1941–1945*» (М.: Кучково поле, 2021). Он представляет собой расширенную версию экспозиции: на его страницах опубликованы 468 документов.

И выставка, и книга имеют общую тематико-хронологическую структуру и состоят из трёх частей. Первая включает эпистолярные документы, отражающие разные этапы Великой Отечественной

войны — от её первых труднейших месяцев до взятия Берлина. Во второй части представлены поздравления, поступавшие из-за рубежа с мая по сентябрь 1945 года в связи с Победой над Германией и Японией. Наконец, третья часть — это письма и обращения от советских граждан, содержащие не только поздравления, но и предложения по усовершенствованию промышленности, трудовые обязательства, просьбы.

Выступавшие на презентации выставки особо отметили актуальное звучание проекта, призванного напомнить, какое искреннее восхищение вызывали борьба и победы Советского Союза у людей во всём мире. В те грозные годы перед лицом абсолютного зла, которым показал себя германский нацизм, забывались политические разногласия и геополитическое соперничество...

Председатель Российского исторического общества С.Е. Нарышкин в приветственном слове отметил, что открытие выставки проходит накануне 76-летия исторической встречи советских и англо-американских войск на реке Эльбе (25 апреля 1945 года). Он выразил сожаление, что в наши дни некоторые западные политические лидеры «пытаются шаг за шагом с маниакальным упрямством разрушить» сформированную в годы совместной борьбы с нацизмом «тонкую, довольно хрупкую материю» взаимопонимания и международной стабильности.

Руководитель Федерального архивного агентства А.Н. Артизов в своём выступлении подчеркнул, что экспонируемые «обращения и поздравления в большинстве своём адресованы Сталину и другим советским лидерам, но их главный адресат — Красная армия и советский народ». Президент Фонда памяти полководцев Победы, дочь Маршала Советского Союза И.С. Конева Наталия Конева отметила важную роль архивов в деле сохранения исторической памяти: «Сегодня только с помощью архивных документов возможно всту-

«...Каждый успех Красной армии на советско-германском фронте немедленно становился мировой сенсацией. Жители самых разных стран, глядя на невероятное мужество советских людей, проникались к ним искренним уважением и восхищением. Даже консервативные элиты Запада, никогда не испытывавшие симпатий к нашей стране, признали, что в те решающие дни Красная армия билась за всё прогрессивное человечество. Избавив от гитлеровского ига половину Европы, открыв ворота Аушвица, Майданека и Трешлинка, советский солдат-освободитель обрёл безусловное моральное лидерство».

Из обращения Председателя РИО С.Е. Нарышкина к читателям альбома-каталога «Помнит мир спасённый...»

пать в спор с теми, кто пытается рассказать, что Красная армия не была армией-освободительницей, а была оккупантом».

Совместный проект российских историков-архивистов и РИО соединяет просветительский и нравственный посыл с научной инновационностью. В широкий исследовательский и общественный оборот вводится новое источниковое поле, расширяющее наши представления о межгосударственных контактах, о гуманитарных связях, о том, что называют микроисторией (индивидуально-личностный, психологический аспект событий).

Некоторые важные наблюдения сделаны составителями альбома-каталога И.А. Пермяковым, Т.А. Джалиловым, Н.Ю. Пивоваровым. Авторы вступительной статьи к альбому отмечают, к примеру, что за ритуальными, на первый взгляд, здравицами и комплиментами от зарубежных государственных

деятели порой скрывались очень важные дипломатические нюансы. Так, в послании президента Турции И. Инёню от 7 ноября 1941 года содержались не только слова «живейшего поздравления», но и пожелания «счастья народам дружественного Советского Союза». «Последнее, — замечают историки, — можно трактовать как формулировку, показывающую, что Турция опасалась нападения СССР, но в то же время обязалась сохранять объявленный нейтралитет».

Исследователи подробно изучили как протокольную, так и техническую сторону переписки советского руководства. Здесь также имеется целый ряд любопытных моментов. Например, ответы Сталина зарубежным лидерам направлялись как на кириллице, так и транскрибированные латиницей. (Из послания советского вождя президенту США Ф. Рузвельту от 6 февраля 1943 года: «Blagodariu Vas za pozdravlenie v sviazi s pobedoiy sovetskikh voiyisk pod Stalingradom...»)

...Листая страницы альбома, поражаешься широчайшей географии переписки советского руководства и удивительному разнообразию адресантов. Среди тех, кто направлял поздравительные письма и телеграммы, были революционеры-подпольщики и теократические монархи; главы дружественных государств и одиозные даже по латиноамериканским меркам антикоммунистические диктаторы Трухильо и Сомоса; военнопленные (немцы, итальянцы, румыны) и братья по оружию. Помимо глав государств и руководителей общин, письма шлют простые люди, на чьей судьбе война оставила свои жестокие отметины. 28 мая 1945 года датировано заявление коменданта транзитного лагеря № 1 подполковника Пауля Ш. Эндрюса. Комендант препровождает маршалу Иосифу Сталину записки «бездомных беженцев 25 и более национальностей», отмечая, что «сегодня эти беженцы ещё раз могут заявить своё право на жизнь. Их благодарность является очень глубокой».

Вот ещё несколько удивительных корреспондентов, выразивших благодарность советскому солдату за спасение мира от гитлеризма: Уругвайский совет свободных венгров Южной Америки; «друзья демократической Венгрии в Палестине»; Начальник Тегеранской и Ирано-индусской епархии Армянской Апостольской Церкви Верховный архимандрит Ваган Костанян; председатель Виндзорского объединения русских канадцев М. Макаревич; капитаны-регенты Сан-Марино А. Касали

и В. Валентини; австралийская звезда водевиля Ада Бейкер; председатель Украина-белорусского комитета в Гаване С. Хонько; Патриотическая армянская община г. Хайфы; «русские, находящиеся в западной части Африки и Либерии»...

Всё это свидетельствует о поистине всепланетном резонансе побед Красной армии, о потрясающем росте авторитета Советского Союза. Характерно, что к советским вождям в 1944–1945 годах начинают обращаться как к всемогущим демиургам, способным пересоздать геополитическую реальность. «Югославы Огненной Земли и Чили» и «Югославская национальная оборона» в Перу в мае 1945-го шлют телеграммы Сталину с просьбой присоединить к Югославии Триест, Фиуме и Горицию. Главный раввин Святой Земли Герцог Юзиэль просит: «Возвратите еврейскому народу исторически предназначенную ему землю, которая была обещана ему Богом в Его пророчествах правды и справедливости, как записано в Книге книг: «...И я дам эту землю твоему потомству на вечное пользование».

В третий раздел выставки и книги выделены письма руководителям страны от советских людей. Авторы проекта постарались показать, что эта корреспонденция не сводилась только к поздравлениям и комплиментам. Среди поступавших советским вождям писем было много заявлений с просьбой послать на фронт. Вот одно из посланий: «Дорогой Иосиф Виссарионович! Моё национальное происхождение (немец) побуждает меня обратиться к Вам с большой человеческой просьбой разрешить мне принять активное участие в войне с фашистской чумой. Э. Кренкель. Красноярск. Главсевморпуть. 4 янв. 1943». Легендарный полярник Эрнст Кренкель, в годы войны работавший заместителем начальника Главсевморпути, был в 1945 году награждён орденом Красной Звезды «за успешное выполнение заданий правительства и самоотверженную работу...».

Лейтенант инженерных войск авиации О.А. Шимонаев 29 мая 1943 года пишет И.В. Сталину о необходимости изменений в сфере армейской дисциплины и приветствует введение новой военной формы: «Красноармейцы и командиры стали гордиться традициями частей, честью мундира...» Автор письма предлагает: «Разъяснить положение... об обязательном повышении общеобразовательных знаний и культуры. Ввести как правило знание одного из иностранных языков. Обратить

особое внимание на эстетику культуры поведения офицеров, солдат и юнкеров...»

Среди приветствий особое внимание привлекают послания от жителей освобождённых территорий, в том числе союзных республик. Свидетельства спасённых Красной армией людей порой звучат патетично: «Словно сквозь чёрную, зловещую ночь прошли мы через долгие суровые месяцы кровавой немецко-румынской оккупации» (из обращения жителей Одессы и всей Одесской области И.В. Сталину, 23 апреля 1944 г.); «Мы собрались у памятника Тарасу Шевченко, и в сердцах у нас — радость и благодарность нашим избавителям — красным воинам...» (из письма трудящихся города Киева И.В. Сталину, не ранее 3 декабря 1943 г.). Интересны послания жителей Закарпатской Украины — края, судьба которого решалась в 1944–1945 годах. Итог тогдашних политических консультаций подводит послание президента Чехословакии Эдуарда Бенеша наркому иностранных дел СССР В.М. Молотову от 26 марта 1945 года: «С удовольствием выполняю это Ваше желание и вновь повторяю, что, по моему мнению, Закарпатская Украина должна войти в состав Украинской Советской Социалистической Республики».

О многом свидетельствуют документы, связанные с государственно-конфессиональными отношениями. На записке наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии от 31 марта 1942 года о том, что «НКВД СССР полагает целесообразным допустить ночную пасхальную службу в церквях Москвы и других городах, объявленных на осадном и военном положении», — резолюция размашистым почерком вождя: «Можно. Ст.». А вот ещё один примечательный документ: подробное, на двух страницах, извещение о состоявшемся примирении Русской и Грузинской Православных Церквей (с официальным признанием автокефалии последней). Только что избранный Патриарх Московский и всея Руси Сергей, составивший это послание 22 ноября 1943 года, не без оснований предполагал особую заинтересованность своего адресата в теме письма.

Проект «Помнит мир спасённый...» можно считать удачным шагом к полноценному использованию в исследованиях и просветительской работе обширного, содержательного и имеющего особое гуманитарное звучание комплекса эпистолярных источников.

Стенды выставки «Помнит мир спасённый...»

Денис Фомин-Нилов, кандидат исторических наук,
ректор Государственного академического
университета гуманитарных наук

ВСЕ ИСТОРИИ НУЖНЫ, ВСЕ ИСТОРИИ ВАЖНЫ...

В современной России и системе её высшего образования имеется более 450 различных направлений подготовки и специальностей, а в общей сложности в организациях высшего образования учились (по данным официальной статистической отчётности на конец 2020 года) около 4 миллионов 100 тысяч обучающихся. При этом непосредственно связано с историческим образованием и подготовкой профессиональных историков только несколько направлений подготовки (на уровнях бакалавриата и магистратуры), а такой уровень высшего исторического образования, как «специалитет», исчез полностью.¹

Непосредственно с историческим высшим образованием, в соответствии с действующей системой учёта и классификации, связаны следующие направления подготовки: история и археология (46.03.01 и 46.04.01), документоведение и архивоведение (46.03.02 и 46.04.02), антропология и этнология (46.03.03 и 46.04.03). Однако и такие направления подготовки, как история искусств, теория и история искусств, а также некоторые другие, вне всякого сомнения, являются формой подготовки профессиональных историков-исследователей.

В бакалавриате по истории учатся 52,3% женщин, что в целом соответствует ситуации во всей системе высшего образования, но в документоведении и архивоведении доля женщин составляет 71,2%, а у этнологов — 65,8%. В магистратуре мужчин становится больше и они даже оказываются в большинстве (по истории доля женщин составляет 46%).

Исключительно важно для понимания полной картины знать, что каждый третий будущий историк самостоятельно или с помощью своих родителей оплачивает своё образование (в бакалавриате 30,7% платных студентов). Таким образом, они не получают стипендий за счёт федерального бюджета и на них в меньшей степени распространяются различные меры государственной поддержки. Несколько сотен обучающихся оплачиваются из средств бюджетов субъектов РФ, а также несколько сотен обучающихся поступили на условиях целевого приёма, но ни один обучающийся историк не финансируется местными бюджетами.

В абсолютных цифрах подавляющее большинство наших граждан получают высшее историческое образование в бакалавриате в очной форме, но одновременно имеются и заочные, и очно-заочные программы подготовки. Однако дипломы о высшем образовании все они получают аналогичные —

государственного образца, и только по количеству зачётных единиц (ЗЕТ) и часов в приложении к диплому работодателя смогут понять, в каком объёме и какой форме проводилась подготовка.

История и археология*	Бакалавриат	Магистратура
Очная	10915	2737
Заочная	1814	1176
Очно-заочная	184	107
Итого:	12913	4020

Таким образом, в конце 2020 года в российских университетах и прочих высших учебных заведениях 16 933 человека являлись студентами, обучающимися на образовательных программах по истории на всех курсах. В целом это около 0,4% от численности всего студенчества России.

Много это или мало? Сколько нужно профессиональных историков для страны с населением около 150 миллионов человек?

Несмотря на рост средней продолжительности жизни, самые продуктивные результаты в профессиональном плане достигаются за 35–40 лет после завершения обучения в университете. При сохранении текущих объёмов подготовки профессиональных историков к 2050 году в стране в работоспособном возрасте будет менее 130 тысяч граждан, имеющих высшее историческое образование и способных к активной профессиональной деятельности.

Многочисленные социологические опросы показывают, что интерес к истории и связанным с ней вопросам проявляют миллионы россиян. Каждый второй гражданин РФ, имеющий высшее образование, считает себя знатоком истории, способным к серьёзным аналитическим обобщениям и прогнозам. Однако подавляющее большинство россиян фактически ничего не знают про историю как науку, имеющую свою философию, методологию, инструментарий и колоссальное научно-исследовательское наследие, накопленное цивилизацией за несколько тысячелетий. Более того, уровень исторической грамотности населения в целом вызывает серьёзные вопросы. К сожалению, по итогам школьного исторического образования тотальное большинство людей имеют крайне низкий уровень знаний даже в вопросах отечественной истории.²

Очевидно, что менее 0,1% от населения — это крайне низкий показатель потенциального количе-

ства специалистов, имеющих высшее историческое образование, способных к профессиональной деятельности в области исторического знания, включая науку, образование и воспитание. Настолько малые цифры позволяют делать крайне негативный долгосрочный прогноз. При сохранении данной тенденции наш народ не будет способен в XXI веке на необходимом уровне обеспечивать сохранение и приумножение исторической памяти, а страна фактически перестанет быть мировой сверхдержавой в области исторического знания. Ведь до сих пор Российская Федерация является одной из немногих стран мира, где проводятся научные исторические исследования самого широкого спектра, как по хронологическому и географическому, так и по проблемному принципу.³

И тем не менее, на самом деле наиболее важны не количественные, а качественные показатели. «Не числом, а умением!» — это крылатое выражение, ставшее благодаря Александру Васильевичу Суворову девизом для многих русских побед, имеет ключевое значение и в области исторической профессиональной подготовки. Однако именно оценка качества является самой трудной проблемой для исследования и анализа, а любые выводы всегда могут быть легко признаны субъективными и недостоверными. Поэтому в этой статье не будет никаких выводов, предложений или рекомендаций, а состоится только анализ процессов в исторической ретроспективе.

История в нашей стране на протяжении многих десятилетий была «служанкой партийной политики», что накладывало сильный отпечаток на методологию и формы подготовки историков, которые в основном рассматривались в советский период в качестве идеологических работников и пропагандистов. Историческая наука и историческое образование были закованы в достаточно жёсткие марксистско-ленинские рамки. Несмотря на все внешние ограничения, историческая наука продолжала свое развитие, сохраняя традиции, развивая международные связи и сотрудничество с иностранными учёными-историками.

При этом в Советском Союзе была внедрена практика использования единого учебного плана, позволявшего обеспечивать высокий уровень высшего образования в целом по стране во всех высших

* 16 сентября 2020 года был принят ФГОС по археологии и появилось новое направление подготовки с шифром 46.03.04. Поэтому по данным статистики ВПО-1 за 2020 год будущие археологи ещё «спрятаны» среди историков.

учебных заведениях. Основная конкуренция между историческими факультетами страны была за учёных и преподавателей, способных на качественно более высоком уровне преподавать, изучать и обучать типовым дисциплинам в заданных объёмах. Вариативность подготовки исторических кадров имела на уровне специализации и различных профилей, ориентированных на ту или иную отрасль экономики страны. Фактически подготовка кадров осуществлялась по модели 3+2, где в первые три года проводилась фундаментальная общепрофессиональная подготовка, а в течение последующих двух лет формировалась специализация. Удобство подобной модели заключалось также в том, что студенты могли практически без каких-либо значительных проблем переводиться с одного исторического факультета на другой при сохранении курса обучения. В итоге в стране появлялись специалисты-историки, которые способны были решать широкий круг профессиональных задач — от работы в школах учителями истории до проведения научных исследований на мировом уровне.⁴

В 1990-е годы началась эпоха глобальных перемен и трансформаций в высшем историческом образовании. Отказ от марксистско-ленинской идеологии привёл к необходимости модернизации всей системы высшего исторического образования, но в условиях глубокого экономического и политического кризиса государство не было способно выделить необходимые для данной работы ресурсы. В итоге было принято решение отказаться от типовых учебных планов, дать высшим учебным заведениям «свободу» в формировании учебных планов и образовательных программ, в выборе дисциплин и их объёмов, в подборе профессорско-преподавательских кадров, но в рамках федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС).

Однако уровень знаний и квалификации постсоветской профессуры по истории в основной массе по стране был неудовлетворительным для современных условий, так как их профессиональное формирование происходило в условиях серьёзных информационных и идеологических ограничений. Несмотря на успешную практику массового повышения квалификации профессоров, доцентов и преподавателей региональных вузов на базе научно-исследовательских институтов Российской академии наук, реализованную в начале 1990-х годов в формате Республиканского центра гуманитарного образования⁵, в целом профессиональные

историки были предоставлены сами себе, вынужденные самостоятельно решать свои проблемы и выживать в профессиональном плане.

В результате историческое образование для студентов неисторических специальностей и направлений подготовки практически исчезло или деградировало, а профессиональная историческая подготовка на исторических факультетах во многом атомизировалась. Вне всякого сомнения, важную роль в повышении качества высшего исторического образования и сохранении лучших традиций сыграло Учебно-методическое объединение (УМО) по истории, которое работало на базе лучшего исторического факультета в стране в МГУ им. М.В. Ломоносова. Однако в целом развитие исторического образования и его качество во многом стали зависеть от личностей и профессионализма конкретных учёных и профессоров, что в целом стимулировало развитие исторической науки и образования в ряде регионов, но зачастую приводило к их полному упадку там, где местные власти или руководство образовательных организаций не уделяли достаточно внимания вопросам истории.

Решение о включении России в так называемый Болонский процесс привело к отказу от специалитета как уровня и формы подготовки профессиональных кадров в области исторического знания, с переходом на двухуровневую систему профессиональной подготовки — бакалавриат (4 года) и магистратура (2 года).⁶

В результате высшее историческое образование в стране оказалось в крайне неоднозначном и сложном положении. Администраторы и методисты большинства организаций высшего образования очень остро почувствовали общественные представления о бакалавриате, как достаточном базовом уровне высшего образования, после которого молодёжь уже «созрела» для взрослой и самостоятельной жизни. Руководствуясь желанием сохранить кадровый профессорско-преподавательский состав и превратить бакалавриат в законченное высшее образование, учебные планы специалитета стали сжимать в четырёхлетний образовательный цикл. Такая массовая практика закономерно привела к снижению количества часов на изучение практически всех исторических дисциплин, а также усложнила задачу по формированию содержательной части магистерских образовательных программ, ещё более снизив их привлекательность для выпускников бакалавриата. В результате только каждый второй

продолжает обучение в магистратуре, а 50% остаются фактически с незаконченным высшим историческим образованием.

Перегруженность историческими фактами и событиями на уровне бакалавриата не позволяет во многих случаях сформировать комплексное полноценное представление об истории как Науке. А полученная многими студентами в бакалавриате историческая информация не формирует системное представление об историческом знании и особенностях его функционирования в государствах и обществах.

Понимание текущей динамики по снижению качества исторической подготовки в высшем образовании привело к «гонке стандартов». Практически каждые 2–3 года происходит смена поколений ФГОС (ФГОС-2, ФГОС-3, ФГОС-3+, ФГОС-3++; и на повестке дня стоит внедрение ФГОС-4), что негативно сказывается на настроениях в профессорско-преподавательской среде. Ведь любая смена государственного стандарта предполагает серьёзную и объёмную работу по переформлению всей нормативно-правовой и учебно-методической документации, которая во многом ложится на плечи преподавателей. Тем не менее при этом не происходит качественных изменений, так как качество прежде всего зависит не от «стандарта», а от уровня квалификации и профессионализма исполнителей.

Одновременно мы наблюдаем стремительное развитие исторических наук в мире. Расширяется круг их исследовательских задач, совершенствуются методика и инструментарий научного поиска, появляются новые научные направления и школы, в том числе использующие возможности современных цифровых технологий.

Современный историк — это не просто архивный или библиотечный человек книги, не просто

генератор или транслятор неких знаний про разные истории в массы или профессиональные сообщества, а специалист, владеющий широким научным арсеналом и методиками работы с информацией, полученной из многочисленных источников, включая не только традиционные носители информации, но и цифровые. В современном мире всё большую актуальность получают проблемы, связанные с исторической политикой, исторической памятью, сохранением и приумножением национального наследия, требующие даже не междисциплинарных подходов, а конвергенции наук.

В XXI веке профессиональному историку недостаточно получить доступ к фондам одного или двух архивов, а необходимы навыки всестороннего анализа источников на предмет их подлинности и достоверности, исключительно нужны умения работать с цифровыми базами данных, важны способность ориентироваться во всё увеличивающихся big data о деятельности человечества, человеческих обществ и сообществ, знания об особенностях психологии человека, специфике функционирования памяти и т.д.

Темпы развития исторических наук, включая этнологию и этнографию, археологию и прочие научные направления, связанные с изучением прошлого человека, обществ и государств, привели к расцвету и разнообразию научных школ. В таких условиях высшему историческому образованию на базовом уровне сложно своевременно реагировать на изменяющиеся условия. Однако у Истории, как и у любой древней и комплексной науки, имеется мощный теоретический и методологический фундамент, и только овладение им позволяет молодому поколению историков проводить исторические исследования на мировом уровне. ❀

¹ Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры (ВПО-1). Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> [дата обращения: 27.04.2021]

² ВЦИОМ выяснил, насколько хорошо люди знают историю России. Аргументы и факты. 14.09.2017. URL: https://aif.ru/society/education/vciom_vyyasnil_naskolko_horosho_lyudi_znayut_istoriyu_rossii [дата обращения: 27.04.2021]

³ В основном в мире концентрируется внимание профессиональных историков на национальной истории, но только в США, Китае и России изучается история всех регионов мира всех известных исторических периодов, а учёные и профессора также исследуют филозофию и теорию истории, развивают специальные исторические дисциплины. В России, помимо военно-политической истории, изучаются гендерные аспекты, история труда и рабочего движения, история элит, интеллектуальная история, когнитивные, бытовые и прочие аспекты исторической памяти. Великобритания, Франция и ФРГ продолжают ещё сохранять элементы своего былого величия в области исторического знания, но всё больше фокусируются на тематике национальной истории.

⁴ Необходимо отметить, что большинство кандидатских диссертаций, подготовленных в аспирантурах, значительно превосходили по уровню и качеству PhD in history ведущих мировых университетов.

⁵ В 1998 году преобразован в Государственный университет гуманитарных наук, а после 2008 года — в Государственный академический университет гуманитарных наук.

⁶ При этом необходимо понимать, что в 2020 году в России в специалитете (5+ лет обучения) по сферам специальностей продолжают обучаться более 600 тысяч человек.

Владимир Беклямишев

«ОТЛИЧАТЬ ПРАВДУ ОТ ВЫМЫСЛА»

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Открытие второго этапа Зимней исторической школы «Россия и мир» в Елабужском институте Казанского федерального университета, 17 марта 2021 года

Директор Елабужского института Елена Мерзон с победителями конкурса проектных работ

Победители конкурса проектных работ

По статистике, в российских вузах обучаются порядка 15 тысяч иностранных граждан — это примерно восемь процентов общего количества студентов у нас в стране. Делясь своими впечатлениями о России, эти молодые люди формируют её образ в глазах своих родных, друзей и коллег. Уровень доверия к их рассказам, безусловно, выше, чем к заявлениям местных политиков или сообщениям СМИ. Поэтому так важно, чтобы исторические знания студентов-иностранцев были точны, объективны и достоверны. На решение этой задачи направлен новый проект Российского исторического общества — цикл международных зимних и летних исторических школ.

Согласно действующему Федеральному государственному стандарту высшего образования, история России является одной из нескольких общеобязательных дисциплин, которые осваиваются в рамках всех направлений подготовки студентов бакалавриата. Иными словами, каждый иностранный обучающийся должен пройти по ней академическую аттестацию — вне зависимости от выбранной им специальности.

Другое дело, что качество остаточных знаний по данному предмету у большинства студентов-иностранцев оставляет желать лучшего. Причин тому по меньшей мере три. Во-первых, граждане разных стран обладают разным уровнем общекультурной подготовки. Им зачастую сложно ориентироваться в материале, соотносить его с уже имеющимися зна-

ниями. Во-вторых, сказывается очевидная нехватка языковых навыков, неспособность работать с источниками, изобилующими сложной русскоязычной терминологией. В-третьих, многие события и периоды интерпретируются иностранцами не так, как это принято в отечественной историографической традиции. При этом на предметное обсуждение подобных противоречий, как правило, не хватает времени.

Вопрос совершенствования методов преподавания российской истории иностранцам продолжает обсуждаться научно-педагогическим сообществом. Некоторые инициативы экспертов находят поддержку на самом высоком уровне. В конце июня 2020 года на встрече Президента Российской Федерации В.В. Путина с членами Общественной палаты нового созыва генеральный директор Центрального

музея современной истории России И.Я. Великанова предложила главе государства организовывать ежегодные исторические школы для студентов-гуманитариев из зарубежных стран. Предполагалось, что их участниками смогут стать активные юноши и девушки, уже успевшие овладеть русским языком и заинтересованные в углублённом изучении российской культуры.

По поручению Президента реализация этой востребованной инициативы была возложена на Правительство Российской Федерации совместно с Общественной палатой и при содействии Российского исторического общества. Местом проведения первой Международной зимней исторической школы была выбрана Республика Татарстан, известная своими вековыми традициями межэтнического диалога. Оператором образовательной программы стал Казанский федеральный университет, где обучается наибольшее количество студентов-иностранцев среди всех российских вузов.

Стремясь охватить максимальное количество потенциальных участников, не нарушая при этом существующих противоэпидемических ограничений, организаторы приняли решение разделить программу зимней школы на две части. Первая из них, под названием «Вторая мировая война в историографии и в исторической памяти», прошла в декабре 2020 года в древнем городе Болгар. Её продолжение — «Россия и мир» — было перенесено на март 2021 года и состоялось в Елабуге. Своего рода связующим звеном между двумя частями программы стала тема итогов войны, которые, как справедливо заметил Председатель Российского исторического общества С.Е. Нарыш-

кин, по-прежнему «определяют контуры текущего миропорядка и место России в нём».

Официальный старт Международной зимней исторической школы был дан 16 декабря 2020 года. В Болгарскую исламскую академию прибыли 50 студентов из 16 стран мира — Болгарии, Индии, Китая, Турции, Франции и многих других. Ещё порядка 1700 бакалавров и магистрантов Казанского федерального университета следили за мероприятиями школы онлайн.

На протяжении нескольких дней перед слушателями выступали ведущие российские и зарубежные эксперты. Председатель Правления Российского исторического общества К.И. Могилевский рассказал студентам о наиболее значимых проектах, проведённых в рамках Года памяти и славы. Ректор Государственного академического университета гуманитарных наук Д.В. Фомин-Нилов осветил роль Скандинавских стран во Второй мировой войне, а председатель правления Фонда Александра Печерского И.Ю. Васильев и его израильский коллега, сотрудник Тель-Авивского университета Я. Фальков познакомили участников школы с героическими примерами антифашистского Сопротивления в лагерях смерти.

Большой интерес вызвал разбор предвоенной ситуации в Европе, осуществлённый научным сотрудником Германского исторического института в Москве С.В. Кудряшовым. Его дополнил директор фонда «Историческая память» А.Р. Дюков, сконцентрировавшийся на анализе предвоенной политики националистических режимов в Прибалтике. Эксперты не обошли вниманием и архивное наследие войны — новейшие проекты по его актуализации стали темой выступления научного руководителя

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Российского государственного архива социально-политической истории А.К. Сорокина.

Обширную лекционную программу зимней школы дополнили дискуссионные форматы. Участники смогли присоединиться к международному семинару «Память и уроки Второй мировой войны», который проводился совместно с Постоянным представительством Российской Федерации при Совете Европы в Страсбурге. Начатый там разговор о трансформации коллективной памяти был продолжен в рамках панельной дискуссии с участием представителей России, Израиля и Болгарии.

Успешный опыт проведения первой части образовательной программы подтвердил востребованность выбранного формата. «Слушая лекции и общаясь между собой, вы обрели новые знания и знакомства. Убеждён, что они будут вам полезны — помогут лучше ориентироваться в современных информационных потоках, глубже понимать нашу страну, отличать правду от вымысла», — напутствовал выпускников Председатель Российского исторического общества С.Е. Нарышкин.

Уже 17 марта на площадке Елабужского института Казанского федерального университета стартовал второй этап зимней школы. На этот раз её участников было в два раза больше: Елабуга принимала 100 молодых людей из 36 разных стран. Не менее 5000 слушателей присоединялись к мероприятиям онлайн, словно подтверждая слова научного руководителя программы академика А.О. Чубарьяна: «История сегодня находится на авансцене общественной жизни во всех уголках мира».

Среди двух десятков лекций, семинаров и панельных дискуссий, проведённых в последующие дни, могут быть выделены выступления директора Института всеобщей истории РАН М.А. Липкина, рассказавшего иностранным студентам о советской помощи в развитии стран Азии, Африки и Латинской Америки, а также его коллеги А.В. Сиринова, возглавляющего Санкт-Петербургский институт истории РАН. К слову, при активном участии последнего Российское историческое общество и Сбербанк разработали программу для автоматизированного чтения рукописей Петра Ве-

ликого, основанную на новейших технологиях искусственного интеллекта. Разговор о методах работы с документальными источниками продолжил директор Российского государственного военного архива В.П. Тарасов. В свою очередь, профессор НИУ ВШЭ К.А. Соловьев предложил слушателям поразмышлять над тем, как провести границу исторических эпох и почему вопросы, поставленные ещё на рубеже XIX–XX веков, сохраняют своё значение до сих пор.

Важной новацией второго этапа школы стало появление в её программе проектного трека. На протяжении нескольких дней и иностранные, и российские участники, объединившись в команды по два человека, под руководством экспертов-наставников прорабатывали собственные инициативы. По итогам тщательного отбора в лидеры вышли пять команд, которые представили свои наработки на торжественной церемонии закрытия школы. Среди проектов, высоко оценённых жюри, — альбом «История российского и советского лидерства в сфере разработки вакцин», виртуальный квест о международном проекте по созданию первого в мире термоядерного реактора ITER, доклад «Трансформация образа Второй мировой войны в экспозициях национальных музеев и учебниках», выставка «Образ России как мировой космической державы» и сетевой флешмоб «Здесь Пушкин не бывал». Единодушным решением организаторов их авторы были поощрены годовыми стипендиями фонда «История Отечества».

Для того чтобы принести долгосрочные и значимые результаты, международные исторические школы для иностранных студентов должны проводиться на регулярной основе. Накопленный опыт позволяет задуматься о расширении их тематики, большей индивидуализации образовательных траекторий участников и мерах поддержки выпускников, желающих продолжить изучение российской истории и культуры. Опробовать это на практике получится уже осенью 2021 года. Проведение второй Международной исторической школы для иностранцев, обучающихся в российских вузах, предварительно запланировано на сентябрь. 📍

Исторический факультет Иркутского государственного университета — ведущий центр гуманитарных и социально-политических наук Восточной Сибири, один из старейших факультетов университета, имеющий свою исследовательскую школу. За годы существования факультет подготовил свыше 5 тысяч историков. В их числе — заслуженные учителя, работники высшей школы и деятели науки Российской Федерации, кандидаты и доктора наук, профессора и академики. На вопросы Вестника «Воронцово поле» отвечает декан исторического факультета ИГУ, кандидат исторических наук **Елизавета Матвеева**.

Елизавета Матвеева

«Воронцово поле»: Елизавета Аркадьевна, поделитесь, пожалуйста, своими наблюдениями. Бюджетные места по истории и их распределение между вузами регионов — какова ситуация в этом вопросе на Вашем факультете по сравнению с историческими факультетами других вузов? Хватает ли таких мест, много ли ребят приезжает к вам из других областей или, наоборот, бывает и так, что из Иркутска едут получать историческое образование в другие регионы?

Елизавета МАТВЕЕВА: Поскольку я являюсь деканом исторического факультета немногим более шести месяцев, то о проблеме распределения бюджетных мест между вузами могу говорить

с уверенностью, только основываясь на данных последних двух лет. По тому, что я знаю от коллег из других сибирских университетов, могу сказать, что у нас в вузе ситуация несколько лучше по сравнению с нашими восточными соседями. (К примеру, у нас на четыре бюджетных места для историков больше, чем в Бурятии.) А по сравнению с географически ближайшими ведущими вузами ситуация выглядит так: у Сибирского федерального университета в грядущем году бюджетных мест для историков всего на три места больше, чем у нас: в ИГУ — 22 места, в СФУ — 25 мест (имеется в виду бакалавриат). Но в Томске, например, ситуация в этом отношении гораздо лучше, там — 48 мест.

Я не решаюсь судить, в чём причина такого распределения бюджетных мест. Возможно, имеет значение статус университета. Безусловно, есть университеты, в которых ситуация гораздо хуже, чем у нас. Например, Забайкальский государственный университет был вынужден закрыть «классическую» программу: 46.03.01 — имеется в виду чисто историческое, а не педагогическое образование. Это происходит потому, что там пока историческое образование проигрывает по

спросу педагогическому — абитуриенты чаще выбирают последнее. Поэтому я могу уверенно сказать, что ситуация в ИГУ лучше: у нас высокий конкурс именно на бакалаврскую программу «История». К тому же в последние три года мы всё-таки можем говорить о положительной динамике в том, что касается выделения бюджетных мест по программам бакалавриата в рамках УГСН 46.00.00 (История и археология) для ИГУ: в 2019 году — это 18 мест, в 2020-м — 22 места, согласно КЦП на 2022 год предполагается выделение 29 мест.

Говоря о том, абитуриенты из каких городов и регионов чаще поступают в ИГУ на бакалавриат, надо отметить, что с момента введения ЕГЭ иркутяне на нашем факультете составляют меньшинство. То есть на каждом из четырёх курсов историков их ровно четверть. Ещё четверть поступает к нам из Бурятии и Забайкалья. Единичные случаи — студенты из Хакасии, Кемеровской области, Красноярского края. А оставшаяся половина — это ребята из городов, деревень, отдалённых территорий Иркутской области.

Вообще, тенденция такова, что иркутяне редко идут к нам поступать, потому что практически все уезжают, как правило,

в Новосибирск, Санкт-Петербург и Москву. Из областного центра гораздо больше шансов поступить в ведущие вузы страны. Выпускники-бакалавры тоже уезжают, но не могу сказать, что массово. Хотя практика окончания бакалавриата у нас в университете с последующим отъездом для поступления в столичные магистратуры весьма распространена.

«В.П.»: **Насколько нынешняя методика проведения конкурса между вузами за бюджетные места учитывает, на Ваш взгляд, разнообразие страны и её регионов, специфику их потребностей?**

Е.М.: Стоит сразу оговориться, что речь идёт о новой схеме распределения мест, которая действует с прошлого года, — она совершенно новая. По сути, эта система расчётов была создана не столько для того, чтобы учитывать специфику регионов, а для вполне конкретной цели — расчёта бюджетных мест исходя из критериев эффективности работы вузов. Именно этих целей она и позволяет достичь. Но в значительной степени она, как мне представляется, увеличивает тот разрыв между столичными и региональными университетами, который наметился более десяти лет назад и с тех пор постоянно растёт. Например, в случае с бакалавриатом одна из основных категорий оценки — это средний балл ЕГЭ (чуть ли не четверть от общего количества показателей, на основании которых рассчитывается количество бюджетных мест). Ни для кого не секрет, что сильные ребята с хорошими баллами предпочитают уезжать в ведущие вузы страны, следовательно там же должно расти и количество бюджетных мест. Второй из двух наиболее весомых критериев — процент тру-

доустройства выпускников. Но по целому ряду причин его достаточно сложно адекватно оценить.

Если брать критерии, которые учитываются при расчёте мест в магистратуру, то, в частности, соотношение доходов выпускников и прожиточного минимума также ставит региональные вузы в заведомо проигрышное положение, ведь уровень доходов в крупных городах значительно выше. Естественно, это влияет на то, что разрыв между ведущими и региональными университетами не будет сокращаться. Отчасти вуз, конечно, может повлиять на ситуацию, но вес показателей, которые зависят от эффективности его работы, значительно ниже, чем тот, который определяется федеральными трендами и объективными обстоятельствами.

«В.П.»: **В какой мере нынешняя ситуация с распределением бюджетных мест по истории влияет на формирование кадров профессиональных историков, в том числе и преподавателей истории в Вашем регионе? Какая динамика наметилась в этом вопросе за последние годы?**

Е.М.: Размышляя на тему распределения бюджетных мест, я бы сказала, что в наибольшей степени проблема проявляется на уровне магистратуры и аспирантуры.

Конечно, есть сложности с подготовкой кадров для школ, колледжей региона. Но прежде всего критической является ситуация с подготовкой кадров для самого университета и высшей школы. На протяжении нескольких последних лет наша главная болевая точка — это именно бюджетные места в магистратуру и аспирантуру, выпускники которых и должны обеспечивать преемственность университетского образования по истории.

В таких условиях проблема школьного исторического образования в регионе становится ещё более острой. По сути, специалисты-историки с магистерским дипломом в Восточной Сибири — это, можно сказать, «штучный товар». Фактически в последние годы на магистерские программы по истории нам давалось не более 9–10 мест, что явно недостаточно даже в рамках одной магистерской программы. У нас на факультете таких программ три: по отечественной истории, всеобщей истории и по археологии. То количество бюджетных мест, которым мы располагали, означало, что все три программы одновременно работать просто не могли. А в 2021 году бюджетных мест в магистратуру не было выделено вообще. Так же, как и мест в аспирантуру.

Сейчас мы находимся в ситуации, когда необходимо как-то обеспечить коммерческий набор, и только в этом случае магистратура по истории в ИГУ продолжит действовать. Пока трудно сказать, готовы ли будут ребята поступать на платные места. К счастью, согласно контрольным цифрам приёма на 2022 год, бюджетные места для магистрантов и аспирантов снова выделены (6 мест и 1 место соответственно). Конечно, это лучше, чем нулевые показатели 2021 года, но коренным образом ситуация не изменится.

Это означает, что по-прежнему под большим вопросом остаётся подготовка специалистов высокой категории и квалификации, а значит, и тема преемственности в историческом образовании. В аспирантуру нельзя поступить, если нет магистерской степени, а следовательно, нет возможности продолжить академическую карьеру, оставшись в Иркутске.

При этом отчётливо ощутим запрос на продолжение образования в университете: я преподаю у студентов четвёртого курса, мы обсуждаем с ними эту ситуацию, и она вызывает у ребят серьёзные опасения относительно реализации их планов. Наша программа — академическая: мы готовим не только преподавателей, но и исследователей. То есть, если говорить формально, выпускники факультета готовятся к двум видам профессиональной деятельности: научно-исследовательской и педагогической. А поскольку в структуре ИГУ есть также педагогический институт, то ребята, ориентированные исключительно на преподавание в школе, в основном выбирают его. Наши же студенты больше ориентированы на то, чтобы продолжать исследовательскую работу и, конечно, преподавать. Так что большинство из них хотели бы продолжать учиться и заниматься наукой.

«В.П.»: **Каковы, по Вашему мнению, главные проблемные «узлы» в обозначенной области и насколько успешно на Вашем факультете удаётся их решать? Каким Вам видится положительный сценарий развития ситуации с историческим образованием в регионе? Что нужно, чтобы он заработал?**

Е.М.: В последние годы ситуация, как я уже упомянула, была осложнена тем, что не все магистерские программы (даже из имеющихся) работали. Магистратура — это специализированное образование, ориентирующее на конкретную сферу исследований. На практике недостаточное количество бюджетных мест приводило к тому, что бакалавры-археологи, окончившие университет, к примеру, должны были год

подождать, пока придёт время набора на их программу.

Возможный положительный сценарий (и для ребят, и для вуза в целом), конечно, связан с таким условием, как увеличение бюджетных мест. Это во многом позволит запустить механизм омоложения преподавательского и исследовательского состава, который сейчас в некотором смысле заблокирован. Молодому человеку очень сложно закрепиться в университете и работать в нормальных условиях. Поскольку я сама пока ещё отношусь к категории молодых преподавателей и учёных до 40 лет, то могу сказать, что общей проблемой для всех моих коллег и друзей (не только из ИГУ, но и из других университетов страны) является то, что ни один молодой человек никогда не работал на полную ставку. В моей личной жизненной практике размер такой «типичной» ставки — от четверти до трёх четвертей от полной в лучшем случае (ставка декана стала первой полной ставкой, которую я получила). И все молодые люди сейчас в такой же ситуации: перед всеми стоит проблема неполной занятости и необходимости подрабатывать где-то ещё. Но пока и это — не худший вариант, когда выпускник аспирантуры может остаться в университете хотя бы на неполную ставку...

Так что увеличение количества бюджетных мест может обеспечить реальную возможность получить дополнительные ставки. Есть, конечно, и дополнительные ресурсы: с прошлого года заработала программа Министерства науки и высшего образования по трудоустройству выпускников вузов. У нас работают несколько выпускников прошлого года на позициях стажёров и лаборантов-

исследователей. Мы надеемся, что в этом году тоже удастся получить такие ставки. Но это ведь на один год — куда оформлять ребят потом, когда программа для них перестанет действовать, это тоже серьёзная проблема.

Самый большой положительный эффект, которого мы ждём от увеличения количества бюджетных мест, — это возможность трудоустройства для молодых исследователей и преподавателей. Потому что рассчитывать на некие «естественные» процессы смены поколений — это не лучший вариант. Сокращение бюджетных мест на протяжении многих лет приводило к тому, что передачи ставок от старшего поколения к младшему не происходило: ставки просто сокращались.

Университет в целом (не только исторический факультет) очень выиграл бы от увеличения бюджетных мест. Это даст возможность обеспечить работой молодых исследователей, которые в курсе современных научных тенденций, активно участвуют в различных областях жизни вуза, способствуя его развитию. Иркутская область не может не выиграть от этого, ведь университет — одна из её системообразующих структур, способствующая тому, чтобы молодёжь оставалась здесь. Для Сибирского региона это особенно важно — удержать привлекательностью вуза и его возможностями тех, кто может применить здесь свои силы, знания, умения, навыки...

Так что решение обозначенных вопросов в русле положительного сценария развития ситуации — это не только условие успешной работы факультета или вуза, но и залог успешного регионального развития и социальной стабильности.

СОВЕТСКИЙ ОПЫТ ДЛЯ ТУРЕЦКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Александр Васильев,
кандидат исторических наук, ИВ РАН

Мустафа Кемаль Ататюрк (справа) с Маршалом Советского Союза Климентом Ворошиловым (в центре). Анкара, 1933 год

Начало 1920-х годов — время столетних юбилеев многих ключевых событий мировой истории. В 2021 году мы отмечаем столетие Московского договора о дружбе и братстве между Советской Россией и Турцией. В 2022 году исполняется 100 лет с момента образования СССР, а в 2023-м — вековой юбилей образования Турецкой Республики. Молодой Советский Союз и республиканская Турция у истоков своего государственного строительства оказались лицом к лицу со схожими историческими вызовами, уходящими корнями в общую историю.

Обе страны пережили крушение имперской государственности, прошли через иностранную интервенцию и внутренний конфликт — Гражданскую войну в России и национально-освободительную борьбу в Турции. Вслед за советизацией бывших царских окраин, проводившейся в их мусульманской части во многом с оглядкой на ситуацию в Турции¹, в 1922 году был создан Союз Советских Социалистических Республик. Чуть позже последовали радикальные преобразования государственного устройства в Турции — учреждение республики в 1923 году, ликвидация

султаната и халифата в 1924-м. Обе страны преодолевали дипломатическую изоляцию и экономическую блокаду, восстанавливали народное хозяйство после войны и внутренних конфликтов, ликвидировали неграмотность и развивали национальную науку, культуру, образование. Несмотря на то что на месте Российской империи появился Советский Союз — мощная страна, построенная на федеративных началах и включавшая большую часть народов бывшей империи, а на месте Османской империи — сильное унитарное национальное государство с республиканским по-

Гази Мустафа Кемаль. Фото Жана Вайнберга.
Начало 1930-х годов

литическим строем, процессы государственного строительства в них имели схожие черты. Для обеих стран был характерен слом старых традиций, прогрессистский характер идеологических установок, мощный фактор политического лидерства, во многом определивший облик страны и её образ во внешнем мире.

В начале 1920-х Советская Россия была, пожалуй, одним из немногих союзников национальных сил в Турции, а анкарское правительство Мустафы Кемалья (Ататюрка) одним из первых иностранных правительств пошло на признание Советской России и заключение с ней мирного соглашения. Советско-турецкие отношения, несмотря на царившую вокруг них атмосферу «полудоверия»², оказались достаточно прочным фундаментом для развития культурных, политических и экономических связей в 1920-х — 1930-х годах.

Начатый Ататюрком процесс радикального переустройства захватил все сферы жизни турецкого общества. Вводились новые уголовный и административный кодексы, уравнивались в правах женщины, обсуждалось введение всеобщего начального образования, создавалась национальная торговля и промышленность. Огромный отклик вызвала «революция шляп» — открыто выраженное лидером турецкой нации предпочтение евро-

пейской одежде и отказ от традиционных фесок как символа «национального позора». Впоследствии «революционность» как неотъемлемый элемент национальной идеологии составила один из шести догматов кемалистской культурной революции. Происходившие в СССР процессы культурного, экономического, государственного и политического строительства вызывали огромный интерес в турецком обществе и политической элите, стремившейся извлечь практический опыт из советских преобразований. Ряд важных процессов в государственном строительстве Турции шёл с оглядкой на опыт СССР, к примеру, «революция письменности», новые формы мобилизации населения, ускоренная индустриализация...

Среди первых турецких интеллектуалов, отметивших важность анализа опыта СССР, был известный турецкий историк, филолог и политический деятель Мехмед Фуад Кёпрюлю-заде, один из основоположников турецкого национализма, разрабатывавший официальные концепции истории турецкого народа и истоков его культуры. В 1925 году в ответ на приглашение Советского правительства на торжества по случаю 200-летия со дня основания Российской академии наук Стамбульский университет командировал его в Ленинград³. Кёпрюлю-заде был человеком, близким к Ататюрку, и имел особый мандат доверия «отца турецкой нации». Ему было поручено наблюдать за ходом культурных реформ в Советском Союзе и информировать о его итогах Мустафу Кемалья.

Показателен отчёт М.Ф. Кёпрюлю о поездке по Советской России в 1925 году, в нём акцентировалось внимание на национальном возрождении народа. «Самое сильное впечатление, бросающееся в глаза, — это стремление народа к образованию. Вы не увидите ни одного русского без книги и карандаша. Вы себе представить не можете, как работают русские для того, чтобы изучить свою культуру. Русские нас изучили гораздо лучше, чем мы сами себя. Среди тюрков, проживающих в России, мы имеем моральный вес. За устранение этого морального веса русские энергично борются. Если только наше духовное развитие станет на точку замирания, мы потеряем всякое значение в глазах тюрков России. Если тюрки России в своём научном и общественном развитии будут идти по этому пути так, как шли по сие время, то не пройдёт и десяти лет, как тюрки России станут руководителями нашего умственного движения»⁴.

О внимании турецкого правительства к внедрению советского опыта говорит обращение в 1925 году министерства национального просвещения Турции в посольство СССР (в связи с подготовкой реформы турецкой школы) с просьбой подобрать и выслать разнообразные материалы о состоянии народного образования в СССР. По этой просьбе в Турцию было выслано большое количество педагогической литературы⁵.

В марте 1926 года Кёпрюлю-заде снова побывал в СССР, приняв участие в качестве делегата от Турции в I Всесоюзном тюркологическом съезде в Баку. По замыслу организаторов съезда, в его ходе необходимо было выяснить взгляды советской интеллигенции тюркоязычных регионов на латинизацию письменности. В 1927 году был создан Всероссийский центральный комитет нового тюркского алфавита, который активно повёл работу по латинизации письменности российских тюрков. Сохранившаяся в фондах Архива РАН коллекция декретов советских республик позволяет утверждать, что к середине 1928 года все тюркские республики СССР официально провозгласили переход на латинскую графику⁶. Примечательно: последней в ряду тюркоязычных народов мира переход на латиницу провозгласила Турция — в сентябре 1928 года (официально закон о реформе арабского алфавита в Турции был принят 1 ноября 1928 года), как бы следуя за намечавшейся в СССР мощной культурной, идейной и политической тенденцией в среде тюркоязычных народов.

Советский опыт в ликвидации неграмотности был интересен для турецкого правительства — с помощью просвещения и образования оно вело идеологическую работу по продвижению новых республиканских идей в массы населения, исповедовавшего традиционные консервативные ценности и зачастую находившегося под влиянием враждебно настроенных к официальной власти клерикалов. Летом 1926 года, чтобы ознакомиться с советским опытом культурного строительства, СССР посетила делегация министерства национального просвещения Турции во главе с заместителем министра Нафи Атуф-беем. Пробыв в СССР около двух месяцев, делегация ознакомилась с положением народного образования в Москве, Ленинграде, Киеве, Одессе, Азербайджане и в республиках Средней Азии⁷. Высок был интерес к борьбе с неграмотностью среди взрослого населения, что было актуально и для Турции⁸.

Приём и организацию визита осуществляло ВОКС, подготовившее торжественную встречу Атуф-бея и членов его делегации с наркомом просвещения А.В. Луначарским⁹.

Турецкая политическая элита внимательно присматривалась и к опыту создания в СССР военизированных гражданских организаций содействия вооружённым силам. Это было важно в свете создания резерва вооружённых сил, развития промышленности и укрепления национальной обороны. Показателен интерес Турции к опыту таких советских организаций, как Добровольное общество друзей химической обороны и химической промышленности (ДОБРОХИМ) и Общество друзей воздушного флота (ОДВФ) СССР. В 1925 году советские специалисты планерного и парашютного спорта были приглашены турецким правительством в Анкару для подготовки местных кадров планеристов и парашютистов. Часть турецких планеристов и парашютистов обучалась в Советском Союзе. В Качинском высшем военном авиационном училище в Крыму в 1920-е годы обучалась приёмная дочь Мустафы Кемала, первая турецкая женщина-пилот Сабиха Гёкчен, именем которой назван один из аэропортов Стамбула. Весной 1925 года президиум Союза ОДВФ СССР отправил Обществу содействия воздушному флоту в Турции, созданному 16 февраля 1925 года по решению Ататюрка¹⁰, телеграмму: «От имени двух миллионов членов нашего общества мы желаем вам наилучших успехов в вашей будущей деятельности по укреплению турецкого воздушного флота, по обеспечению независимости и национального развития народов Турции»¹¹.

В июле 1926 года по инициативе АВИАХИМа (образовавшегося путём слияния ОДВФ и ДОБРОХИМа) состоялся авиационный перелёт по маршруту Москва — Харьков — Севастополь — Анкара. Одной из его задач было преодоление (впервые в мире!) Чёрного моря на самолёте. Вылетев из Москвы 19 июля, самолёт «Красная звезда» 20 июля совершил посадку на анкарском аэродроме. Членам экипажа советского самолёта в столице Турции была устроена торжественная встреча, состоялись банкеты и приёмы, в печати публиковались многочисленные приветствия, статьи дружественного характера. Советские лётчики вручили руководителям турецкой авиации подарки — адреса и особые памятные значки АВИАХИМа, учреждённые в честь перелёта¹².

Гази Мустафа Кемаль Ататюрк на аэродроме «Тюрккушу». Анкара, 1935 год

В связи с этим событием в июле 1926 года Г.В. Чичерин и министр иностранных дел Турции Тевфик Рюшту обменялись приветственными письмами¹³. А в ноябре 1927 года по инициативе Мустафы Кемала состоялась поездка в Советский Союз делегации Народно-республиканской партии¹⁴, которая должна была ознакомиться с методами советской партийной работы¹⁵.

Внимание тюрков к политическим процессам внутри СССР было связано с тем, что переход к многопартийности (идеалу турецких либералов рубежа XIX–XX веков) после победы в национально-освободительной борьбе фактически не состоялся. Созданная осенью 1924 года как противовес политической партии Мустафы Кемала оппозиционная Прогрессивно-республиканская партия в условиях внутренней нестабильности была распущена в апреле 1925 года. Летом 1925 года в ответ на раскрытый заговор против Мустафы Кемала многие представители политической оппозиции и бывшие участники младотурецкого комитета «Единение и прогресс» подверглись репрессиям. Многим из них инкриминировали подготовку покушения на вождя турецкой нации и связи с восстанием курдов на востоке Турции¹⁶. С переходом к политическому доминированию единственной партии — Народно-республи-

канской — Ататюрк интересовал советский опыт построения однопартийной системы. Изучение этого опыта и было целью ноябрьского визита делегации НРП. Новая экономическая политика в СССР, а также активные партийные дискуссии в среде советского руководства убедили Ататюрка в необходимости более либерального внутреннего курса.

В 1930 году Мустафа Кемаль дал согласие на образование новой политической структуры — Свободной республиканской партии (либерально-правоцентристской направленности) и лично принял деятельное, но закулисное участие в её организации, режиссировал программные выступления, субсидировал её из личных средств. Но как только Кемаль увидел, что оппозиция ему неподконтрольна, а оппозиционеры пользуются симпатиями турецкой улицы, партия была распущена, просуществовав всего три месяца. По одной из версий, он хотел выявить своих тайных противников путём легализации оппозиции. По другой — всерьёз рассчитывал создать в Турции двухпартийную политическую систему, в которой конкуренция идей обеспечила бы прогресс и привлечение иностранных инвестиций¹⁷.

Примечателен интерес турецких правящих кругов к опыту реализации первого пятилетне-

го плана развития советской экономики. Начавшийся в 1929 году мировой экономический кризис поставил перед правительством Турции ряд экономических проблем, в том числе необходимость создать промышленные предприятия, работающие на турецком сырье, чтобы сберечь валютные резервы и дать стимул экономическому развитию страны¹⁸. Пойдя в 1928 году на уступки западным держателям бывшего османского долга (выплачивание долга и обслуживание процентов по нему), турецкое правительство оказалось в затруднительном положении. По словам «Манчестер Гардиан» от 18 марта 1930 года, «перед лицом теперешнего требования со стороны Запада на установление контроля и проведение жёсткой экономии Анкара почувствовала большой соблазн серьёзно и от всего сердца обратиться в сторону своего друга — русского правительства»¹⁹.

Советское правительство пошло навстречу Ата-турку, а знакомство с советской системой управления экономикой привело к внедрению отдельных её элементов в Турции. Осенью 1931 года при посещении Турции народный комиссар иностранных дел М.М. Литвинов в интервью представителям турецкой прессы осветил успехи первого пятилетнего плана в СССР, открывшие возможности для расширения советско-турецкого экономического сотрудничества. По мере успехов индустриализации СССР произошли значительные сдвиги в структуре советско-турецкой торговли. Если до начала 1930-х годов советские экспортные организации поставляли в Турцию преимущественно товары широкого потребления (зерно, ткани, сахар, резиновые изделия и нефтепродукты), то после первой пятилетки номенклатура поставляемых в Турцию товаров была расширена.

На рубеже 1920-х — 1930-х годов советская сельхозтехника пользовалась в Турции большой популярностью²⁰ — по экспорту жатвенных машин СССР занял в 1931 году первое место на турецком рынке²¹. Исключительно важную роль играл СССР в удовлетворении внутренних потребностей Турции в нефтепродуктах. На его долю в эти годы приходилось более 40% импорта Турции данных товаров²². В годы мирового экономического кризиса в советском экспорте увеличился удельный вес таких промышленных товаров, как машины, сталь, железо, нефтепродукты, хлопчатобумажные ткани, нитки и др.

7 января 1931 года Мустафа Кемаль посетил советский павильон на выставке достижений народного хозяйства в Анкаре и поздравил советских представителей с блестящими успехами в области сельского хозяйства²³.

26 апреля 1932 года в Советский Союз с официальным визитом прибыла турецкая правительственная делегация во главе с председателем совета министров Турции Исмет-пашой. Визит продолжался до 8 мая²⁴. Членов делегации интересовали результаты индустриального развития СССР по итогам первой пятилетки, планы развития его вооружённых сил, а также результаты научной, образовательной и просветительской деятельности советского руководства²⁵. Исмет-паша и сопровождавший его Тевфик Рюшту пришли к выводу о сходстве задач, стоящих перед обеими странами в области государственного развития и строительства нового общества. И советские, и турецкие специалисты отмечали практическую возможность более широкого и эффективного сотрудничества двух стран²⁶.

6 мая 1932 года на квартире К.Е. Ворошилова состоялась беседа, на которой с советской стороны присутствовали И.В. Сталин, В.М. Молотов, К.Е. Ворошилов, Л.М. Карахан, Я.З. Суриц, с турецкой — Исмет-паша, Тевфик Рюшту-бей, Хусейн Рагиб-бей. Во время беседы было достигнуто принципиальное соглашение о предоставлении Советским Союзом Турции беспроцентного кредита в размере 8 млн долларов сроком на 20 лет с ежегодным платежом турецкими товарами на сумму 400 тыс. долларов²⁷. Кредит должен был покрыть расходы Турецкой Республики на частичную индустриализацию. Кроме того, Советское правительство преподнесло турецкому правительству подарок — машинно-тракторную станцию с полным оборудованием, два грузовика, автобус, пять танкеток и два танка²⁸.

По просьбе турецкого правительства летом 1932 года в Турцию были направлены советские специалисты во главе с директором «Госпроект-строя» В.П. Орловым. На встрече с ними 13 августа 1932 года премьер-министр Исмет-паша высказал пожелание, «чтобы советские специалисты помогли турецкому правительству создать развёрнутую программу индустриализации Турции, которая осуществлялась бы этап за этапом, причём как первый этап осуществления этого плана он мыслит себе постройку ряда текстильных фабрик»²⁹.

Осенью 1932 года советские специалисты подготавливали проект строительства первого текстиль-

Приёмная дочь Ата-турка — лётчица Сабиха Гёкчен проходила лётную стажировку в СССР. 1930-е годы

ного комбината в Кайсери производительностью 29 млн м тканей в год. В докладе Орлова об итогах поездки отмечалось большое удовлетворение турецкой стороны советской помощью³⁰. Касаясь пребывания в Турции советских специалистов, посол Рагиб-бей в беседе с Л.М. Караханом 13 октября 1932 года выразил благодарность турецкого правительства за работу специалистов³¹.

В марте 1933 года турецкое правительство направило в Москву делегацию во главе с Решат-беем для переговоров о реализации соглашения о кредитах, в частности для обсуждения вопроса о строительстве текстильного комбината в Кайсери. Несколько месяцев делегация вела переговоры с руководством треста «Туркстрой»³², результатом их стало предоставление Турции проектов и чертежей текстильных комбинатов и квалифицированного инженерно-технического персонала (в СССР было организовано обучение турецких технических кадров).

Благоприятный период в советско-турецких отношениях, выпавший на 1920-е — 1930-е годы, состоялся во многом благодаря личностному фак-

тору — сильные, харизматичные лидеры, способные на неординарные политические решения, определяли советско-турецкую повестку дня. Это же обстоятельство отчасти обусловило параллели в государственном строительстве России и Турции. Сегодня, в канун столетия образования СССР и грядущего столетия образования Турецкой Республики, понимание общих факторов, влиявших на ход российско-турецких отношений в прошлом, будет способствовать установлению более прочных связей между нашими странами.

¹ «Считать необходимой скорейшую ликвидацию эмирата...». М.В. Фрунзе о внутри- и внешнеполитической ситуации вокруг экспорта революции в Бухару. Публикация А.Д. Васильева // Восточный архив, № 2 (38). М., ИВ РАН, 2018. С. 71–76.

² Васильев А.Д. Несколько уточнений к истории изучения и описания миссии М.В. Фрунзе в Анкару // Ислам в Евразии и России. Сборник научных статей памяти Д.Ю. Арапова. Часть 1. М., 2020.

³ Страны Ближнего и Среднего Востока. ОГИЗ, 1944. С. 97.

⁴ ГАРФ. Ф. 5402. Оп. 1. Д. 485. Л. 17.

⁵ Турция: история, экономика. М.: Наука, 1978. С. 155.

⁶ АРАН. Ф. 676. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–33.

⁷ Турция: история, экономика. М.: Наука, 1978. С. 155.

⁸ Документы внешней политики СССР. М.: Политиздат. 1964. Т. IX. С. 35.

⁹ Всесоюзное общество культурных связей за границей. ВОКС. М., 1929. С. 7.

¹⁰ https://www.thk.org.tr/turk_tayyare_cemiyeti (дата обращения: 03.05.2021)

¹¹ Известия, 08.IV.1925. (1925, April 8). Page 2. Izvestiia. Retrieved from <https://dlib.eastview.com/browse/doc/24811405> (дата обращения: 04.05.2021)

¹² Документы внешней политики СССР. М., 1964. Т. IX. С. 731.

¹³ Там же. С. 370.

¹⁴ Документы внешней политики СССР. М., 1965. Т. X. С. 713.

¹⁵ Там же. Т. IX. С. 35.

¹⁶ Миллер А.Ф. Очерки новейшей истории Турции. М. — Л., 1948. С. 159–160.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Данциг Б.М. Турция. М., 1949. С. 264.

¹⁹ Цит. по: Моисеев П., Розалиев Ю. К истории советско-турецких отношений. М., 1958. С. 45.

²⁰ Документы внешней политики СССР. М., 1968. Т. XIV. С. 765, прим. 5.

²¹ СССР и Турция. 1917–1979. М.: Наука, 1981. С. 112.

²² См.: Моисеев П., Розалиев Ю. К истории советско-турецких отношений. М., 1958. С. 48.

²³ Документы внешней политики СССР. М., 1968. Т. XIV. С. 17.

²⁴ Известия, 08.V.1932. (1932, May 8). Page 1. Izvestiia. Retrieved from <https://dlib.eastview.com/browse/doc/25500038> (дата обращения: 04.05.2021)

²⁵ Документы внешней политики СССР. М., 1969. Т. XV. С. 344–347.

²⁶ Известия, 08.V.1932. (1932, May 8). Page 1. Izvestiia. Retrieved from <https://dlib.eastview.com/browse/doc/25500038> (дата обращения: 04.05.2021)

²⁷ Документы внешней политики СССР. М., 1969. Т. XV. С. 302.

²⁸ Там же. С. 302.

²⁹ Там же. С. 200.

³⁰ Там же.

³¹ Там же. С. 70.

³² Документы внешней политики СССР. М., 1970. Т. XVI. С. 198.

«СОВЕТСКАЯ ПРИБАЛТИКА»:

ИМИДЖ И РЕАЛЬНОСТЬ

Елена Зубкова,
доктор исторических наук, ИРИ РАН

«Советская Прибалтика» — не просто лексический конструкт или устоявшийся идеологический штамп, тем более — не топоним. Это специфический геополитический, исторический и культурный феномен. Он демонстрировал определённые отклонения от «классической» (сталинской) конфигурации «советского проекта». Ведь Советский Союз никогда не представлял собой монолита, его отдельные части (республики и регионы) отличались культурным своеобразием, уровнем жизни населения и экономической структурой. Своеобразие это сложилось исторически, что не могло не учитываться в политике союзного Центра по отношению к этому своеобразному региону.

На Рижском взморье. Латвийская ССР.
1966 год. Фото РИА Новости

Почти пятьдесят лет Латвия, Литва и Эстония были частью Советского Союза. У этих стран есть, таким образом, своя советская история — независимо от того, под каким знаком она оценивается в этих странах сегодня. В советский период за Латвией, Литвой и Эстонией закрепилось общее название — *Советская Прибалтика*.

...В 1940 году на карте Европы появились новые обозначения — Латвийская, Литовская и Эстонская ССР. Неофициально регион обо-

значался как *Прибалтика*. Советские словари, подобно словарям Российской империи, о *Прибалтике* не упоминали, но название это вошло в оборот и живёт в повседневной языковой практике. В современных Латвии, Литве и Эстонии термин *Прибалтика* полностью исключён из официального употребления. Считается, что он принадлежит к «царско-советскому» лексикону¹. На самом деле термин этот принадлежит истории — советскому прошлому Балтийских стран.

«ВНУТРЕННЯЯ ЗАГРАНИЦА»

На протяжении советского периода отечественной истории политика центральной власти по отношению к национальным регионам была подвержена колебаниям. Если главный её вектор определял пропагандистский тезис «слияния наций», то проводился курс на унификацию и русификацию. Если речь шла о необходимости признать национальную специфику — ставка делалась на *коренизацию*, развитие национального языка и культуры. Однако ни в одной национальной республике Советского Союза, кроме республик Балтии, не было попыток создать *новую модель советского порядка* — более привлекательную, чем сталинская. В этом смысле *не-сталинский* Советский Союз начинался именно с Прибалтики.

Республики Балтии в СССР и за его пределами называли *Советским Западом*, намекая на европейский шарм, культурную близость к европейским соседям и дух свободы, который здесь ощущался и культивировался более, чем в любом другом регионе страны. Прибалтика воспринималась советскими гражданами как своего рода *внутренняя граница*. Сюда стремились творческие люди, здесь развивались новые научные школы, создавались и издавались запрещённые в остальном Советском Союзе книги, проводились выставки опальных художников и джазовые фестивали².

В Тарту работала школа лингвистики Юрия Лотмана. В Эстонии был издан первый после запрета сборник стихов Осипа Мандельштама, были организованы выставки находившихся в опале художника Роберта Фалька и скульптора Эрнста Неизвестного, читали свои стихи Игорь Губерман и Иосиф Бродский. В Эстонии Александр Солженицын писал «Архипелаг ГУЛАГ». Поэт Давид Самойлов жил в городе Пярну. Первые джазовые фестивали в СССР прошли тоже в Эстонии.

Продукция Рижского радиозавода им. А.С. Попова — портативный радиоприёмник «Банга» и переносной транзисторный радиоприёмник «Селга» (справа). Латвийская ССР. 1965 год. Фото РИА Новости

Актриса Эльвира Лосман во время прогулки по Таллину. Эстонская ССР. 1963 год. Фото РИА Новости

Образ границы использовался и в утилитарном смысле — Рига, Таллин, Тарту, Вильнюс служили и излюбленными туристическими местами, и большой съёмочной площадкой, где снималось советское кино про «западную жизнь».

В 1960-е годы за Прибалтикой закрепилось ещё одно название — *«витрина СССР»*. Наряду с такими формами презентации советских достижений, как «образцово-показательный» завод, колхоз, город

и т. д., появилась и «образцово-показательная» республика. Более всего этому неофициальному статусу отвечала Эстония, но и Латвия (и отчасти Литва) выделялись на общесоюзном фоне по уровню экономического и социального развития.

Отставание Литвы от соседей объяснялось не только разными стартовыми возможностями и особенностями экономического уклада республик — оно было и частью сознательно выбранного имиджа. Литва считалась «аграрной республикой», что позволяло ей пользоваться преимуществами при централизованном распределении ресурсов и служило определённой страховкой от притока мигрантов. Литва предпочитала держаться в тени, не претендуя на статус «эталонной» республики.

С точки зрения «эталонности» материального благополучия на общесоюзном фоне выделялись жители Эстонии и Латвии. Если в целом по СССР национальный доход в расчёте на душу населения в 1956 году составлял 535 руб., то в Латвии он равнялся 647 руб., а в Эстонии — 636 руб. В Литве этот показатель был ниже, чем в целом по Союзу (459 руб.)³. В 1961 году доля национального дохода, приходящаяся на душу населения в Эстонии, составила 720 руб., в Латвии — 717 руб. при общесоюзном показателе

в 547 руб. Для сравнения можно привести, например, данные 1961 года по Российской Федерации (598 руб.), Украине (559 руб.), Литве (489 руб.)⁴. Среднемесячная заработная плата в Эстонии и Латвии была также выше, чем в целом по СССР. Только в этих республиках (а позднее и в Литве) труд в колхозах стоил «дороже», чем на предприятиях и в учреждениях⁵.

Пляж на Рижском взморье. Латвийская ССР. 1966 год. Фото РИА Новости

в 547 руб. Для сравнения можно привести, например, данные 1961 года по Российской Федерации (598 руб.), Украине (559 руб.), Литве (489 руб.)⁴. Среднемесячная заработная плата в Эстонии и Латвии была также выше, чем в целом по СССР. Только в этих республиках (а позднее и в Литве) труд в колхозах стоил «дороже», чем на предприятиях и в учреждениях⁵.

В 1990 году среднемесячная заработная плата рабочих и служащих в СССР составляла 275 руб., а оплата труда в колхозах — 241 руб., в Эстонии эти показатели составили 341 руб. для рабочих и служащих и 352 руб. для колхозников, в Латвии — соответственно 291 руб. и 301 руб., в Литве — 283 руб. и 303 руб.

Относительно высокий уровень жизни населения республик Балтии обеспечивался за счёт внутренних и «внешних» ресурсов. Экономика этих республик была одной из самых эффективных в Советском Союзе: здесь осуществлялось развитие

Курортный город Пярну. Эстонская ССР. 1961 год. Фото РИА Новости

научноёмкого промышленного производства, сельское хозяйство было самым рентабельным в СССР, продукция из Прибалтики пользовалась большим спросом на внутреннем рынке. Союзный центр вкладывал большие средства в развитие республик Балтии, что было частью государственной политики: в 1989 году, например, размер капиталовложений на душу населения в целом по СССР составил 789 руб., в Эстонии — 872 руб., в Литве — 856 руб., в Латвии — 830 руб.⁶. В силу высокой эффективности экономики республики Балтии были притягательной площадкой для капиталовложений⁷.

Получая значительные инвестиции, республики Балтии вместе с тем не были «нахлебниками» союзного государства: каждый вложенный из бюджета рубль здесь использовался с максимальной отдачей. В 1956 году доля республик в производстве национального дохода СССР распределилась так: Литва — 1,1%, Латвия — 1,2%, Эстония — 0,7%⁸. В то же время в течение 1951—1955 годов от общего объёма капиталовложений по СССР на долю Литвы пришлось 0,6%, Латвии — 0,7%, Эстонии — 0,7%⁹. Эти пропорции сохранились и в дальнейшем, хотя в 1970-е годы Литве удалось повысить свою долю в общем объёме капиталовложений с 0,6% до 1,2%, а Латвии — с 0,7 до 0,9%¹⁰.

Советская Прибалтика играла заметную роль в экономической и культурной жизни СССР. Это объясняет, почему в странах Балтии, несмотря на отторжение советского прошлого на уровне официальной истории и идеологии, обычные граждане относятся к этому периоду не столь критически, как политики¹¹.

РЕСПУБЛИКИ «ОСОБОГО СТАТУСА»

Особый статус республик Балтии в составе СССР был неофициальным, но отношение Москвы к Латвии, Литве и Эстонии как к особому региону сохранялось на протяжении всей советской истории. Эта специфика была обусловлена географическим положением Балтийских республик как западного пограничья, обстоятельствами присоединения Прибалтики к СССР в 1940 году, слабым влиянием коммунистической идеологии в регионе, необходимостью учитывать

Девушки в национальной эстонской одежде. Эстонская ССР. 1966 год. Фото РИА Новости

мцособенности национального самосознания балтийских народов...

Особое отношение Москвы к этим республикам отразилось на характере коммуникаций между Центром и политическими элитами Латвии, Литвы и Эстонии. Коммунистические лидеры Балтии обладали большей свободой манёвра, чем элиты «старых» республик и, соответственно, имели больше возможностей для артикуляции национального интереса. Пределы использования этих возможностей определялись не только в Москве, но и балтийскими лидерами.

Возможности национальных элит проводить специфические национальные интересы в рамках советской системы были ограничены¹², но они очевидно заявляли о себе в экономике, кадровой политике, в вопросах культуры¹³. Особый статус Балтийских республик в составе СССР отразился и в практиках административного управления. Основа основ советского административного порядка — паспортный режим в республиках Балтии был организован иначе, чем в целом по СССР¹⁴.

Национальное своеобразие культурно-правовой традиции латышей, эстонцев, литовцев — фактор по природе своей не политический, но влияющий на течение

политических процессов. Балтийское население зачастую *не понимало целесообразности* происходящих перемен, к примеру, чем коллективное хозяйство лучше индивидуального, почему распределительная экономика предпочтительнее рыночной... Поэтому *сопротивление менталитета* стало контекстом перемен с первых же шагов советизации. Не случайно посланец Кремля в Эстонии Андрей Жданов, набрасывая в июне 1940 года сценарий «народной революции», специально отметил, по-видимому, новые для себя понятия: «Менталитет. Самобытность. Имманентно присущ как вкус яблоку. Каждый народ рождается с менталитетом, со своими чертами»¹⁵.

После войны католическая церковь, прежде всего в Литве, была подвергнута репрессиям (главным образом за поддержку национального вооружённого сопротивления). Было репрессировано, в том числе выслано, более 300 ксёндзов. В середине 1950-х годов позиции католической церкви стали восстанавливаться, начался процесс реабилитации репрессированных священнослужителей, более 200 ксёндзов смогли вернуться в Литву.

Чтобы добиться лояльности здешнего населения, советизацию Балтии пришлось проводить с «поправкой на менталитет». А это уже означало отклонение от «классической» модели советского порядка.

Так, несмотря на официальные запреты и вынужденные ограничения, легальный и полулегальный *частный сектор* в сельском хозяйстве и сфере услуг в Прибалтике был развит лучше, чем в других регионах страны.

Гражданам Советского Союза, проживающим в республиках Балтии, позволялось чуть больше, чем другим. Это касалось цензуры, религиозной политики или отношений с эмиграцией. Лютеранская, а позднее и католическая церковь, пережив период гонений¹⁶, пользовались большей автономией в республиках Балтии, чем православная церковь в России. Даже православные верующие в Прибалтике чувствовали себя более защищёнными, чем в России или на Украине¹⁷.

АЛГОРИТМ «СОВЕТСКОГО ПРОЕКТА»

Этот алгоритм в Латвии, Литве и Эстонии можно выразить в формуле: от «классической» модели *сталинского типа* к модели *модернизированного, «иногосударственного СССР»*. Сценарий советизации Прибалтики в послевоенные годы во многом зависел от мирового политического контекста, но существенно принципы отношений между Центром и Прибалтийскими республиками начали меняться только

Интерьер дома жителя Вильянди. Эстонская ССР. 1972 год. Фото РИА Новости

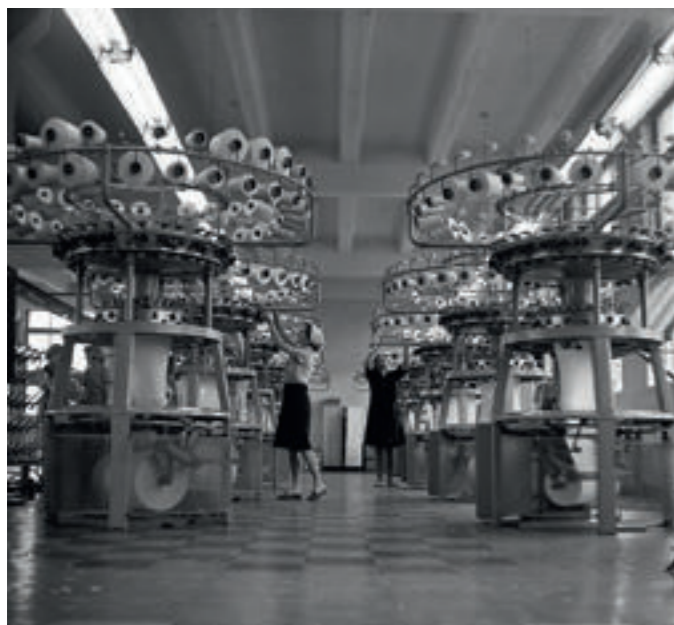

Рыболовецкий колхоз «Хийу Калур» (ныне — Акционерное общество «Хийу Калур») на острове Хийумаа. Капитан рыболовецкого траулера Уно Кангур с женой и детьми у себя дома. Эстонская ССР. 1971 год. Фото РИА Новости

после смерти Сталина. Именно вопрос о ситуации в Прибалтике стоял в ряду самых первых решений, которые обозначили *новый курс* сталинских преемников в сфере национальной политики. Начало ему положили записки министра внутренних дел СССР Лаврентия Берии о положении в Западной Украине и Литве, а его содержание окончательно определилось после того, как к процессу выработки решений «по Прибалтике» подключился Никита Хрущёв (его аппарат готовил решения не только по Литве, но и по Латвии и Эстонии)¹⁸. Содержание *нового курса*

в политике Центра по отношению к республикам Балтии определили две основные идеи: отказ от репрессий как одного из главных инструментов советизации региона и ставка на национальный фактор в вопросах кадровой политики, языка, культуры.

Новый курс 1953 года ещё не содержал в себе концепта *иногосударственного СССР*, однако был шагом в этом направлении. Следующей попыткой трансформации советского проекта в период оттепели стала реорганизация системы экономических отношений между Центром и регионами —

Трикотажная фабрика Sarkanais Rīts (ныне — фабрика Rita) в Риге. Участок кругловязальных машин. Латвийская ССР. 1965 год. Фото РИА Новости

Рижский государственный электротехнический завод «ВЭФ». Цех релейных схем. Латвийская ССР. 1966 год. Фото РИА Новости

Вид на Таллин из Вышгорода. Эстонская ССР. 1966 год. Фото РИА Новости

Рижский завод «Гидрометеоприбор». Сотрудница отдела технического контроля проверяет качество плувиографов, приборов для регистрации количества, продолжительности и интенсивности осадков. Латвийская ССР. 1965 год. Фото РИА Новости

децентрализация управления и расширение хозяйственных прав союзных республик.

В мае 1955 года были приняты решения по расширению функций и прав республик в области планирования и капитального строительства, по вопросам бюджета, труда и заработной платы, в образовании фондов предприятий и др. Реформа управления началась с перераспределения компетенций между Центром и республиками: ряд министерств были переданы из союзного в респуб-

Гоночный автомобиль «Эстония-9». Конструкторы П.А. Вельбри и А.О. Сейлер. Эстонская ССР. 1969 год. Фото РИА Новости

Гоночный автомобиль «Эстония-15». 1968 год. Репродукция фотографии. Эстонская ССР. 1969 год. Фото РИА Новости

Советский гоночный автомобиль национальной формулы-3 (международной формулы «Восток») — «Эстония-18» производства Таллинского авторемонтного опытного завода. Эстонская ССР. 1972 год. Фото РИА Новости

ликанское подчинение. Литва, Латвия и Эстония были объединены в один *Прибалтийский экономический район*¹⁹.

Изменялись принципы планирования, которые теперь ориентировались на потребности регионов, а не министерств. Республики Прибалтики — особенно Латвия и Эстония — были в числе самых активных участников процесса принятия решений по этим вопросам. Прибалтийский экономический район был одним из наиболее эффективно развивающихся экономических районов страны²⁰. Курс на децентрализацию управления касался всех национальных республик, однако в Эстонии и Латвии — в силу экономической специфики и культурной традиции — почва для его реализации оказалась наиболее адекватной. В результате, несмотря на неизбежные проблемы и возникшие диспропорции, эффект от проведённых реформ там был ощутимее, чем в других регионах.

«ОПЫТНАЯ ПЛОЩАДКА» ИННОВАЦИЙ?

Не обошел стороной Прибалтику процесс *политической либерализации*, начатый в 1953 году и получивший окончательное оформление на XX съезде КПСС. Статус и уровень развития, которые получила национальная культура в эти годы, дают основание говорить о реальной «культурной автономии» Балтийских республик. В советской системе любая автономия, национальная или культурная, носила относительный характер. Тем не менее годы оттепели были наиболее благоприятными для развития национальной культуры в Литве, Латвии, Эстонии в советский период. Культурная автономия, конечно, не могла заменить отсутствие автономии политической, но была важным фактором сохранения национального единства и национальной идентичности латышей, литовцев, эстонцев.

«Новый курс» образца 1953 года, как и последующие перемены, таким образом, не был случайным — он отражал определённую тенденцию, новый взгляд Москвы на Прибалтику и роль региона в составе СССР²¹. В 1953—1956 годах происходит *смена модели инкорпорации* Литвы, Латвии и Эстонии. Родилась идея сооружения на западных границах иной конструкции — *иного СССР, Советского Запада*. Должна была возникнуть позитивная потребность в модернизации СССР или, по крайней мере, модернизации *образа страны*. И такая потребность действительно появилась. Её определили в том числе

и новые ориентиры советской внешней политики. Формирование позитивного образа страны стало одной из важнейших задач советской внешней политики и пропаганды²². Советский Союз, несомненно, стал другим — по сравнению со сталинскими временами, но любые проекты по усовершенствованию сложившегося порядка вещей осуществлялись в рамках всё той же советской модели.

Советизация стран Балтии — их «подключение» к советской системе — принесла их гражданам существенные, порой болезненные, перемены в жизненном укладе, социальном порядке, экономической структуре. Это факт. Но пребывание в составе Советского Союза открыло для Балтийских республик широкие возможности использования общесоюзных сырьевых, финансовых, материальных ресурсов для развития национальных экономик и социальной инфраструктуры. Это тоже факт. Вопрос о том, что принесла советизация народам Литвы, Латвии и Эстонии — потери или обретения (вариант: чего было больше — потерь или обретений), давно находится в центре общественного и научного дискурса как в странах Балтии, так и в России. Poleмика эта кажется бесперспектив-

ной — не только в силу политической ангажированности и некорректной постановки вопроса. Её уязвимое место — «оптика» восприятия проблемы, когда страны Балтии рассматриваются исключительно как *объекты* процесса советизации.

На деле Латвия, Литва и Эстония были не только объектами, но и *субъектами* этого процесса: их пребывание в составе СССР тоже по-своему повлияло на советский проект. Изменялись не только они — вместе с появлением *Советской Прибалтики* Советский Союз тоже становился другим. Не раз новые идеи апробировались в Прибалтике, подчас исполнявшей роль *всесоюзной опытной площадки*, своего рода инновационной лаборатории, где тестировались нововведения²³. М.С. Горбачёв рассматривал инициативу по переходу на республиканский хозрасчёт в Балтии как «экономический эксперимент» и призывал скептиков «не бояться экспериментов». Поэтому вектор балтийского влияния на изменение «архитектуры» советского проекта и встречную политику Центра по отношению к Советской Прибалтике в определённые периоды можно обозначить как *европеизацию и модернизацию* этого проекта.

¹ Симонян Р.Х. Россия и страны Балтии. Две модели постсоветского развития. Изд. 3-е, дополненное. М.: Институт социологии РАН, 2009. С. 28.

² Подробнее см.: Симонян Р.Х. Россия и страны Балтии. М., 2009. С. 30–31.

³ Справочник ЦСУ СССР «Общественный продукт и национальный доход союзных республик за 1956 год». М., 1963 // РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 41. Д. 623. Л. 9, 12.

⁴ Справка ЦСУ СССР о национальном доходе по союзным республикам в 1958 г. и 1961 г. // РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 81. Д. 667. Л. 56.

⁵ Народное хозяйство СССР в 1990 г. Статистический ежегодник. М., 1991. С. 38–39.

⁶ Симонян Р.Х. Россия и страны Балтии. 1-е изд. М., 2003. С. 185.

⁷ См.: Паульман В. Исповедь «ревизиониста» из Прибалтики. Таллинн, 2010 — <http://www.big-library.net/?act=bookinfo&book=58703> Дата обращения: 21.01. 2021.

⁸ Справочник ЦСУ СССР «Общественный продукт и национальный доход союзных республик за 1956 год». 1963 г. // РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 41. Д. 623. Л. 9.

⁹ Статистический бюллетень ЦСУ СССР № 48 за 1956 г. // РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 41. Д. 110. Л. 316.

¹⁰ Народное хозяйство СССР в 1990 г. С. 553.

¹¹ Симонян Р.Х. Россия и страны Балтии. М., 2009. С. 24. Эти данные в отношении Литвы подтверждает Alvydas Nikžentaitis: опрос 2002 года показал, что советский период положительно оценивают 55% граждан Литвы. См.: Nikžentaitis Alvydas, Die Epoche der Diktaturen. Erinnerungskonturrenz in Lettland, in: Osteuropa 58 (2008). S. 71.

¹² Показательно так называемое «Латвийское дело» 1959 г., когда своих постов лишились несколько руководящих лиц республики. См.: Prigge W. The Latvian purges of 1959: A revision study, in: Journal of Baltic Studies. Vol 35. Issue 3. Autumn 2004, pp. 211–230.

¹³ Levits E. National Elites and Their Political Function within the Soviet System: the Latvian Elite // Journal of Baltic Studies. Vol. XVIII. No 2 (Summer 1987). P. 180.

¹⁴ Только в 1976 году, когда по всему СССР был введён паспорт единого образца, все граждане страны, достигшие 16 лет, независимо от места их проживания, обязаны были получать паспорт.

¹⁵ Записные книжки и черновые наброски А.А. Жданова. Июнь 1940 г. // Там же. Ф.77. Оп. 3. Д. 164. Л. 99.

¹⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 215. Л. 142; Д. 23. Л. 1–2.

¹⁷ Например, в 1958 г., когда в СССР проводилась очередная кампания по закрытию православных церквей и монастырей, в Литве и Латвии ни одна православная церковь не была закрыта, в Эстонии из 123 церквей закрыли 2 (Справка Совета по делам Русской православной церкви о православных церквях и молитвенных домах на 1 января 1959 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 126. Л. 18).

¹⁸ См.: Tannberg T. Die Pläne Moskaus für Estland im Sommer 1953 // Vom Hitler-Stalin-Pakt bis zu Stalins Tod. Estland 1939–1953. Hrsg. von O. Mertelsmann. Hamburg, 2005. S. 282–295.

¹⁹ Кроме Латвии, Литвы и Эстонии в Прибалтийский экономический район входила Калининградская область.

²⁰ В 1965 г. на долю Прибалтийского экономического района приходилось 3,6% валовой продукции промышленности, 3,2% численности промышленно-производственного персонала, 3,1% основных фондов промышленности, 4,4% валовой продукции сельского хозяйства (РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 81. Д. 658. Л. 286).

²¹ Записка А. Пельше в ЦК КПСС. Август 1961 г. // РГАНИ. Ф. 4. Оп. 16. Д. 1067. Л. 81.

²² Постановление ЦК КПСС «О мерах улучшения советской пропаганды на зарубежные страны». Проект. 16 февраля 1957 г. // Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Т. 2. С. 575–576.

²³ Цит. по: «Союз можно было сохранить. Белая книга». М., 1995. С. 53, 55.

108 МИНУТ

Память — благодарность живых.
Антуан де Сент-Экзюпери

Столько длился первый полёт человека в космос. «Внимание. Вижу горизонт Земли... Очень красиво!» — слова Юрия Гагарина с борта космического корабля «Восток» отметили начало новой эры в истории всего человечества.

...XX век, век войн и революций, не был щедр на моменты, объединявшие всех людей Земли общей радостью, чувством единства и гордости, надеждой на всемогущество науки и человеческого разума. 12 апреля 1961 года — как и 9 мая 1945-го — стало одной из таких дат. 60 лет назад советский лёт-

чик-космонавт Юрий Алексеевич Гагарин вместе со всеми создателями космической отрасли в СССР подарили миру День космонавтики. За этим праздником стояли десятилетия рабочих будней — развития науки, техники, культуры — повседневной истории нашей страны.

Ликованием встретили москвичи известие о первом полёте в космос. Москва, 12 апреля 1961 года. Фото Сергея Смирнова

Юрий Гагарин. Фото Сергея Смирнова

Встреча Юрия Гагарина в Москве. Первые объятия с женой. 14 апреля 1961 года. Фото Сергея Смирнова

Две легенды XX века. Юрий Гагарин и Эрнесто Че Гевара. 11 ноября 1964 года. Фото Виктора Ахломова

Джина Лоллобриджида спросила: «А можно Вас поцеловать?» Так появился знаменитый снимок. 1961 год. Фото ТАСС

*И стало тесно голосам в эфире,
Но Левитан ворвался, как в спортзал,
И я узнал, что я впервые в мире
В Историю «Поехали!» сказал.*

Владимир Высоцкий.
Космонавту Юрию Гагарину

ТРАЕКТОРИЯ: «БАУМАНКА» — КОСМОС

Советская высшая школа, наследница лучших научных традиций университетского образования дореволюционной России, сыграла важную роль в формировании исследовательской и технологической среды, которая сделала возможным небывалый в истории человечества прорыв страны — к освоению космоса, к пилотируемым полётам в космическом пространстве. Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана был одной из главных «кузниц», где ковались успехи СССР в этой области. «Бауманка» — космос. Так можно назвать одну из важнейших траекторий полёта (и взлёта!) отечественных науки и техники, которую проложил легендарный вуз нашей страны.

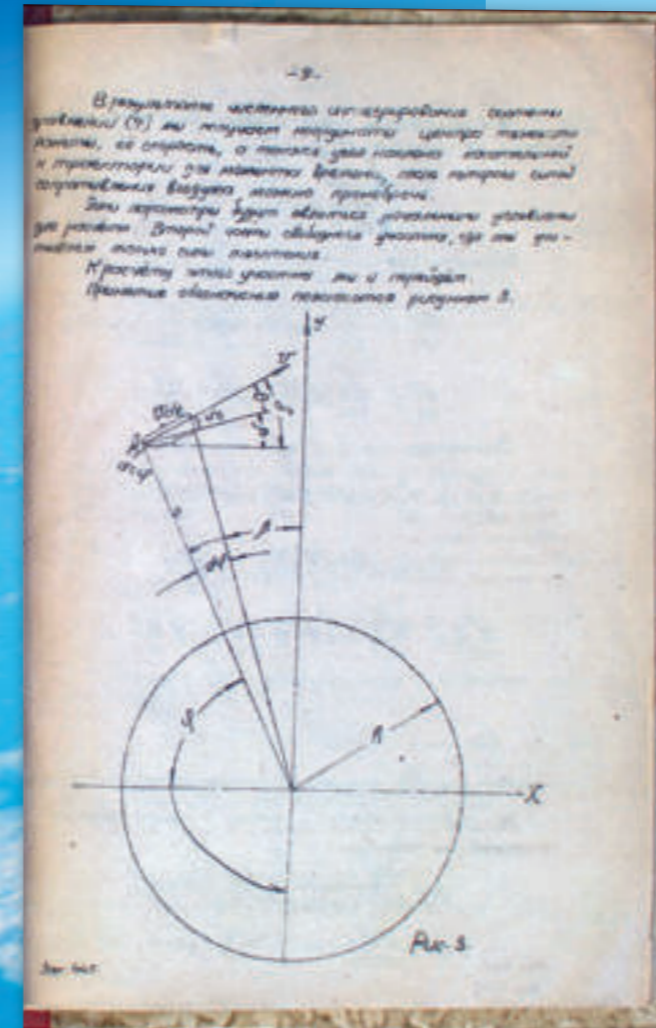

Конструктор Сергей Королёв и первый космонавт Юрий Гагарин. 14 апреля 1961 года

9 апреля 2021 года, в преддверии шестидесятилетия первого полёта человека в космос, в МГТУ им. Н.Э. Баумана прошло заседание круглого стола, посвящённого исторической роли России в освоении космического пространства. Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин передал ректору университета Анатолию Александрову копии документов из фондов Российского государственного архива новейшей истории, отражающих яркие страницы истории вуза, а также вручил муляж

учётной карточки члена КПСС Юрия Гагарина стат-секретарю — заместителю генерального директора по осуществлению государственных полномочий Государственной корпорации «Роскосмос» Сергеем Дубику.

Ректор МГТУ им. Н.Э. Баумана Анатолий Александров передал Председателю РИО Сергею Нарышкину тексты лекций легендарного советского конструктора ракетно-космических систем, выдающегося учёного Сергея Королёва, прочитанных студентам радиотехнического факультета в 1948 году.

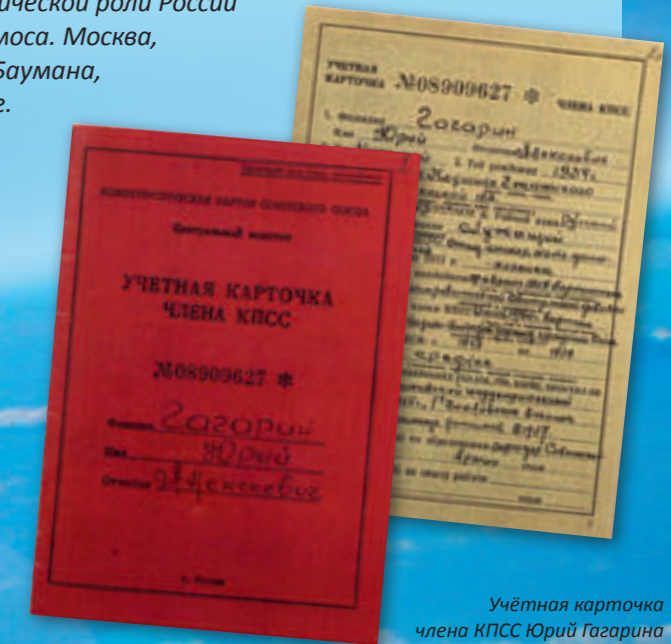
Фрагмент текста лекции С. Королёва

Первый космонавт и Главный конструктор на даче С.П. Королёва «Явейная». Краснодарский край, май 1961 года

«Выдающийся талант наших учёных и конструкторов, готовность идти на оправданный риск и предельная концентрация ресурсов на приоритетных направлениях позволили Советскому Союзу закрепить за собой безоговорочное лидерство в космосе...

Сергей Павлович Королёв писал, что перспективы космонавтики «беспредельны, как сама Вселенная». Время подтвердило правоту этих слов. Сегодня ракетно-космическая отрасль России — это самые современные технологии и разработки, которые позволяют нашей стране оставаться одним из лидеров научно-технического прогресса. На предприятиях космической отрасли и в смежных отраслях трудятся сотни тысяч человек. Подрастает надёжная смена инженеров, конструкторов, учёных».

Из выступления Председателя Российского исторического общества Сергея Нарышкина на круглом столе, посвящённом исторической роли России в освоении космоса. Москва, МГТУ им. Н.Э. Баумана, 9 апреля 2021 г.

Учётная карточка члена КПСС Юрий Гагарина

«КРЕСТЬЯНЕ БЫВАЮТ РАЗНЫЕ...»

ОБРАЗ КУЛАКА В РАННЕСОВЕТСКОЙ САТИРЕ

Агитационный плакат. Кукрыниксы. 1930 год

Становление нового государства на территории рухнувшей Российской империи означало появление принципиально нового культурного контекста для жизни и творчества. Грандиозность перемен раннесоветской эпохи требовала новых художественных средств и приёмов их освоения в искусстве. Пропагандистская прямота и откровенность агитационных задач, поставленных властью перед людьми культуры и искусства, подчас парадоксально уживались с талантливыми художественными проявлениями, с новизной творческого почерка и свежестью «языка» описания советской реальности...

До определённого времени идеологическая ангажированность раннесоветского искусства шла рука об руку с подлинно новаторскими, талантливыми образцами творчества в самых разных проявлениях. Закалившийся в пламени Гражданской войны новый тип культуры оказался способным перекодировать, поставить себе на службу и архетипы традиционного сознания, и новизну модернистских течений, и стилистическую идентичность авангарда¹. Героика и осмеяние, восторг перед новым и глумление над старым, контрастность жизни художественных образов на грани полярных, противоречивых эмоций во многом были результатом исходного исторического «травматизма» — болезненных «родов» нового государственного строя в обстоятельствах мировой войны, иностранной интервенции, острого гражданского противостояния, голода, эпидемий, глубокого кризиса идентичности в формирующемся обществе.

НЕМИРНЫЙ ПАХАРЬ

Так, к примеру, широчайшие трактовки людьми культуры и искусства прежних понятий «народа» и «долга перед народом» преобразовывались в «миссию пролетариата», а миллениаристские настроения традиционного сознания — в риторику «светлого коммунистического будущего», подкрепляя модернизаторские установки партии большевиков. Работая отныне не на разрушение прежней власти, а на укрепление новой, эти установки требовали образной, наглядной «упаковки». Одним из способов реализации этих целей было создание и продвижение средствами политической сатиры образов «врага», ответственного за трудности и лишения первых советских лет. Уход с исторической

сцены царизма, крупного капитала, интервентов, лидеров Белого движения сократил число объектов вражды, но добавил жёсткости и драматизма изображению «внутренних врагов». С начала 1920-х годов и далее, в ходе коллективизации, на авансцену сатирической критики в официальной пропаганде и агитационном искусстве выступает *кулак*, одиозный образ сельского «буржуя», кознями которого отныне объяснялись все трудности становления советской деревни (рис. 1, 2).

В этом контексте важно сделать небольшой экскурс в историю, чтобы понять, как менялся накануне и в ходе военно-революционной поры образ русской деревни в сатире «старой России», ряд традиций и приёмов² которой унаследовала (к слову сказать, вместе с рядом авторов-сатириков) пропаганда советского времени.

Отметим, «классическая» отечественная журнальная сатира, некоторое время просуществовавшая даже после прихода к власти партии большевиков, очень точно ощутила новый *уровень насилия* как фактора военно-революционного времени. Частью этого *мира насилия* стала (как субъект и как объект) российская деревня. Под впечатлением событий революционного семнадцатого журналисты-сатирики, писатели и художники с болью и страхом отразили новое лицо крестьянского мира, озлобленного и ожесточённого тяготами войны и революционной сумятицы. Едва ли не впервые на страницах отечественных сатирических изданий «мирный пахарь», «соль земли русской» появляется в роли чудовища, одним махом расправляющегося со всеми благами просвещения. Не бедняк или сельский богатей, а «человек земли» как таковой, так долго обожествляемый отечественной

Рис. 1, 2. Агитационные плакаты конца 1920-х годов

Рис. 3. Новый Сатирикон, 1918, № 8, с. 4

демократической мыслью, предстал беспощадным сокрушителем цивилизации...

Шествующий по страницам апрельского номера «Нового Сатирикона» за 1918 год «русский мужик» весьма своеобразным образом «заполняет пропасть» между народом и интеллигенцией (рис. 3), со зверским лицом сжигает библиотеку в усадьбе Тургенева (рис. 4) и так далее и так далее...

«ЭЙ, КРЕСТЬЯНИН, ЭЙ!»

Интеллигентский страх перед слабо прогнозируемой крестьянской стихией передался (но с другим знаком) и пришедшим к власти лидерам большевиков, стремившимся пропагандистски жёстко и однозначно разделить деревню по классовому признаку — на «социально близких» бедняков и «враждебных кулаков». Что, конечно же, не всегда и не везде точно объясняло истоки остроты крестьянского противостояния политике большевиков в деревне. Исследования В.В. Кондрашина, продемонстрировавшего неоднозначность, нелинейность поведения различных слоёв крестьянства в условиях гражданского конфликта начала 1920-х годов и массовых крестьянских восстаний, присутствие в этих явлениях общекрестьян-

Рис. 4. Новый Сатирикон, 1918, № 8, с. 8

**Товарищи! Крестьяне бывают разные:
есть крестьяне бедняки-пролетарии,
есть середняк крестьянин,
а есть и кулак-буржуй.
Коммунисты — друзья бедняка-пролетария,
друзья середняка.
Только с кулаками их не примиришь никак.
Этих мироедов, доведших
крестьян до сумы, —
из каждой деревни гоним мы.**

В.В. Маяковский, 1920, август,
Окна РОСТА, № 229

ских интересов³, позволяют по-новому увидеть «долгоиграющие» линии в интерпретации остроты и итогов тогдашних событий.

Но какими бы ни были подлинными социальными основаниями протестного поведения крестьянства — от периода подрыва до эпохи коллективизации, восприятие их в новой системе пропагандистских образов основывалось на приписывании особой роли именно кулаку, центральному «символу вражды».

«Расшифровке» визуальных кодов образа «врага» и прочих *метафор угрозы*, видевшейся со стороны «русской Вандеи» — крестьянских восстаний (особенно — «антоновщины»), помогают политическая карикатура, сатирические стихи, лозунги-призывы в популярных сатирических изданиях начала 1920-х годов (авангардистские «Окна РОСТА»⁴, а также актуальные сатирические плакаты — всё более набирающий силу, напористый пропагандистский жанр).

Малограмотность значительной части той массы, к которой обращалась агитационная политическая сатира, предопределила тот факт, что даже «письменная» пропаганда носила «речевой» характер, часто срываясь на грубый «окрик». К 1920-м годам относится феномен, описанный Ле Февром под впечатлением от посещения России: «Улица — одна сплошная речь, обращаемая к вам с вывесок, фасадов и витрин... Подняв голову в поисках названия улицы, вы читаете: “Упраздним воскресенье — день попов, пьяниц и лентяев!”, “Социализм спас миллионы крестьян от нищеты и несправедливости” и т. п. Улица говорит с вами, она думает и решает за вас, она относится к прохожему как к школьнику, уча его истинам новой России»⁵.

Примечательно, что создатели «Окон РОСТА» избегали прямого упоминания о настоящей войне, полыхавшей в начале 1920-х в деревне: ситуация преподносилась в привычной тематической связке: разруха, неграмотность, алкоголизм на селе, происки попов и эсеров... Потом к этим темам добавился *голод*, но не как гуманитарная катастрофа, а как продукт «происков врагов Советской России». При этом каламбур со словом «кулак» исправно обыгрывался создателями пропагандистской плакатной сатиры (рис. 5).

Владимир Маяковский, признанный лидер маленького, но эффективного коллектива «Окон РОСТА», чутко уловил своеобразие момента: краткость текста, простота изображения, прямота призыва, чёткость деления мира на «своих» и «чужих», безапелляционность приказа — все эти строгие каноны точно выдерживались и в тематике, и в эстетике «окон»⁶. Крестьянин как таковой в подобной риторике представал в лучшем случае как *объект политики*, в худшем — как досадная помеха строительству социализма. Героем же был *рабочий*, призывно и властно обращавшийся к туповатому, растерянному *крестьянину*. Через жёсткий окрик «Эй!», указующий жест и беспрекословный приказ крестьянину предписывалось: сражаться с врагами революции; гнать попов и ру-

Рис. 5. В. Козлинский. «Кулак революции раздавит кулака деревни». «Петербург — РОСТА». 1921 год

шить церкви; экспроприировать кулаков; безропотно сдавать плоды своего труда городу; бороться с пьянством и ленью; со всех ног бросаться выполнять распоряжения советской власти...

Именно таким — туповатым мужичком, то медлительным, то нелепо торопливым, изображается сатириками «Окон РОСТА» русский крестьянин (и это в положительном контексте!). Глядя на условные чёрно-бело-красные изображения, читая рубленые, энергичные строки стихов, понимаешь: не кто иной, как постаревший и поглупевший *Иванушка-дурачок* — привычная аллегория русского крестьянина (и шире — русского человека) — из плаката в плакат, из сюжета в сюжет присутствует в работах раннесоветских сатириков.

**Эй, крестьянин, эй!
Что ты делаешь, делай скорей!
Чтоб в 21-м году голода избежать,
надо не вразвалку идти,
как обыкновенно, а бежать!!!**

В.В. Маяковский, 1921, август,
Окна РОСТА, № 306

Деловитый тон приказов, отдаваемых «городом» «деревне», — приём, свойственный всем стихотворным текстам Маяковского в «Окнах», подчёркивал отношение к крестьянскому миру как к *материалу* социально-экономического проектирования.

Рис. 6. Пропагандистский плакат начала 1920-х годов

«МИРОЕД»

...С затуханием крестьянских боёв сходят на нет и «Окна РОСТА». Но главным врагом на селе, врагом «внутренним» и оттого наиболее опасным, остаётся пресловутый кулак, каноническая традиция изображения которого сложилась в эпоху крестьянских выступлений. Толстый, злобный, неопрятный деревенский буржуй станет своего рода вариантом нэпмана — ещё одного объекта социально-политической сатиры до самого конца 1920-х годов. Наиболее типичным стало изображение «кулака-мироеда» как «хлебного паука», восседающего на горе мешков с зерном (рис. 6).

Большинство антисоветских проявлений того времени пропаганда привычно приписывала козням кулачества. Религиозный «дурман», трудности хлебозаготовок, пьянство на селе, происки империалистов — за всем этим скрывался ненавистный «антигерой» — кулак. Сама его визуальная трактовка в плакате должна была служить обоснованием жёстких мер в отношении села.

Беспощадно изображённый в раннесоветской сатире образ кулака, жирного, благополучного богатея, крепко впечатается в массовое сознание, свидетельствуя об эффективности тогдашних пропагандистских стратегий. Так, бывший сотрудник ОГПУ—НКВД С.И. Гот-Гарт, участвовавший в раскулачивании, позже показывал на следствии: «До того времени я представлял себе кулака таким, каким его рисуют на плакатах, а при аресте столкнулся с невзрачными, плохо одетыми и живущими часто в плохих избах крестьянами...»⁷

Меж тем образ сельского богатея, жадного, коварного врага социализма, всё прочнее обосновывался в сатирической пропаганде. Череда плакатов 1920-х годов — начала 1930-х годов — с разной степенью таланта и убедительности — говорит сама за себя, не требуя дополнительных комментариев (рис. 7, 8, 9).

«ПОМОГИ»

Сатира в кризисные времена перемен — всегда больше, чем сатира. Сатирические изображения как исторический источник и формировали, и отражали политико-культурный «портрет эпохи». В 1920-х, в пору формирования новой государственности и нового облика власти, а следовательно, и образов её врагов, изображения кулака, а зачастую крестьянства как такового становятся гротескным концентратом пропагандистского обоснования государственной политики на селе. Но внутренний нравственный конфликт, свойственный ряду художников, всё же прорывался в наиболее талантливых и честных образцах отражения реальности — к примеру, в трагических плакатах, посвящённых голоду и разрухе в деревне как гуманитарной катастрофе. Так, свободные от прямого идеологического звучания работы, посвящённые голоду в Поволжье, стали творческими свидетельствами нравственного восприятия одной из величайших трагедий российской истории.

Рассказывая о работе над плакатом «Помоги!» (рис. 10), посвящённым этим событиям, автор, художник Дмитрий Моор, признавался, что изначальный заказ «воздействовать на малосознательные элементы населения, поддающиеся контрреволюционной пропаганде», не мог не перерасти для него в более важную задачу. Собственные впечатления от увиденного в Поволжье побудили художника создать выразительнейшую фигуру — символ страдания. «Я нашёл образ, который, как

Рис. 7, 8, 9. Пропагандистские плакаты 1920-х — начала 1930-х годов

мне казалось, должен быть красноречивей всех рассказов. Это пустой, высушенный, сломленный посредине колос, пронизывающий тело голодного крестьянина. В этом колосе я хотел представить и выжженные солнцем бесплодные степи, и вспухшие от голода животы, и слёзы матерей...»

Так, преодолевая жанр сатиры, равно как и пропагандистские задачи момента, талантливый художник в своём рисунке трактует голод в деревне как проблему нравственного восприятия эпохи — трагедии Человека земли пред лицом Власти идеи...

¹ Buldakov V.P. Mass Culture and the Culture of Masses in Russia, 1914–22. 25–52 // Russian Culture in War and Revolution, 1914–22. Bloomington, 2014. Book 1. P. 51–52.

² Боньшакова А. Деревня как архетип: от Пушкина до Солженицына // Филологические науки. 2001. № 3. С. 100–103.

³ См. подробнее: Кондрашин В.В. Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма. М., 2009.

⁴ Иньшакова Е.Ю. Коллекция «Окна РОСТА и ГПП» в собрании Государственного музея В.В. Маяковского // Творчество В.В. Маяковского. М.: ИМЛИ РАН, 2015. Вып. 3: Проблемы текстологии и биографии. С. 379–380.

⁵ Le Fevre G. Un bourgeois au pays des Soviets. Paris. 1929. С. 21, 22.

⁶ Михаленко Н.В. Плакаты В.В. Маяковского — единство визуального и вербального: от «Сегодняшнего лубка» в «Окна РОСТА» // Rusistica Latviensis 5. Slavica — 2015: filoloģijas pētījumi. LU Akadēmiskais apgāds. Latvijas Universitāte. Rīga, 2015. С. 20–25.

⁷ Измозик В. Дело Гот-Гарта. Что бывает за письмом Сталину летом 1938 года // Родина. 2010. № 1. С. 95.

Рис. 10. Плакат Дмитрия Моора «Помоги!». 1921 год

Сергей Георгиев

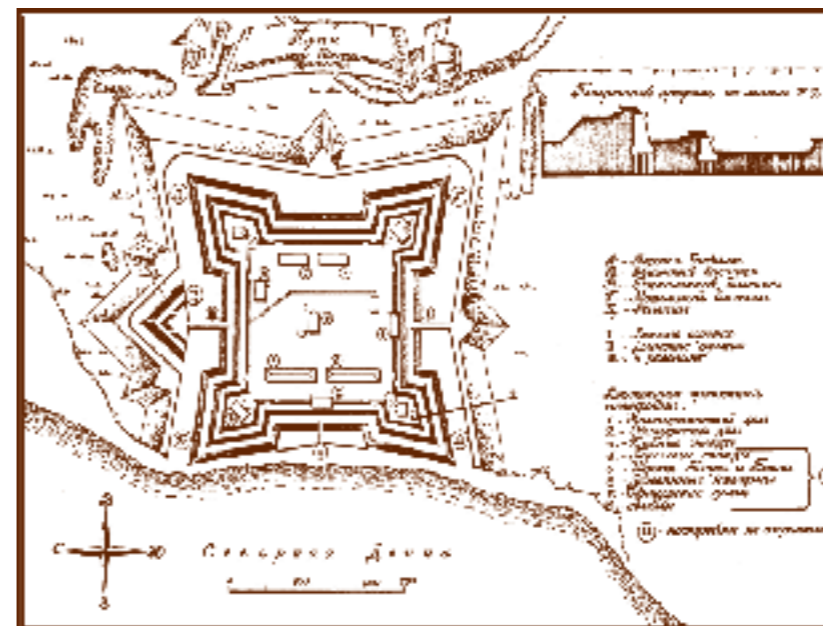
НА СТАРТЕ СЛАВНЫХ ПОБЕД

НОВОДВИНСКАЯ КРЕПОСТЬ — ЩИТ РОССИЙСКОЙ ГИПЕРБОРЕИ

Сохранение и популяризация наследия Петра Великого — сфера особого внимания Российского исторического общества. Среди масштабных проектов в этой области, обсуждавшихся на круглом столе, состоявшемся на площадке Дома РИО, было восстановление Новодвинской крепости, расположенной в дельте Северной Двины, неподалёку от Архангельска. Именно у её стен 25 июня 1701 года российский флот впервые одержал победу над шведским, считавшимся тогда одним из самых сильных в Европе. В своём выступлении на круглом столе, посвящённом популяризации наследия царя-реформатора, Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин особо отметил: «В наше время Новодвинская крепость уже стала популярным туристическим объектом, который ежегодно посещают тысячи гостей. Знаю, что правительство Архангельской области и руководство музея приложили немало усилий, чтобы обеспечить сохранность этого памятника. Полагаю, что предстоящий юбилей Петра I мог бы придать дополнительный импульс этой работе». Выступивший на круглом столе губернатор Архангельской области Александр Цыбульский заверил, что регион готов взять на себя обязательства по доработке и корректировке документации на реставрацию Новодвинской крепости и повысить транспортную доступность объекта.

Панорама Новодвинской крепости

План Новодвинской крепости

Петр Великий

В нынешнем году, когда мы отмечаем трёхсотлетие окончания Северной войны и принятия Петром I императорского титула, чаще всего вспоминаются петровские деяния на Балтике, активная и успешная политика на западном направлении. В массовом сознании труды Петра зачастую сводятся к тому, что он, основав Санкт-Петербург, «в Европу прорубил окно». Такова уж сила удачного образа, впервые найденного итальянским просветителем Франческо Альгаротти («Письма о России», 1759 год) и ставшего крылатым благодаря пушкинскому «Медному всаднику».

ОКНО НА ЗАПАД ОТКРЫВАЕТСЯ... НА СЕВЕРЕ!

Между тем гений Петра устремлялся по всем направлениям, стремился распахнуть окна старомосковской клетки во все стороны. Можно вспомнить Азовские (1695–1696), Прутский (1711) и Каспийский (1722–1723) походы; неудачный, но проложивший важный геополитический вектор Хивинский поход (1717; историк и писатель XIX века Г.П. Данилевский считал его первой русской попыткой продвижения «на Индию»); освоение Зауралья, Сибири, Алтая и Казахстана; Первую Камчатскую экспедицию (1724–1729). И, конечно, многолетнюю созидательную и обо-

ронительную работу на Севере — работу преобразовательную, ибо современное геостратегическое мышление придаёт Арктике и циркумполярному региону всё большее значение.

Глубоко символично и то, что не с «немецкого города Риги» и даже не с пустынных ингерманландских берегов начиналось взаимопроникновение Русского мира и новоевропейской цивилизации, а с давно и плотно обжитого, освящённого дивными деревянными храмами Поморья. Архангельск столь же овеян славой Петровской эпохи, как Таганрог и Воронеж, Петрозаводск и Шлиссельбург... Можно с уверенностью сказать, что именно здесь, «в землях полуночных», начинало прорубаться то

Победа шведов в битве при Нарве в 1700 году. Художник Густав Седерстрём. 1910 год

самое «окно в Европу». И здесь же Московское царство, ещё только готовившееся стать Российской империей, одержало первую морскую победу над опытным, сильным и коварным противником.

Сражение в устье Северной Двины 25 июня (6 июля) 1701 года, в ходе которого был разгромлен авангард рвавшейся к Архангельску шведской эскадры, стало прологом победоносных баталий российского флота. Свидетель этого исторического боя — Новодвинская крепость, сменившая за три века несколько «специальностей», сохранила

свой суровый и внушительный архитектурный облик, строгую, но гармоничную планировку. А главное — то, что можно назвать гением места: *дух подлинности*, благодаря которому у посетителя возникает чувство соприкосновения с Историей.

Уникальный памятник сегодня переживает период возрождения, но для того, чтобы он вошёл в число жемчужин маршрутов исторического просветительства, сделать предстоит ещё немало...

Памятная стела на въезде в город Архангельск. 2020 год

«ПОСТРОИТЬ СИДАТЕЛЬ НА ТЫСЯЧУ ЧЕЛОВЕК»

...Как известно, Северная война, участие России в которой было продиктовано стремлением вернуть земли на восточном побережье Балтийского моря, началась для Московского царства неудачно. В ноябре 1700 года русская армия при осаде крепости Нарва потерпела тяжёлое поражение от войск шведского короля Карла XII.

В начале Северной войны через порт Архангельск проходил единственный транспортный коридор, связывавший Россию с Западом. Слабость собственной производственной базы вынуждала импортировать немало промышленных товаров, в том числе тех, что были остро необходимы для нуждавшейся в вооружении и амуниции армии.

Основанный по указу Иоанна Грозного в 1583 году город св. Михаила Архангела при Петре стал центром зарождавшегося русского кораблестроения: ещё в сентябре 1693 года на острове Соломбала молодой царь учредил верфь (Архангельское адмиралтейство). Наряду с русским в городе имелось многочисленное иноземное население, здесь даже действовали протестантские кирхи. Под руководством голландских мастеров русские корабли осваивали строительство крупных морских судов; примечательно, что первые из них были не военными, а торговыми трёхмачтовиками.

Стратегически важный порт был слабо укреплен. Хотя башни Гостиного двора имели раскаты, пушки, с которых держали под прицелом Двину, этого было недостаточно для того, чтобы исключить захват неприятелем города. Чтобы не допу-

стить врага до Архангельска и государевой верфи, было решено поставить в устье Двины надёжную, вооружённую пушечным боем твердыню.

17 декабря 1700 года, в последние дни XVII века и всего через месяц после поражения под Нарвой, Пётр I подписал указ двинскому воеводе князю Алексею Петровичу Прозоровскому: «у города Архангельского, на Малой Двинке речке, построить крепость вновь, сидатель [цитадель] на тысячу человек, чтоб в ней с магасейными запасными дворами вышеписанному числу людей быть было удобно». Как это было обычно для петровской практики, предлагалось строить твердыню мобилизационными методами — «города Архангельского и холмогорцы посадскими и всяких чинов градскими людьми и уездными Государевых волостей и архиепископскими и монастырскими крепостяны, всеми, чей бы кто ни был».

Г.Э. Резе (Резен) родился около 1673 года в Берлине, в семье учителя-юриста; инженерное образование получил при дворе курфюрста Бранденбургского. Участвовал в Пфальцской войне против Франции, где под руководством выдающегося голландского инженера Кегорна участвовал во взятии крепости Намюр. В 1696 году направлен курфюрстом Фридрихом на службу в Россию. В июле 1696 года отличился под Азовом, был тяжело ранен. В числе его работ в России, помимо Новодвинской крепости, — ремонт Смоленской крепости, достройка и укрепление Гостиного двора в Архангельске, составление подробной лоцманской карты дельты Северной Двины, неосуществлённые проекты ряда бастионных крепостей на Севере.

Первоначальные изыскания на местности проводил инженер-фортификатор Яган (Иоганн) Адлер. Однако его проект не удовлетворил царя: это был «чертёж без розмеру», не проработанный в должной мере. В марте 1701 года, получив агентурные сведения о том, что шведы собираются напасть на Архан-

гельск, Пётр решительно ускоряет процесс создания крепости. На Двину был послан талантливый военный инженер, участник осады Азова Георг Эрнест Резе (на русской службе его именовали Егор Резен).

Уже в апреле он избрал место для твердыни на острове Линский Прилук в 20 верстах от Архангельска и приступил к работам. Выбор прусского фортификатора был глубоко продуманным: Линский Прилук разделяет протоку Маймакса и Корабельный рукав Северной Двины — кратчайший водный путь от Белого моря до архангелогородских пристаней и Соломбальского адмиралтейства. Неслучайно здесь и ранее располагались караулы, устраивались пушечные раскаты.

По царскому указу для организации строительных работ в Архангельске был создан особый орган управления — «Семиградская ратуша», во главе которой был поставлен дьяк Фёдор Гусев. Вообще же, как это часто бывало в Петровское время при реализации масштабных и не терпящих промедления проектов, возникло несколько параллельных, дублирующих центров силы. В той или иной степени руководство возведением крепости и надзор за ходом работ принимали на себя (помимо уже указанных Резена и Гусева) царский стольник Сильвестр Петрович Иевлев как заведующий материально-хозяйственной частью строительства, двинский воевода князь А.П. Прозоровский как глава региональной власти и холмогорский архиепископ Афанасий (Любимов). Преосвященный владыка не только внёс огромный вклад в строительство мобилизацией обширных монастырских материальных и людских ресурсов. Будучи человеком, которому Пётр доверял полностью, Афанасий осуществлял негласный общий контроль. Его переписка с Петром донесла до нас живую и динамичную картину происходившего в Архангельске и окрестностях...

Нетрудно представить, к чему приводило столкновение амбиций этих энергичных личностей. Наиболее покладистым и склонным к компромиссу был Резен — остальные соперничали не на шутку! Однако — ещё один феномен Петровской эпохи! — дело делалось, и весьма споро. 12 мая Резен представил в воеводскую канцелярию окончательный план крепости. Это была квадратная четырёхбастионная цитадель-звезда с внешними укреплениями (основная идея восходила к ренессансному образу «неприступной крепости» из трудов Микеланджело и Леонардо да Винчи). Спустя

Об особенностях географического расположения Архангельска писал Михаил Пришвин: «Я почему-то раньше представлял себе, что Архангельск лежит у самого моря, совершенно забыв треугольник Двинской дельты, в тридцать пять вёрст длиною с запада и в пятьдесят вёрст с востока. Тут множество островов, множество протоков, так что разобраться в лабиринте без карты совершенно невозможно. Кое-где по этим островам виднеются деревеньки, первые посёлки новгородцев в стране северной чуди... Но большинство их не занято, многие так болотисты, что и совершенно не годны для поселения» («В краю непуганых птиц. По Маймаксе». 1907). На одном из островов дельты и было решено соорудить вооружённый форпост Архангельска.

Гравюра из книги художника-путешественника Корнелиса де Брюйна «Путешествие через Московию в Персию», Амстердам, 1711 год

Новодвинская крепость на рубеже XIX–XX веков

Современное состояние объектов Новодвинской крепости. 2020 год

два дня была полностью расчищена площадка, и рабочие начали рыть канавы под фундаменты оборонительных стен. 12 июня состоялась официальная закладка крепости, с молебном и пиром, оплаченным из казённых денег.

Возведение крепости шло фантастическими темпами. Кеврольцы и мезенцы, знатные каменотёсы, прямо у мест добычи известняка по берегам превращали бесформенные глыбы в аккуратные блоки. Затем их доставляли — вначале по зимнику, а потом на барках по Двине — к Линскому Прилуку, где выкладывались стены гиперборейского форпоста. Северные обитатели поставляли камень и лес, известь и кирпич, направляли на работы трудников и послушников...

Примечательно, что успех будущей морской баталии у стен крепости был во многом обеспечен и поступлением разведанных из-за рубежа. Так, посол России в Дании Андрей Измайлов, узнав о том, что шведы приступили к снаряжению эскадры для отправки на Север России, заблаговременно отправил эту стратегически важную информацию в Москву.

Торопились и шведы: благодаря российским разведчикам в начале июня в Москве узнали, что эскадра неприятеля, сформированная для нападения на Архангельск, уже вышла в море. Подписанный на следующий день после торжественной закладки крепости царский указ о чрезвычайных мерах по обороне Беломорья смогли прочесть в Архангельске уже после того, как схватка с врагом состоялась...

«ГДЕ ЧЕГО НЕ ЧАЯЛИ, БОГ ДАЛ»

Сильная вражеская эскадра из семи кораблей под командованием капитана Карла Леве показала близ устья Двины вечером 24 июня. Шведы шли разбойничьим образом, под видом торговых судов, под английскими и голландскими флагами. Накануне у беломорского острова Сосновца они захватили поморскую лодью, в плен попал служка Николо-Корельского монастыря Иван Ермолаевич Седунов по прозвищу Ряб (Рябов).

Около острова Мудьюг на борт шведского флагманского фрегата «Варберг» поднялись для таможенного досмотра начальник стражи капитан Николай Тихонович Крыков, толмач Дмитрий Борисов (по разным источникам — Дмитрий Горожанин, Дмитрий Борисович Попов) и несколько стрельцов. Они были схвачены и подвергнуты допросу¹. Шведы требовали от Крыкова и Седунова-Рябова провести их по фарватеру Северной Двины, а от толмача — точных сведений о крепости. Дмитрий Борисов рассказал, что стены крепости не превышают в высоту половины человеческого роста, пушки ещё не установлены, а гарнизон и работные люди вряд ли способны оказать серьёзное сопротивление. Он же обнадёжил шведов относительно «своих входов в устье реки». Всё это была дезинформация, которую русский пленник намеренно сообщал врагам. В то же время Крыков и Рябов отказались стать к штурвалу, заявляя, что фарватера не знают.

Тогда Леве решил выслать вперёд отряд из трёх судов с малой осадкой, чтобы взять крепость и найти там лоцманов. На их борт была переведена усиленная штурмовая команда; взяты были также Иван Седунов-Рябов и Дмитрий Борисов — очевидно, их всё же надеялись склонить к предательству. И вновь шведы действовали по-разбойничьи, подняв французский и гамбургский флаги...

25 июня во второй половине дня отряд был у стен крепости. К шведам приблизилась на карбасе досмотровая партия во главе с офицером Григорием Животовским. Шведский лейтенант Шешерна, переодетый в дюнкерского шкипера, любезно пригласил русских подняться на борт, говоря, что они мирные купцы и нуждаются в лоцмане. Тут солдат, находившийся на носу карбаса, заглянул в пушечное окно шведского корабля и заметил притаившихся, лежавших ничком на палубе бойцов. Он подал тайный знак Животовскому, офицер приказал немедленно выгребать обратно к крепости. Поняв, что их обман разоблачён, шведы открыли огонь из ружей и пушек; русские ответили меткими выстрелами. Животовский был ранен, а солдат Леонтий Огжеев поразил насмерть лейтенанта Шешерну из мушкета (русский источник сообщает, что Огжеев «неприятельского капитана убил до смерти»).

Наклонив карбас к неприятелю высоким бортом для защиты от выстрелов, команда Животовского уходила от неравного боя... Непрошенные гости подняли на этот раз уже свои флаги и устре-

мились в погоню — и в то же время к крепости. Шведы руководствовались сведениями о реке, которые получили от пленных... Неожиданно два вражеские корабля один за другим сели на мель; третий остался на плаву, но не сумел оказать помощь терпящим бедствие.

Это предопределило исход сражения. Лишённые хода шнява и галиот оказались в зоне прицельного огня крепостной батареи и береговых орудий, шведские же пушки, расположенные в основном по бортам кораблей, были бесполезными; противник мог отвечать только из носовых орудий малых калибров. Добравшийся до крепости Животовский, несмотря на ранение, руководил огнём Большой батареи. Стойкость и мужество во время артиллерийской дуэли проявили командиры защитников крепости — Сильвестр Иевлев и инженер Резен. Царский стольник сказал работным людям, что трусов и беглецов будут колоть копьями, и приказал заколоть его самого, если он вдруг дрогнет.

Озлобленные шведы, убедившись, что пленники завлекли их в западню, застрелили Дмитрия Борисова. Седунов-Рябов, в которого также стреляли, упал, притворившись убитым, а затем сумел выбраться с корабля и благополучно доплыл до берега, доставив на него и тело толмача.

После тринадцатичасового боя, увидев в молочной зыби белой ночи, что русские готовятся идти на abordаж, шведы стремительно снялись с разбитых шнявы и галиота, на шлюпках перебрались на уцелевший корабль и на нём возвратились к эскадре. Несколько дней они грабили и разоряли прибрежные поморские варницы и крестьянские дворы, а затем убрались восвояси. Захваченные шведами во время рейда солдаты и моряки уцелели: их высадили на безлюдных мелях, и они добрались к своим. Капитан Крыков, как более ценный пленник, был увезён в Швецию; из плена он выбрался только спустя девять лет.

Попытка захвата Архангельска потерпела сокрушительную неудачу. Больше таких экспедиций противник не предпринимал. Русские захватили первые в Северной войне трофеи — два корабля. Однако радость от этой удачи была омрачена. Солдаты, взобравшись на палубу, хотели обратить корабельные пушки на вражеские шлюпки, но от торопливости рассыпали порох по палубе, отчего последовал взрыв... Несколько человек погибли и были изувечены.

В разгар торжества, сразу после салюта, произошло любопытное небесное явление: «сражение двух туч» в небесах, с громом и молнией. Поднявшаяся с юга туча «обратила в море» тучу северную, что было истолковано присутствовавшими как предзнаменование победы России над Швецией (хотя Архангельск, конечно, находится севернее Стокгольма!).

Встречаются различные трактовки причин катастрофы шведского отряда. Русские источники, восходящие к архиепископу Афанасию и показаниям Седунова-Рябова о пребывании в плену, говорят о подвиге «поморских сусаниных», которые сознательно «навели свейских людей на мель против государева ружья». Не совсем ясно, правда, управляли ли они кораблём фактически или указали ложный фарватер...

Крупный историк Петровской эпохи Юрий Беспятых полагает, что нет ничего удивительного в том, что «оказавшись в затруднительном положении, командор доверил пленникам управление. А они, договорившись между собой и воспользовавшись суматохой во время перестрелки, посадили вражеские галиот и шняву на мель. Шведские документы не оставляют сомнений относительно роли двух отважных поморов в операции и правдивости позднейшего рассказа Рябова. Эти источники заставляют убедиться в героизме Борисова. В документах содержатся факты, свидетельствующие о мужественном поведении Крыкова и других русских людей»².

Победа в небольшом по масштабу, но ожесточённом сражении на водах вдохновила и архангелогородцев, и царя. Пётр Великий писал своему сподвижнику Фёдору Апраксину: «Ныне учинилось у города Архангельска зело чудесно... где чего не чаяли, Бог дал».

КРЕПОСТЬ-ТРУЖЕНИЦА НА СЛУЖБЕ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

Бой 25 июня оказался первым и последним сражением в истории Новодвинской крепости. Но ведь крепости в истории и возводились в первую очередь для того, чтобы сражения избежать, устранив противника!

В 1702 году на строительстве Новодвинской фортеции побывал сам Пётр Великий (он жил

на Марковом острове, напротив возводившейся крепости — здесь, кстати, тоже стояла батарея, метко бившая по застрявшим галиоту и шняве). Основные строительные работы были завершены в 1705 году, однако Новодвинский фортификационный комплекс вокруг крепости возводился до 1714 года. В разные годы на строительстве работали от 1500 до 3000 человек в сезон, всё это были местные жители — поморы. Историки градостроительства и фортификации считают, что опыт успешного создания и эксплуатации первой в России каменной бастионной крепости новоевропейского типа послужил стимулом к принятию Петром в 1706 году решения о перестройке деревянно-земляной Петропавловской крепости в каменную.

Свыше полутора столетий просуществовала Новодвинская крепость как регулярная боевая единица Российского государства. Последний раз оборонительную миссию она исполняла в годы Крымской войны, когда была объявлена на осадном положении. Но англо-французская эскадра — быть может, памятуя о неудачной попытке шведов — не решилась войти в устье Северной Двины. 12 января 1863 года Новодвинская крепость была «погашена» в списках укреплений Российской империи. Крепостные сооружения, переданные в ведение Архангельской епархии, постепенно ветшали, приходя в запустение...

В 1911 и 1913 годах сооружения на Линском Прилуке обследовала группа специалистов во главе с основоположником отечественной школы научной реставрации архитектурных памятников П.П. Покрышкиным. По предложению исследователей Новодвинская крепость была введена в свод достопримечательных мест Российской империи. Дальнейшему использованию культурно-просветительского потенциала крепости помешали Первая мировая война и русская смута...

В советское время старинная твердыня использовалась как узилище: вначале как детская колония-«коммуна», затем (вплоть до 2006 года!) как «взрослая» ИТК. Впрочем, ещё в 1960 году крепостные постройки были взяты под государственную охрану как объект культурного наследия. В 2007 году крепость передана Архангельскому областному краеведческому музею, в 2008 году на её территории начаты противоаварийные работы. Развернулись археологические исследования. В 2012 году был установлен памятный крест

на месте уничтоженной пожаром ещё в 1877 году крепостной церкви Петра и Павла.

НЕ РАСТЕРЯВ ОБАЯНИЕ ПОДЛИННОСТИ...

К настоящему времени сохранилось примерно 70% обвода стен крепости; Западные (Двинские), Полуденные (Летние) ворота и три внутренние постройки начала XVIII века: комендантский и офицерский корпуса и пороховой погреб.

О том, какие ресурсы исторического просвещения, патриотического воспитания, познавательного туризма связаны с Новодвинской крепостью, может свидетельствовать хотя бы популярность в позднесоветские годы сериала «Россия молодая» по одноимённому роману Юрия Германа (режиссёр Илья Гурин; 1981–1982). Центральный сюжет саги — бой у стен Новодвинской крепости 25 июня 1701 года. Несмотря на множество анахронизмов и исторических неточностей, кинокартина, благодаря ярким образам героев, способствовала пробуждению интереса к Петровской

эпохе. И сегодня в социальных сетях есть группы её поклонников...

Главное достоинство Новодвинской крепости — *подлинность*. Да, многие из сооружений утрачены, но почти ничего не перестроено, не искажено, не превращено в гламурную модель старины. Именно поэтому стремятся на Линский Прилук путешественники-экскурсанты и волонтеры-реставраторы. Надо признать, едут сюда пока что настоящие энтузиасты: маршрут предполагает несколько пересадок с одного вида транспорта на другой. Отсутствие нормального причала и состояние речного дна препятствуют организации речных экскурсий из Архангельска. Хотя посёлок Конвейер (название унаследовано от бывшего спецзавода НКВД), находящийся на Линском Прилуке, административно считается частью Архангельска.

Хочется верить, что, не растратив, не растеряв обаяние подлинности, Новодвинская крепость войдёт в круг важнейших направлений исторического туризма. 📍

¹ Согласно более ранним, дореволюционным публикациям, переводчика Борисова шведы захватили раньше, ещё вместе с Иваном Седуновым-Рябовым.

² См.: Беспятых Ю.Н. Оборона Архангельска от шведов в 1701 году // Вопросы истории. № 7, 1984. С. 81–89.

Новодвинская крепость. 2020 год

ПЁТР I И «ТУРСКАЯ КНИГА АЛКОРАН»

Илья Зайцев,
доктор исторических наук

Политика Петра Великого по отношению к исламу подчас была противоречива, находясь в зависимости как от внутренних, так и от внешних факторов. Однако одно в ней оставалось неизменным. Исповедовать «магометанский закон» и отправлять соответствующие обряды разрешалось при соблюдении российскими мусульманами лояльности верховной власти, готовности «молиться за Царя». При этом научная и политико-культурная заинтересованность любознательного монарха в постижении религиозных особенностей такого фактора тогдашнего мира, как ислам, была очевидна и проявлялась в различных сферах.

Пётр I. Неизвестный художник, европейская живопись, холст, масло. 1697 год

Так, первые попытки научно-исследования и перевода Корана на русский язык принадлежат именно Петру I, который в русле своей восточной политики предпринимает целую серию мероприятий, положивших начало систематическому изучению мусульманского Востока в России¹. Тогда же в России появляются в европейском смысле слова «восточная политика» (то самое, что в XX веке назовут «ориентализм») и востоковедение как наука.

...Как мы теперь знаем, в XVI–XVII веках переводчики Посольского приказа неплохо знали кораническую терминологию и довольно удачно переводили на русский отдельные обороты и целые *айаты* (суру ал-Ихлас целиком)². Но перевода всего текста Корана сделано так и не было. Объяснялось это, конечно, особенностями работы перевод-

чиков этого учреждения: вся их деятельность была подчинена задачам точного, зачастую дословного перевода текстов посольской документации. Кроме того, в допетровской Руси, вероятно, не ощущалась необходимость понимания текста священной книги мусульман. Дошедшие до нас переводы двух фрагментов (части суры «Пчелы» и сура «Очищение веры») были сделаны с практической целью: в одном случае — для объяснения церемониала принесения мусульманами присяги на верность, во втором — сура была частью османского дипломатического послания.

Ни для целей православной полемики с исламом (её в действительности тогда почти не было), ни тем более миссионерской деятельности (которая в европейском смысле слова у нас тогда тоже не существовала) русский текст Корана был

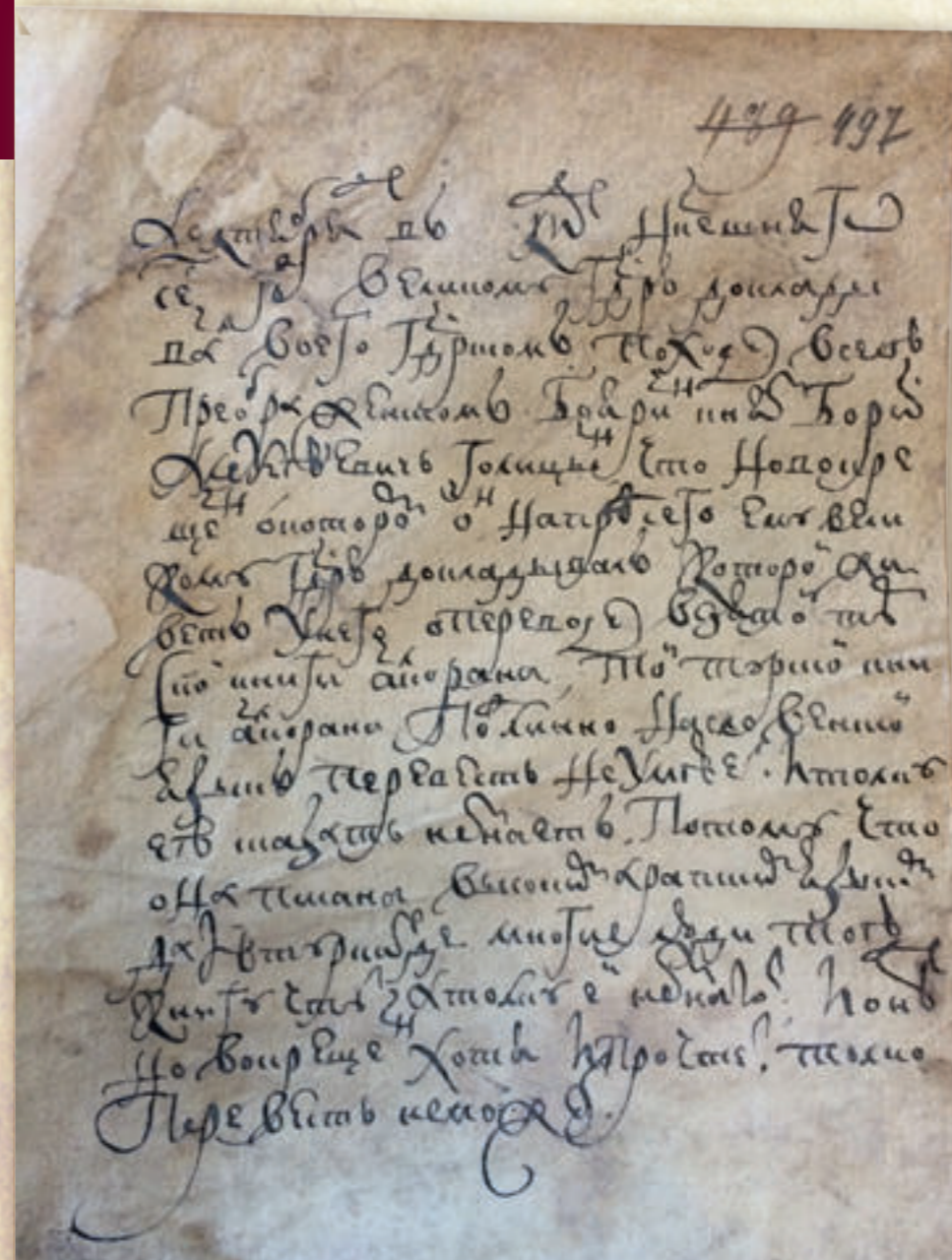
в допетровское время не нужен. Государство сосуществовало с исламом и подданными-мусульманами очень своеобразно: словно не замечая их. Видный теоретик-исламовед М.А. Батунский резюмировал это положение вещей следующим образом: «Словом, в Московской Руси складывалась такая ситуация: знали мусульман, но не знали их религии, поскольку были твёрдо убеждены в том, что они, эти мусульмане, либо перейдут в христианство, либо перестанут быть политической, а значит, и духовной опасностью»³.

При Петре, конечно, как и во всём у нас, ситуация меняется чрезвычайно круто. Уже в раннее петровское время начинаются активные поиски переводчика Корана на русский язык. Однако в этих попытках царя ждала неудача.

Текст, который мы публикуем ниже, датирован 28 сентября 1696 года. Он относится ко времени

«А сентября КИ день нынешняго СЕ года Великому государю докладывал в его государском походе в селе Преображенском боярин князь Борис Алексеевич Голицын, что новокрещен, о котором он наперед сего ему, великому государю докладывал, которой живет у него, о переводе взятой турецкой книги Алкорана, той турецкой книги Алкорана подлинно на словенской язык перевести не умеет и толку её сказать не знает, потому что она писана высоким арапским языком. Да и в турках де многие люди тое книгу чтут, а толку ей не знают. И он новокрещен хотя и прочтёт, тол(ь)ко перевести не может»⁴.*

*28 сентября 7205 года от сотворения мира (1696 год от Рождества Христова)

успешного завершения второго Азовского похода, накануне первого заграничного путешествия, предпринятого молодым царём для поиска в Европе союзников по борьбе с османами.

Поиски переводчика Корана непосредственно с арабского успехом в петровское время не увенчались. Именно поэтому, видимо, и было решено перевести Коран с французского текста, сделанного и изданного дипломатом А. Дю Рие (Париж, 1649 год). Первый перевод был напечатан в декабре 1716 года. Имени его автора мы не знаем, но, судя по количеству грубых ошибок и неточностей, совершенно очевидно, что этот человек знал французский неважно. Ближе ему была латынь. Другой — более качественный — перевод того же французского текста выполнил дипломат Пётр Васильевич Постников. Его труд, законченный не позднее 1725 года, так и остался неизданным и известен по двум рукописям⁵.

¹ Резван Е.А. Коран в России // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Под ред. С.М. Прозорова. Т.1. М.: Издательская фирма «Восточная литература», 2006. С.203.

² Зайцев И.В. Из истории перевода Корана на русский язык в XVI–XVII вв.: первый перевод суры «Очищение веры» (1572) // Ислам в современном мире. 2016;12(2).

³ Батунский М.А. Россия и Ислам. Т. I. М.: Прогресс-традиция, 2003. С.152.

⁴ РГАДА, ф.137 («Боярские и городовые книги»), оп.1 (Новгород), д.137, л.497.

⁵ Круминг А.А. Первые русские переводы Корана, выполненные при Петре Великом // Архив русской истории. Вып. 5. М., 1994. С.231–237. Впрочем, до сих пор встречаются утверждения, что автором перевода, изданного в 1716 г., был Постников (Алиев А. Коран в России: источник знаний или объект мифотворчества? М.: Дружба народов, 2004. С.120).

Доклад князя Б.А. Голицына Петру I о невозможности перевести Коран с «высокого арапского языка» на «словенский» язык с помощью живущего у него новокрещена. 1697 год

*Мария Малунова,
сотрудник Института физиологии растений
им. К.А. Тимирязева РАН*

САМЫЙ НЕИЗВЕСТНЫЙ УЧЁНЫЙ РОССИИ

Владимир Аронович Хавкин

В течение столетий едва ли не самыми смертоносными недугами на планете считались холера и чума. В наше время эти грозные болезни продолжают своё шествие по странам земного шара, но из всего числа инфицированных теперь умирает лишь малая часть. Однако ещё полтора века назад от них погибали целые селения и города: жертвы исчислялись миллионами по всему свету. Найти причину и остановить трагедию пытались многие учёные, но создать первые предохранительные вакцины удалось только микробиологу из России Владимиру Ароновичу Хавкину*.

Его метод «убитых клеток» холерного вибриона до сих пор составляет основу приготовления современных препаратов для борьбы с заболеванием. Вакцину, остановившую чуму, современники учёного назвали просто «лимфой Хавкина».

Человеческая память избирательна, и многие герои своего времени потом забываются. Несмотря на выдающиеся достижения в медицине и микробиологии, имя В.А. Хавкина редко звучит в научных кругах и почти не упоминается в мировой научной литературе. Его пример самопожертвования и безграничной любви к людям мало известен и в нашей стране. Но память этого выдающегося человека чтят там, где он спас многие жизни, — в Индии. Уже более ста лет в Мумбаи (Бомбее) существует исследовательский центр, носящий его имя, — Haffkine Institute, в котором продолжают изучение иммунитета человека.

...5 марта 1860 года в Одессе в большой семье Арона Хавкина родился младший сын. Его назвали в иудейских традициях — Маркус-Вольф, а впоследствии он взял имя Владимир. Через некоторое время семья переехала в Бердянск, где отец устроился учителем в еврейскую школу. Младший Хавкин начал своё образование в хедере (еврейская национальная младшая школа), затем поступил в мужскую гимназию. Сведений о детстве и юности Владимира почти не сохранилось, но в редких воспоминаниях современники отмечали его врождённую скромность, незаурядные умственные способности и тягу к наукам.

После окончания гимназии в 1879 году молодой человек отправляется в Одессу, где поступает на естественный факультет Новороссийского университета. Ему повезло учиться у лучших учёных того времени — И.И. Мечникова, Н.А. Умова, И.М. Сеченова, А.О. Ковалевского. Благодаря своим способностям и трудолюбию Владимир Хавкин стал любимым учеником Ильи Мечникова. Под его научным руководством студент познакомился

с микромиром и увлёкся биологией простейших организмов.

Студенческая жизнь молодого человека складывалась нелегко. Непростые времена наложили свой отпечаток на его судьбу. Революционные настроения в студенческих рядах привели Владимира в кружок народолюбцев. За участие в революционной организации Хавкина арестовали, держали в Одесской тюрьме. В 1881 году его отчислили из университета и установили за ним полицейский надзор, который длился много лет. Мечников переживал за своего ученика. Вскоре благодаря ходатайству профессора бывшему студенту разрешили закончить обучение на правах слушателя. И вот в 1884 году Владимир Хавкин экстерном сдал все выпускные экзамены и защитил диссертацию на звание кандидата естественных наук.

Казалось, теперь можно было свободно заниматься любимой наукой, но к этому времени его учитель и наставник покинул страну. Полицейский надзор продолжался, и «неблагонадёжному» молодому человеку сложно было устроиться на достойную работу. В должности музейного препаратора он получал гроши, но возможность продолжать исследовательскую деятельность была важнее. В конце концов уставший от нищеты и преследования полиции Хавкин решает покинуть родную Россию. В 1888 году он переезжает в Швейцарию и устраивается на должность приват-доцента в университете Лозанны.

Полученное вскоре из Франции письмо от Ильи Мечникова решило дальнейшую судьбу Хавкина. Учёный пригласил своего ученика переехать в Париж и продолжить научную деятельность в Пастеровском институте, где исследования были направлены на изучение возбудителей инфекционных болезней и создание сохраняющих жизни вакцин. С большим воодушевлением Владимир принял приглашение наставника. Должность по-

мощника библиотекаря была непрестижной и малооплачиваемой, но Хавкин в 1889 году с энтузиазмом начинает работу в одном из самых известных институтов Европы — бок о бок с учёными, получившими признание во всем мире. Именно в этом институте в 1885 году Луи Пастер применил вакцину против бешенства, спасая мальчика, укусанного собаками. Теперь здесь молодой и талантливый российский учёный начинает свой поиск спасительной вакцины от холеры.

1889 год. Эпидемия холеры охватывает новые территории. Из Индии она расползается по всему миру, на кораблях проникает в Европу, через Туркестан приближается к границам России... Владимир Хавкин упорно ищет «слабое место» холерного вибриона. И вот первые успехи! Опасный микроб ослабляется при нагревании! Опыты на кроликах прошли успешно. Вакцина почти готова. Теперь очередь за человеком. Владимир решает испытать её на себе. Учёный сам делает себе инъекцию. Как организм отреагирует? Что будет дальше? Неизвестно...

Все свои ощущения и наблюдения после укола Хавкин тщательно записывает. Успех! В 1892 году в Институте Луи Пастера молодой российский учёный Владимир Хавкин первым в мире создал вакцину против холеры. «Браво русскому врачу!», — писали парижские газеты.

С разрешения руководителя института Владимир в первую очередь предлагает помощь российским властям. Холера в то время уже распространилась на юге страны, унося тысячи жизней. Но предложение «неблагонадёжного гражданина» было отклонено. Российские власти не рискнули первыми применить ещё не известную миру вакцину. Отказ Хавкин получил и от правительства Франции. Европейские страны недоверчиво отнеслись к его открытию. Только в Англии рассмотрели предложение учёного. Ему дали разрешение на проведение массовой вакцинации

Сотрудники лаборатории И.И. Мечникова в Институте Пастера. Париж, 2 июня 1890 года

В. Хавкин (в центре) с сотрудниками Лаборатории по борьбе с чумой, 1902 год

В. Хавкин, Бенгалия, 1896 год

Доктора Чехова возмущала недооценка в России открытий бактериолога Хавкина: **«Чума не очень страшна. Во-первых, она не захватит особенно большого района, будет всё держаться на отдельных пунктах, во-вторых, как сила опустошительная она не страшнее дифтерита или брюшного тифа, в-третьих, мы имеем уже прививки, оказавшиеся действительными и которыми мы, кстати сказать, обязаны русскому доктору Хавкину, жиду. В России это самый неизвестный человек, в Англии же его давно прозвали великим филантропом».**

А.П. Чехов. Письмо А.С. Суворину.
19 августа 1899 года. Москва

среди местного населения колониальной Индии, в которой в это время свирепствовала эпидемия. Командировка государственного бактериолога В. Хавкина была одной из административных мер заботы о населении.

В 1893 году Хавкин отправляется в Калькутту для борьбы с холерой в самом сердце Индии. На месте пребывания была организована лаборатория по производству противохолерной вакцины. Население с опаской и недоверием встретило белого врача. Какие только способы не использовали Хавкин и его помощники: уговоры, подкуп, угрозы... Но самой действенной оказалась демонстрация вакцинации Хавкиным на самом себе. Он молча разделся и сделал себе инъекцию прямо на глазах недоверчивых индусов.

Конечно, на прививку соглашались далеко не все. Но со временем люди стали замечать, что вакцинированные болеют реже и ещё реже умирают от этого недуга. Слухи среди местного населения распространялись с огромной скоростью. И спустя некоторое время люди стали приходиться к врачам добровольно. Сквозь джунгли, деревня за деревней, селение за селением... Путь противохолерной экспедиции проходил вначале вдоль Ганга, затем по долинам Инда. Владимир Хав-

Бюст В.А. Хавкина возле здания Бердянского государственного педагогического университета

кин и его помощники вакцинировали более сорока тысяч человек за два года.

Тяжёлые условия труда, жара, ядовитые змеи и насекомые, конфликты с местным населением, малярия и другие болезни — вот цена спасения человеческих жизней в Индии...

Помимо вакцинации, в Индии учёный вел постоянные наблюдения за привитым населением. Ещё в самом начале своего пути он сильно сомневался в действии вакцины. Как прививка будет сказываться на здоровье людей в дальнейшем? Сколько будут продолжаться защитные свойства? На эти вопросы ответ появится только со временем. И Владимир продолжал научную деятельность, наблюдал за вакцинированными, вёл подробные записи, обучал индийских врачей.

После успешной работы в Индии Хавкин возвращается в Европу. Им восхищаются, он читает лекции, публикует научные статьи.

В скором времени в Индии началась новая эпидемия, и доктор Хавкин снова отправляется на борьбу с невидимым врагом — чумой, прозванной «чёрной смертью».

В октябре 1896 года Хавкин прибыл в Бомбей. Для его работы была создана небольшая лаборатория и назначены помощники. Времени было очень мало. Чума захватывала район за районом. Заразившийся человек умирал буквально в три дня. Люди в ужасе бросали дома и уезжали из «чумных» мест.

Работа над созданием вакцины началась. Каждый день по 12–14 часов Хавкин проводил в лаборатории в поисках слабого места возбудителя болезни — чумной палочки. Метод, которым он воспользовался при создании противохолерной вакцины, на этот раз не сработал. Нужно было начинать всё с начала, с изучения опасного врага. Множество стеклянных колб с «заразой» (название чумы в переводе с латинского) — живыми носителями «чёрной смерти» — окружали людей, работающих здесь. Заражённые животные, трупы для исследования — всё это в любой момент могло погубить учёных.

Фотография главного фасада здания Института Пастера в Париже

Некоторые помощники Хавкина не выдерживали нервного напряжения и уходили.

И вот вакцина прошла успешное испытание на крысах. Снова очередь за опытами на людях. Но время не ждёт, поиск добровольцев — непозволительная роскошь. Хавкин поступает так же, как и раньше: испытывает противочумную вакцину на себе. Опять блокнот и подробная запись наблюдений. Результат отличный! Всего за три месяца зимой 1897 года вакцина была получена.

Для первого массового вакцинирования власти Бомбея разрешили Хавкину сделать инъекции заключённым. Предполагалось, что это будет обязательная мера, но Владимир, как истинный гуманист, воспитанный Мечниковым, делал прививки только добровольцам. Результат был превосходным. Прививки стали делать всем желающим.

Весной 1897 года в Индию прибыла делегация иностранцев, среди которых были и русские врачи. Для Владимира это была огромная радость. Много лет он не видел земляков и не слышал родную речь. Исследователи дали очень высокую оценку работе, проделанной создателем противочумной вакцины. В рекомендациях, отправленных в Петербург, говорилось, что «лимфа Хавкина» действительно спасает жизни. Но в ответ из России пришёл отказ.

А.П. Чехов, с досадой комментируя эту ситуацию, писал в 1897 году журналисту А.С. Суворину:

«Насчёт чумы, придёт ли она к нам, пока нельзя сказать ничего определённого... Карантинная мера не серьёзная. Некоторую надежду подают прививки Хавкина, но, к несчастью, Хавкин в России не популярен; христиане должны беречься его, так как он жид».

В том же 1897 году Владимиру Хавкину было пожаловано британское подданство и вручён орден Индийской империи. За проведённую работу по вакцинации против холеры в 1909 году учёный был удо-

В. Хавкин делает индийским крестьянам прививки от холеры

стоен премии Парижской медицинской академии. Он стал почётным членом многих научных обществ в Европе, был важным гостем на приёмах. В Индии же Хавкин стал героем. Исследователя-чужеземца назвали «махатма Хавкин» («великая душа Хавкин»).

В 1915 году Владимир окончательно возвращается в Европу. Более двадцати лет длилась его командировка. За это время спасены тысячи жизней. Хавкин всегда верил в науку. Он посвятил спасению людей лучшие годы, пожертвовал семейным счастьем. Всегда один. Замкнутый, молчаливый, сдержанный.

После выхода на пенсию Владимир Хавкин стал бороться за права евреев во всем мире. Он посещал еврейские общины и поселения в других странах. Вместо научных статей Владимир стал писать о важности религии для своего народа, о проблемах евреев в мире, о сохранении иудейских традиций и языка. Одна из самых известных публикаций «Апология ортодоксального иудаизма» раскрывает тайну возвращения Хавкина к вере. В своём завещании Владимир Аронович оставил всё состояние для поддержки талантливой еврейской молодёжи Восточной Европы.

Рождённый в России, ученик лучших русских умов, он спас миллионы жизней, но на родине остался изгоем; по каким-то причинам даже его учитель И.И. Мечников не упомянул Хавкина в своих воспоминаниях. В 1926 году он ненадолго приехал уже в Советскую Россию, навещил всех, кто его помнил, и попрощался с родной Одессой. В 1928 году Владимир Хавкин переезжает в Швейцарию — провести последние годы жизни в покое. Умер он в 1930 году и был похоронен на еврейском кладбище Лозанны.

* Очерк подготовлен в рамках проекта «Русское зарубежье. Великие соотечественники», второй том которого готовится к выходу в 2022 году в издательстве «Яуза».

«В ПОЛНОМ БЛЕСКЕ ВЕЛИЧИЯ»

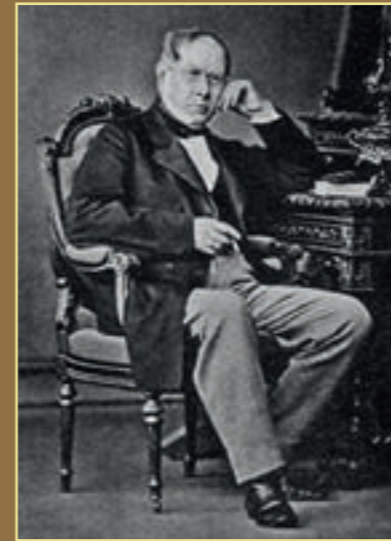
П.А. ВЯЗЕМСКИЙ — ПУБЛИКАТОР ДОКУМЕНТОВ ЕКАТЕРИНИНСКОЙ ЭПОХИ

Как вспоминал граф С.Д. Шереметев, Императорское Русское Историческое общество с момента своего возникновения особое внимание уделяло изучению XVIII века, в частности, обнаружению документов эпохи Екатерины II: «Всё, что касалось века Екатерины, конечно, было выдвинуто на первый план и казаться могло, что Великая Государыня невидимо присутствовала и вдохновляла начинающуюся деятельность Общества»¹.

Монограмма — личный знак Екатерины Великой

Татьяна Егерева, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Государственного музея-усадьбы «Остафьево» — «Русский Парнас»

Пётр Вяземский

Екатерина Великая

Один из документов Екатерины Великой в Сборниках Императорского Русского исторического общества. 1867–1868 годы

Первый председатель ИРИО князь Пётр Андреевич Вяземский пронёс пиетет к памяти императрицы через всю свою творческую жизнь. Ещё на заре своей литературной деятельности в статье «О письме Екатерины II к Сумарокову» он определил её царствование как время расцвета отечественного Просвещения: «Лучшими успехами своими на поприще ума обязаны мы движению, данному ей; оглянемся без предубеждения: где и что были бы мы, если вычесть из гражданского и политического бытия России тридцать четыре года её деятельного царствования?»²

В своих размышлениях Вяземский не касался законотворческих проектов Екатерины, внешнеполитических планов или административных и финансовых реформ: его в первую очередь интересовало отношение императрицы к развитию русской литературы, которую князь считал показателем культуры общества в целом. «Нет сомнения, что царствование Екатерины облагородило в России звание писателя. Иные государи покровительствовали дарованиям, но дарований не любили: Екатерина умела их отличать, потому что любить их умела»³, — писал он.

Эпоху Екатерины он считал благоприятной для развития гражданских добродетелей. 3 ноября 1830 года он отметил в записной книжке: «Какая-то жизнь мужественная дышит в этих людях царствования Екатерины, как благородны сношения их с императрицею; видно точно, что она почитала их членами государственного тела. И самоё царе-

дворство, ласкательство их имело что-то рыцарское: много этому способствовало и то, что царь была женщина. После всё приняло какое-то холопское уничижение. Вся разность в том, что вышние холопы барствуют пред дворнею и давят её, но пред господином они те же безгласные холопы»⁴.

Осенью 1830 года Пётр Андреевич на холерном карантине увлечённо работал над своей книгой «Фонвизин», в первой главе которой создал настоящий панегирик Екатерине II: «Сие царствование — громкое, великолепное, восторженное — имело в себе много лирического. Его можно назвать высоким, торжественным гимном в истории отечественной. Всё в нём способствовало к возвышению и славолению духа народного»⁵. Помимо «исполинских», по словам князя, фигур А.В. Суворова, Г.А. Потёмкина, П.А. Румянцева, прославивших Россию на поприще военных побед, екатерининское правление способствовало успехам образования и просвещения: «Она не только уважала ум, но любила, не только не чуждалась его, но снисходила к нему, но, так сказать, баловала и щадила неизбежные его уклонения»⁶. На полях рукописи «Фонвизина» напротив этого предложения сохранилась пушкинская пометка: «Прекрасно»...

Конечно, и А.С. Пушкин, и П.А. Вяземский прекрасно знали об участии Н.И. Новикова и А.Н. Радищева, которых Екатерина II отнюдь не «баловала» за «неизбежные уклонения» ума. Известно им было и о сложных отношениях с императрицей самого Д.И. Фонвизина. По мнению исследователей,

идеализируя Екатерину, Вяземский воспользовался старинным приёмом «урока царям»: назидание современному правителю под видом рассказа о его великом предке⁷. Этот приём был хорошо известен в просветительской литературе и использовался, к примеру, Н.М. Карамзиным в его «Историческом похвальном слове Екатерине II», в котором в форме восхваления императрицы предложил программу царствования для императора Александра I. Вслед за Карамзиным Вяземский полагал, что царствование Екатерины II было логическим продолжением деятельности Петра I, однако, сходное по целям, отличалось более гуманными методами: императрица «не только продолжила дело, начатое Петром, но облекла его большею законностью, округлила, смягчила пружины, которые приводили его в действие»⁸.

Ещё в молодости князь Вяземский писал в одной из своих статей: «Как желательно, чтобы у нас собрали, так сказать, частные памятники ума и великодушия Екатерины!»⁹ ИРИО осуществило давнюю мечту князя: в сборниках Общества было опубликовано и впервые введено в научный оборот большое количество документов, связанных с екатерининской эпохой. П.А. Вяземский также подготовил к печати ряд материалов, сопроводив их своим предисловием.

Для первого тома Сборника ИРИО, изданного в 1867 году, он предоставил письма Екатерины II к принцу Нассау-Зиген, отметив, что «сии, в высшей степени, любопытные документы, были списаны князем П.А. Вяземским, во время пребывания его в Варшаве, с собственноручных подлинников, хра-

нившихся у графини Потоцкой». Во время службы в Варшаве в 1818–1821 годах князь не только близко познакомился с польской аристократией, но и искренне полюбил польский язык и культуру, пронёс эти чувства через всю свою жизнь. В предисловии к публикации князь сообщил обладавшие самостоятельной мемуарной ценностью сведения о Яне Потоцком, почерпнутые из личных разговоров с супругой писателя¹⁰.

Во втором томе Сборника ИРИО, изданном в 1868 году, Вяземский поместил «Записку императрицы Екатерины II графу Ивану Чернышёву» от 17 июня 1780 года с предсказаниями царицы относительно будущего европейских стран, написанную с присущей государыне тонкой самоиронией: «Если бы я вздумала говорить о будущем, то, пожалуй, удивила бы всю Европу! Но я считаю её уже достаточно озадаченной видеть меня на том месте, которое занимаю, и я молчу!»¹¹

Список этого документа Пётр Андреевич получил «лет 30 и более тому» от Г.И. Чернышёва, сына адресата

Пётр Вяземский. Рисунок А.С. Пушкина. 1826 год

послания. Предисловие к записке отражает как взгляды позднего Вяземского, не перестававшего восхищаться свежим взглядом императрицы на вещи, так и размышления князя о Великой французской революции, главном европейском событии конца XVIII века, не попавшем в екатерининский прогноз, несмотря на свойственное императрице «ясновидение внутреннего зрения». Чтобы реабилитировать Екатерину за то, что «она именно слона, т.е. революции, и не заметила», Вяземский сослался на другие письма И.Г. Чернышёва к императрице, где обсуждалось брожение умов во Франции.

В работе над вторым томом Сборника принял участие и сын П.А. Вяземского, князь Павел Петрович Вяземский, хотя в то время он ещё не состоял членом ИРИО (вступит в Общество в 1876 году). С примечаниями, переводом и вступительной статьёй П.П. Вяземского были опубликованы депеши графа Литты, посланника Мальтийского ордена в Петербурге. Предваряющая публикацию статья П.П. Вяземского представляла собой исследование истории взаимоотношений ордена с Польшей и Россией во времена правления Екатерины II и Павла.

Следующий, девятый, том Сборника ИРИО с участием П.А. Вяземского вышел только в 1872 году. В этом томе были опубликованы бумаги из архива Павловского дворца, напечатанные с разрешения великого князя Константина Николаевича: переписка по поводу бракосочетания Павла Петровича с принцессой Вюртембергской и письма к ним Екатерины II периода их заграничного путешествия, совершённого под именами графа и графини Северных. Публикация переписки императрицы с сыном и невесткой была продолже-

на в пятнадцатом Сборнике ИРИО, вышедшем из печати в 1875 году.

В семнадцатом томе Сборника была опубликована переписка Э.М. Фальконе с Екатериной II, в обнародовании которой также принял участие князь П.А. Вяземский. В предуведомлении к тому секретарь Общества А.А. Половцов указывал, что письма императрицы к скульптору после смерти его сына перешли к дочери последнего, баронессе Янкович, которая в 1865 году отдала их русскому послу в Париже. По ходатайству П.А. Вяземского они были переданы в редакцию Сборника¹². В отчёте о годовичном собрании ИРИО, состоявшемся 5 марта 1876 года в Аничковом дворце, Половцов ещё раз отметил роль князя Вяземского в публикации материалов, связанных с Э.М. Фальконе: «Сообщением этой крайне замечательной переписки общество наше обязано своему маститому председателю, князю П.А. Вяземскому, который, хотя и на чужбине, не перестаёт трудами своими споспешествовать успехам литературы и науки в России»¹³.

В заключение стоит привести размышления князя П.А. Вяземского о значении публикации новых материалов, посвящённых царствованию Екатерины II. Как писал князь, очень часто «посмертные исследования, загробные нескромности нарушают добрую память сошедшего с лица земли в полном блеске величия и безукоризненной славы; с Екатериной сбывается совершенно иное <...> Государыня нисколько не умяляется: напротив; но частная личность, но человек, но женщина возвышается и обрисовывается в самом пленительном образе»¹⁴.

¹ Заметки С.Д. Шереметева о Русском Историческом Обществе. 1866–1916 гг. // РГАДА. Ф. 1287 (Шереметевы). Оп.1. Ед. хр. 4167. Л. 5.

² Вяземский П.А. О письме Екатерины II к Сумарокову // Вяземский П.А. Полное собрание сочинений в 12 томах. Т. 1: Литературные, критические и биографические очерки. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1878. С. 62.

³ Вяземский П.А. Известие о жизни и стихотворениях И.И. Дмитриева // Вяземский П.А. Полное собрание сочинений в 12 томах. Т. 1: Литературные, критические и биографические очерки. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1878. С. 113.

⁴ Вяземский П.А. Записные книжки (1813–1848). Изд. В.С. Нечаева. М.: Академия наук СССР, 1963. С. 202.

⁵ Вяземский П.А. Фонвизин // Вяземский П.А. Полное собрание сочинений в 12 томах. Т. 5: Фонвизин. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1880. С. 6.

⁶ Там же. С. 7–8.

⁷ Гиллельсон М.И. П.А. Вяземский. Жизнь и творчество. Л.: Наука, 1969. С. 209; Перельмутер В. «Звезда разрозненной плеяды!..»: Жизнь поэта Вяземского, прочитанная в его стихах и прозе, а также в записках и письмах его современников и друзей. М.: Книжный сад, 1993. С. 176.

⁸ Вяземский П.А. Отметки при чтении исторического похвального слова Екатерине II, написанного Карамзиным // Вяземский П.А. Полное собрание сочинений в 12 томах. Т. 7: Литературные, критические и биографические очерки. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1882. С. 347.

⁹ Вяземский П.А. О письме Екатерины II к Сумарокову. С. 62.

¹⁰ Сборник ИРИО. Т. 1. СПб., 1867. С. 205.

¹¹ Сборник ИРИО. Т. 2. СПб., 1868. С. 409.

¹² Сборник ИРИО. Т. 17. СПб., 1876. С. XLV.

¹³ Там же. С. 412.

¹⁴ Вяземский П.А. Отметки при чтении исторического похвального слова Екатерине II, написанного Карамзиным. С. 367.

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ ВЕСТНИКА
«ВОРОНЦОВО ПОЛЕ» ЧИТАЙТЕ:

**РОССИЯ —
МОНГОЛИЯ:**
сто лет дружбы

**НИШТАДТСКИЙ
МИР**
и рождение Империи

**ОБЩЕЕ
СОБРАНИЕ РИО:**
итоги и планы

